

молодежное движение. Интеллект, подвижность, взаимовыручка заставили 24 команды из разных городов соревноваться в трех дисциплинах: дневной пеший марафон, утренний фотокросс и ночное ориентирование на автомобилях, которое засчитывалось как первый студенческий ДОЗОР в нашей стране! Пять человек в автомобиле, на городских магистралях с учетом соблюдения ПДД, пересекающие ночной город и разгадывающие загадки организаторов интеллектуалы, окруженные экранами мониторов между картами, словарями и энциклопедиями, ведущие свои «автомобили». Эта картинка, словно из будущего реализуется как командная игра-стратегия.

GRAN TURISMO: БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Как я уже рассказывала в прошлом номере, есть такая игра ДОЗОР. Это городской квест. Она проводится в ночное время суток каждую вторую субботу. Суть игры: командам через интернет приходит загадка, в которой зашифрован адрес локации. Игрокам предстоит разгадать и добраться до этого места, а затем найти все спрятанные коды. После «взятия» всех кодов приходит следующее задание.

К сожалению, СМИ любят рассказывать только про несчастные случаи, которые за 5 лет существования в России несколько раз происходили во время проведения. Сломать ногу можно не выходя из дома. В нашем городе организаторы «Академия приключений» всегда следят за безопасностью, и стараются предусмотреть все форс-мажоры.

25 сентября, при поддержке «Маршрут-ТВ» состоялся фестиваль «Осенний марафон» в честь 75-летия журнала «Уральский следопыт». В рамках этого фестиваля прошла бесплатная игра под названием «gran turismo». Участие приняли все желающие. Единственное условие – игроки должны быть совершеннолетними.

Игра состояла из трех этапов. Награды были предусмотрены победителям каждого этапа в отдельности и три призовых места в общем зачете, т.е.

Президент Уральского карпового клуба Виталий Медведев и Президент Уральского регионального отделения Русского Географического общества Михаил Горюнов выпускают в пруд карпа кои.

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

у команд-новичков появился реальный шанс обойти бывалых игроков, хотя бы в одной из номинаций.

Первый этап: пеший начался в 15-00. Он был придуман в основном для тех, кто не может по каким-либо причинам воспользоваться автомобилем. Семь контрольных точек по городу, где под проливным дождем игроков ждали агенты: Фотографический магазин им. Метенкова, Метеогорка, Дом кино, переход на Челюскинцев-Стрелочников, Дом книги на Антона Валека, аллея за Гринвичем, Вознесенская горка, и восьмое бонусное задание: принести меню из японского ресторана. Замечу сразу, чтобы раздобыть меню не нужно нарушать закон – достаточно было бесплатных брошюрок. Конечно же, места которые предстояло посетить были зашифрованы. Например «записка на холодильнике: «отправился в пешую погоню ЗА Зеленой Ведьмой. Вернусь поздно»». Зеленая ведьма в переводе на английский язык –green witch, звучит грин уич. То, что попасть нужно на пешеходную часть за этим торговым центром прописано в загадке практически прямым текстом.

В 18-00 время для прохождения этапа закончилось, и к тому моменту уже несколько команд отдыхали после забега на поляне под шатром.

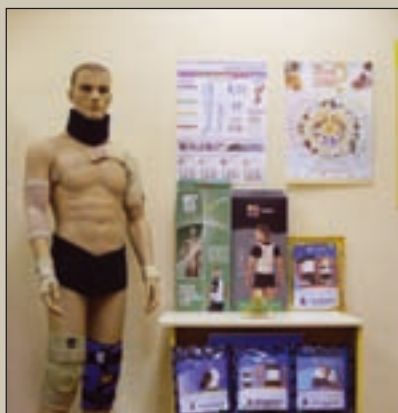
Старт ночного автомобильного этапа «Дозора»

Победила команда «КС». С заданием они справились всего за полтора часа.

Второй этап: Дозор лайт. Облегченный вариант классического. 1 команда = 1 экипаж. На брифинг перед игрой пришло 24 команды.. Старт был дан в 21-00. К тому времени уже стемнело. Так же семь заданий, но передвигаться нужно было уже на машине, а вместо благоустроенных мест в центре Екатеринбурга ребят ждали «заброшки» и «недострои». На самом первом уровне (стадион, 8е Марта 210) поджидал агент Сергей Ковальчук. Он слегка помучил игроков, а заодно и проверил их физическую подготовку. Пробег вокруг стадиона, прохождение трапеции на руках спиной вперед и прыжки в длину – задачка не из легких. Но, для дозорных это не проблема. Даже девчонки бегали, прыгали и ползали ни разу не заставив. В

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Ортопедический салон

«Будьте здоровы»

Ортопедические стельки, подушки, матрасы, компрессионный трикотаж, корректоры осанки, термобелье, согревающий трикотаж, пояса из шерсти, массажеры, технические средства реабилитации и многое другое...

остановка-ДК РТИ

г. Екатеринбург, ул. 8-е Марта 212, офис 101 (ДК РТИ)

тел. (343) 379-06-60 www: ortsal.ru, e-mail: info@ortsal.ru

этом заезде победу одержала команда «Геннадий». Для этого им понадобилось всего один час и десять минут.

26 сентября в 10-00 состоялся третий этап: фото-кросс. Всем были розданы одинаковые задания и на выполнение отводилось три с половиной часа.

Задание №1 – творческая фотография. Большой город – большой муравейник. Быстрый темп жизни, затягивающая рутина. Среди монолитов зданий и равнодушия толпы вспыхивают моменты, заряженные яркими эмоциями, решительными действиями, нестандартностью и непредсказуемостью. Назовем их «Приключения в мегаполисе» и постараемся сфотографировать

Копирка – необходимо как можно точнее воспроизвести на фотографии известную картину Репина «бурлаки на Волге»

Пропаганда – в здоровом теле здоровый дух. Фотография должна показать вред от вредных привычек. Оригинальность и злободневность – обязательные требования.

Путешествие – Серия фотографий. Необходимо собрать слово «путешествие» из элементов городской архитектуры. Масштабность оценивается.

Каждое задание оценивается по 10-бальной шкале за:

1. общее впечатление, раскрытие темы, реализацию;

Безопасность фестиваля обеспечивали казаки межрегионального «казачьего державного корпуса»

«Дозорная» инсталляция «Бурлаки на Волге»

К. ЛИБКНЕХТА, 36
WWW.METENKOV.RU

ТЕЛ. (343) 371-20-66
371-26-12

ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ МАГАЗИН МЕТЕНКОВА

- МАГАЗИН РАРИТЕТНЫХ ФОТОКАМЕР
- ФОТОТОВАРЫ
- КОМПЬЮТЕРНАЯ ОБРАБОТКА ИЗОБРАЖЕНИЙ
- ПЕЧАТЬ ФОТОГРАФИЙ ЗА 1 ЧАС
- ОЦИФРОВКА КОМПАКТ-КАССЕТ, МАГНИТОФОННЫХ ЛЕНТ, VHS-КАССЕТ, КИНОПЛЕНКИ ТИПОВ 8, 8,5, 16 мм

Маршрут ТВ

Реклама
по цене проездного!

ТВ реклама

Реклама на мониторах
в бизнес и торговых центрах

Наружная реклама:
изготовление и размещение

Наземный транспорт
и маршрутные такси:

- Реклама на борту
- Реклама в салоне
- ТВ реклама

Метро и ж/д транспорт:

- Реклама на конструкциях (щиты, лайтбоксы и т.д.)
- Реклама в вагонах
- Реклама во входных группах
- ТВ реклама

mtvural.ru

(343) 20-15-600

Наши зрители во время рекламы
каналы не переключают!

2. оригинальность, реалистичность, злободневность;

3. выполнение условий задания.

Своими впечатлениями от представленных работ с нами поделился капитан команды-лидера и один из самых опытных игроков дозора – Сагутдинов Дамир, входящий в состав жюри: «Творческое задание, вкратце изобразить город как муравейник, с ярким выплеском чего-либо. Многие команды фотографировали толпу, и воспринимали яркое – как событие, или яркие краски. Кто-то показал свадьбу у Храма на крови, кто-то площадь у Каменного цветка, но изюминки все равно не хватало. Команда победитель показала Кросс наций, но на мой взгляд и эта фотография была не лучшим воплощением задания. Я представлял себе панорамный вид города, с высоты, где здания, сооружения, расположены близ-

ко друг другу, их мощь, и что то яркое, может солнце! Поэтому все увиденное меня не сильно впечатлило.

Копирка. К такому роду занятия я отношусь серьезно, максимальное совпадение, и креатив. Пластилиновая копирка – да необычно, но не копирка. Толкание «ВАЗа» – круто, а вот если была бы «Волга» – было бы здорово, поэтому высокие оценки были отданы попыткам воспроизвести корабль и бурлаков. За массовость людей, за бурлаков, за баржу была отдана высшая оценка.

Пропаганда: больше всех запомнилась фотография команды «КС», тут и злободневность и выбор, и образ показаны великолепно.

Путешествие: тут немного фотографии вышли однообразно, многие, собирали буквы даже из одной ограды, тот кто показал массивность букв в виде мостов, домов, и их разноплановость, получил максимальную оценку от меня.

Все участники молодцы, проявили волю к победе и характер»... Самые лучшие фотографии сделала команда-новичок «Бесконечность не предел». Жюри единогласно дали большее количество баллов именно им за самые удачные кадры. Фотографический магазин им. Метенкова за победу вручил фотоаппарат и

подарочные сертификаты.

В 15-00 состоялось награждение. Все уже изрядно вымотались, но, все-равно, ждали торжественного момента. Третье место в общем зачете заняла команда-новичок «Экстремистки», состоящая из одних девушек. Второе место досталось «Шурдящим креведкам», экипажу команды «ночной zoom-zoom», которая не первый год играет в Дозор. Ну и почетное Первое место досталось команде «КС». Победители получили подарки от автомойки «Белый слон», ортопедического салона «Будьте здоровы», информационного справочника «ДубльГИС», энергетического напитка «Ред Булл», фотографического магазина и музея им. Метенкова, сети массажных салонов «Скуль-

птор тела» и торгового дома «Ладога».

Поздравляем всех участников и победителей игры! Желаем успехов и новых достижений! Ждем на следующих играх!!!

октябрь 2010

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

veter@uralstalker.com

Наши проекты

Осенний марафон.....	2 пол. обл.
<u>Народ, живший когда-то в горах Урала</u>	
А. СЛЕПУХИН	
Н. БЕРДЮГИНА	
В стране Манси-ма.....	6
<u>Версия</u>	
П. БАРТОЛОМЕЙ	
Гибель группы Дятлова: к критике лавинной гипотезы.....	10
<u>Советы эксперта</u>	
В. ОСИПОВ	
<u>Камни Урала</u>	
В. АВДОНИН	
<u>Дети в походе</u>	
А. СПИРИН	
Чудное лето с «Ракетой».....	27

АЭЛИТА

aelita@uralstalker.com

Законы Вселенной

А. СКОРОБОГАТОВ	Седые небеса Мансипала.....	30
А. СЫРЦОВА	Трубы архангелов	33
А. ШОЛОХОВ	Один звонок	37
<u>Координаты чудес</u>		
М. А. РОЗ	Тайна сердца (окончание)	42

РЕКА ВРЕМЕНИ

reka@uralstalker.com

Портреты

И. ГЛАДКОВА	Секрет о секретном.....	44
<u>Очерки о старообрядцах</u>		
А. КОРЮКОВ	Веселые горы.....	52
<u>Далекое – близкое</u>		
А. ЯЛОВЕНКО	Тринадцатый смертник.....	62
В. ПРЫТКОВ	В гондole аэростата.....	66
<u>Легенды и были</u>		
Н. ПОЗДНЯКОВА	Сюжет для мелодрамы времен Гражданской войны.....	68
<u>Очерк</u>		
Е. СЕРГЕЕВА	Когда за жизнь отвечает смерть.....	70
<u>День Победы</u>		
О. ЛУКАС	Война. Сарапул. Ярмарка искусств.....	74
<u>Человек и Природа</u>		
М. ФОНОТОВ	Артель тысячелистника.....	3 пол. обл.

Главный редактор – М. Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго

Худ. редактор, верстка – С.И. Кормильцев

Набор – В.М. Кадочникова

Корректор – Л.В. Юсупова

Рекламная служба –

com@uralstalker.com

Интернет – Е. Марков

Фото 1 полосы обложки –

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт»

Редакционный совет –

Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Борис Стругацкий, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Евгений Виноградский, м.с.м.к., «Снежный Барс»,
- Евгений Савенко, чл. Союза фотохудожников России,
- Семен Спектор, заслуженный врач России,
- Дмитрий Бугров, ректор УрГУ.
- Виктор Байдуков

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620014, г. Екатеринбург, а/я 479

тел. (343)295-61-27, (343) 295-61-28

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 шт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.

Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» и отмеченные знаком публикуются на правах рекламы.

- Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:**
- Почтовые отделения Свердловской области, каталог МАП, подписной индекс 31646
 - Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
 - Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
 - Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
 - Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Лидер
Уральского
Турбизнеса
2007

Алексей СЛЕПУХИН, Наталья БЕРДЮГИНА
 Фотографии предоставлены авторами

В стране Манси-Ма

НАТАЛЬЯ БЕРДЮГИНА

Бывают в жизни моменты, когда хочется сорваться из дома, бросить работу, семью, любимую кастрюлю, кошку, которая в начале февраля решила, что пришла весна, и в плацкартном вагоне, в кузове вахтовки ехать на край света – в горы, в тайгу, туда, где живут манси. Надоело все! Хочется впечатлений! Впечатления – как фотографии, которые самостоятельный сын разложил в альбоме. Они яркие, перепутанные, но хочется смотреть еще и еще. Называлась эта поездка очень серьезно – «Этнографическая экспедиция». Народ подобрался тоже очень серьезный: директор североуральского краеведческого музея Светлана Ивановна Литосова и руководитель нашего проекта Алексей Слепухин, а несерьезный народ – это я. Поехали!

Под колесами вахтовки Ивдельский тракт, за окнами – бывший ГУЛаг. Первая встреча с манси. Их трое – двое мужчин и мальчик. Два здоровенных мужика торгуют у пьяненького охотника – манси лосятину за бесценок. Все, как 100 – 200 лет назад.

Бурмантово. Село широко раскинулось по берегу Лозьвы. Огромный деревянный мост без перил, ледорезы. Здесь тоже был лагерь. Его снесли. Нет работы, разъезжаются люди. Ночью светятся окна только в двух-трех домах. Избушка на окраине, у самого леса. Сторожевой пес Тимур радуется всем и любит всех, кто приходит в дом. У хозяйки дома – Галины Францевны, удивительно молодые глаза и голос. Ей около восьмидесяти лет, не старушка – бабушка из доброй детской сказки. Пожелтевшие фотографии. Давным-давно приехала к сестре с Западной Украины. Умер муж, вышли замуж и разъехались дочери, повзрос-

Алексей Слепухин, путешественник, врач, действительный член Русского Географического Общества, директор Команды Искателей Приключений

Наталья Бердюгина, врач, действительный член Русского Географического Общества, заместитель директора Команды Искателей Приключений

лели внучки, подрастают правнуки. Зовут к себе в город – уезжать не хочет. Так и живут вдвоем с Тимуром, ведут нехитрое хозяйство. С нашим приездом хлопот прибавилось. Нас кормят завтраком, обедом и ужином. Так вкусно было только у бабушки.

Утром идем в гости к деду Косте Шешкину (накануне вечером попасть к нему не смогли – поздно вернулся из леса, ходил за сушняком). На улицах ни души. В доме две собаки, две кошки. Старый манси, тихий голос, теплая печка, старые фотографии. Мансийские женщины – красавицы. Они везде следовали за мужем. Рожали детей, вели хозяйство, шили одежду, охотились. На фотографиях манси-охотники, манси-оленоводы. Олени, олени упряжки. Сейчас оленей нет. Их давно уже нет. Олени шкуры для унтов привозят из соседней области.

Манси много сидели в тюрьме. Сидели за то, что не шли в колхоз и не вели в него своих оленей. Сидели за браконьерство (они веками охотились на своей земле, жили охотой и рыбалкой, только при советской власти это стало называться браконьерством). Наш хозяин семь лет отсидел за убийство. В тайге на него напали трое, при защите одного из них случайно убил. Виноват манси. Дома ждала жена Мария.

Слушаем сказки. Они у деда Кости длинные-предлинные. Героические. Про богатырей. Детские не рассказывает, говорит – забыл. Мария помнила, но прошлой весной она умерла. Детей нет. Так вот и живет один.

Берега Лозьвы высокие. Недалеко от села скалы, они идут грядой. Пытались найти грот, в котором, по словам местных жителей, было когда-то святилище манси. Не вышло. Зато наткнулись на беличью столовую. К ней вела целая тропа из птичьих и беличьих следов. Звери попиروвали на славу – кругом весь снег засыпан чешуйками шишек и скорлупой. По противоположному берегу гремят лесовозы. Лес великолепный – вековые сосны и ели. Лес живой, древний и мудрый. Жалко его до слез!

Хорпия. Посреди села серое здание тюрьмы. Оно пустует вот уже несколько лет (пока пустует?). При тюрьме живет смотритель. Сторожит тюрьму! По селу бегают лайки. Они разноцветные, хвост колечком, язык мокрый и розовый. Лают так, для порядка. Доброжелательные, даже удивительно.

Приютит нас глава сельской администрации. Местные жители его очень уважительно «нашим мэром» зовут. Гостеприимство потрясающее! Хозяйство огромное, и рыжий, огромный, вечно голодный кот. А разговоры вечерние, кухонные, серьезные. В ведении «мэра» находятся умирающие поселки. Живется тяжело. Особенно манси. Они исчезают. Гидролизный спирт и туберкулез. Из больниц бегут, из лекарств признают только свои настои и растирки. Детей мало. Они живут и учатся в интернате. Только на каникулы приезжают домой.

Мы снова идем в гости к манси. Бабушка Аня Хандыбина нас стесняется. Говорит, что сказок не помнит. Зато, когда привыкла к нам немного, показала и раз-

решила примерить свои наряды. Платья очень простые, но удобные. Самое удивительное в этих платьях – орнамент. Обязательно расшиты воротник, манжеты и подол платья. Из очень узких полосок ткани вручную сделана аппликация. Точно таким же орнаментом расшиваются платки, унты и малицы. Повседневная одежда выглядит как праздничный наряд.

Снова фотографии. Дети – две дочери красавицы и сын, внуки. Муж – охотник, Анна с ружьем. Говорит, что хорошей охотницей была. Манси – очень красивый и мудрый народ! Вот только... спирт гидролизный, туберкулез, и оленей давно уже нет.

Утром прощаемся с нашими хозяевами, как со старыми друзьями. Отбиваемся от огромного куска сала и банки молока «в дорогу».

Знакомая вахтовка. Ивдельский тракт под колесами. Поезд. Утренний Екатеринбург. Дома два голодных, одиноких мужика. Нужно что-нибудь вкусненькое приготовить. Мое детское отделение. Как я по своим лялькам соскучилась! А кошка права – весна скоро!

АЛЕКСЕЙ СЛЕПУХИН

Наша первая поездка в страну манси. Как все начиналось...

Мы не первые, кто приезжает к коренным уральцам. Они насмотрелись за свою жизнь на всяких и явно выработали свою тактику поведения. Мы же едем к ним впервые. Книжные знания про этот народ помогут лишь отчасти, т.к. в жизни все равно все по-другому. И как удастся построить наши разговоры – вот вопрос! Задача не только познакомиться, но и постараться записать наши разговоры.

Отдельная тема экспедиции – архивные фотографии. Сбор фотографий – ответственная и кропотливая работа. Необходимо не только собрать (либо отсканировать, либо приобрести) фото, но и (самое главное!) еще и подписать их. Ведь за каждым человеком – своя история, история рода, история охот, встреч и всякой небывальщины.

Мы в промерзшей вахтовке. Под задним сидением работает печка, но ее тепла не хватает. Скоро в салоне становится душно и прохладно. Мои спутницы, Наталья Бердюгина, друг и соратник, и Светлана Ивановна Литосова, директор краеведческого музея города Североуральска, продрогли – сказываются три часа в прохладном транспорте. За стеклом УРА-Ла – минус тридцать шесть. Стекла проморожены – в них ничего не видать. Сначала едем в поселок Вижай, а затем в Бурмантово и Хорпию.

В Вижае появляются первые манси, но мы лишь сторонние наблюдатели. Перед нами разыгрывается непривычная и неприятная картина. В вахтовку садятся Прокопий Бахтияров с сыном-подростком. В заднюю дверь толкнули огромный куль – мясо. Прокопий просто хорош. Сразу видно, что выпил много спиртного и вряд ли осознает всю серьезность ситуации. Двое русских мужиков, словно коршуны, выются вокруг него. Заводят разговоры про

охоту, выпивку и на другие «мужские» темы. Ясно, что у манси «трубы горят», и он не остановится ни перед чем. И точно, вскоре бутылка перекочевывает из рук в руки, а куль с мясом меняет своего хозяина. Жуть! Противно!

Однако ничего не поделаешь – это жизнь. И никто не заставлял Прокопия совершать этот «обмен».

молодой охотник Константин с другом Петром и его отцом Андреем Ивановичем Хандыбиным. Тут – дед Костя с лайками. На этих – с женой Марией.

Светлана Ивановна рассказывает нам о непростой судьбе его супруги – дед Костя часто ее поколачивал. Сейчас же старик-манси рассказывает о ней с уважением. В последний раз даже всхлип-

Автор с дедом Костей

Все по-честному... Вот такая она, жизнь на нашем севере. Мансийском севере. Некогда гордый и сильный народ мы превратили непонятно во что. И каждый раз с осуждением констатируем: манси бездельники и пьяницы. А кто их сделал такими? Вот и первый результат экспедиции.

А ведь с этим мясом они вдвоем могли бы пережить эту зиму...

Да уж, вот она, страна манси.

Устраиваемся мы хорошо. Наша хозяйка не чаёт в нас души. Знакомство быстро переходит в доверительную беседу. Следуют старые фото, впечатления и чай по-северному. Во дворе молодая лайка Тимур так и норовит укусить. Погода – в основном серая пелена. Лишь однажды мелькает алый восход, но и он исчезает куда-то под одеяло снега и мороза.

Рядом река – красавица Лозьва. Воду можно брать из проруби, если не поленишься сделать ее – у большинства есть свои колодцы.

Первое знакомство с Константином Ефимовичем. Он последний из Шешкиных, некогда княжеского рода из Ламбовожа. Дед Костя неохотно достаёт замусоленный мешок со старыми фото. Старик не торопится – он выжидает. Мы делаем вид, что и нас это устраивает. Но вот и заветные фото. На них

нул, вспомнив Марию Тарасовну, – видимо, осознал за три года одиночества ценность семейной жизни...

Прошу рассказать сказки манси – Константин Ефимович не соглашается. Но на следующий день после подарков сам начинает повествование. Мы записываем его рассказ. Вот только подзабыл дедушка сказки. Герои-богатыри из разных сказаний переходят из одной небылицы в другую. Почему небылицы? Да потому, что дед Костя подзабыл и сюжеты.

Зато голос интересно записывать. Мансийский язык, несмотря на старческую хриплость старого манси, очень певуч. Уловить отдельные слова еще можно, но понять язык, конечно же, нет.

Забегу вперед и скажу, что впоследствии, во время нашего дальнейшего общения, дед Костя рассказал, что он знает, где находятся княжеские регалии. Оказывается, ему об этом поведал отец, когда его забирали в тюрьму. Ефиму Шешкину их передал дед. А Костя – хранитель семейных реликвий. Регалии князца – царскую печать и грамоту – Константин Ефимович куда-то схоронил. Но куда, так и не рассказал. Да, наверное, и не вспомнит...

Судьба старого манси неизвестна. Отправили в дом престарелых в поселок Полуночное, а куда дальше – никто не знает. Может, в Краснотурьинск, но это не точно. Таков финал древнего княжеского рода манси.

Разговоры с дедом Костей отняли много времени, а время, отпущенное экспедиции, ограничено. Надо все успевать.

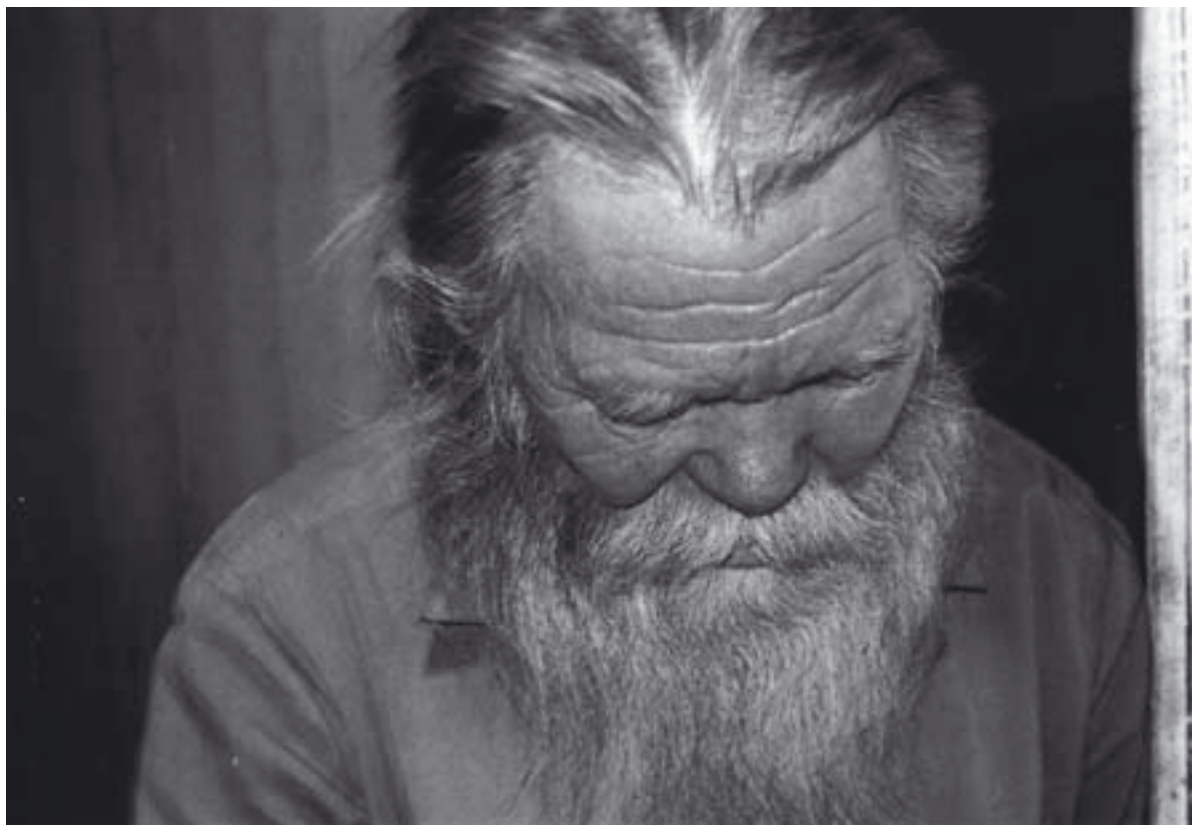
Мы идем на окраину Хорпии – небольшого ГУЛаговского поселения. Тюрьма смотрит на нас, ошестинившись забором и КПП. Хорпи-Я по-мансийски – березовая река. Манси здесь живет несколько семей, но мы идем к Анне Кирилловне Хандыбиной.

Нас настороженно принимают, но знакомство со Светланой Ивановной меняет дело. Мы приступаем к расспросам и опять смотрим старые фото. Их несколько сотен. На них давние времена: олени, манси в малицах, ребятня в нярочках, малыш в апе (люлька), первый муж Анны Кирилловны. Следует неохотный рассказ о загадочной гибели Афанасия Дунаева.

Анна Кирилловна – настоящая мастерица. Кроме платьев, украшенных и обшитых вручную, она демонстрирует нам тучан – дамскую сумочку. Такую «косметичку» девушка-манси шьет сама в юности и хранит в ней всякие полезные мелочи и важные дамские предметы. Тучан украшен современными материалами – что вы хотите! Цивилизация добралась и до них!

Разговоры с Анной Кирилловной бесконечны. Она так же, как и дед Костя, не особо словоохотлива, а потому наше общение растянуто во времени. Зато я успеваю сделать несколько удачных портретов этой мансийской леди. Возраст ей не помеха. И даже морщинки в углах глаз смотрятся как-то по-особенному.

Вечерами мы вчетвером долго обсуждаем проблемы севера и его жителей, долго общаемся с манси, убеждаясь, что здесь в округе все связано либо с ними, либо с ГУЛАгом, но это другая тема. На картах вся территория пестрит мансийскими названиями, а значит, свою страну – Манси-ма –

Дед Костя задумался

Мир манси настолько огромен, что мы успеваем лишь прикоснуться к нему, а хочется сделать так много!

Мы просим тетю Аню показать свои наряды. Долго отнекивается, но просьба исходит не от меня, а от моих спутниц. И они довольно быстро сговариваются. Достаются платья, украшения. Я же успеваю все это фотографировать и записывать на видеокамеру. Наташа сама надевает одно из платьев. Так я и успеваю запечатлеть двух мансиек.

они знали очень хорошо. Но времена меняются, манси незаметно оставляют родные места, исчезают древние паули, и все реже кто-то из них ходит в горы.

Уезжаем мы со смешанными чувствами. С одной стороны, мы многое успели сделать, с другой, мы только начали работу. Нас заботит судьба мансийцев, древнего народа уральских гор. Впереди новая встреча, которую мы обсуждаем в уже знакомой вахтовке, совсем не обращая внимания на мороз. Весной мы снова вернемся сюда!

Петр БАРТОЛОМЕЙ
Фотографии из архива редакции

Гибель группы Дятлова: к критике лавинной гипотезы

Преодо мной январский номер «Уральского следопыта» за 2009 год, полностью посвященный 50-летию гибели девяти туристов УПИ во главе с И. Дятловым. На обложке вопрос: «Тайна гибели раскрыта... да или еще нет?»

Выпуск этого журнала (в чем, несомненно, заслуга бывшего в то время председателя турсекции В. Якименко и его друзей)

Петр Иванович Бартоломей – действительный член Российской академии инженерных наук, доктор технических наук, профессор, действительный член Международной ассоциации инженеров-электриков (США). Близкий друг многих участников рокового похода, участвовал в поисковых работах. С 1959 г. – ассистент, затем доцент УПИ; с 1989 г. – зав. кафедрой «Автоматизированные электрические системы».

– большая веха в ПАМЯТИ о трагических событиях февраля 1959 г. Здесь много воспоминаний и фактического материала, но есть и дискуссионный – о причинах трагедии.

Две статьи «Цена гостайны – девять жизней» (автор А. Гуцин) и «Пять десятилетий домыслов и догадок – что же в итоге?» (Д. Тиунов) делают упор на «техногенную» причину, а в заключительной статье по этой теме «Тайна гибели группы Дятлова» (Е. Буянов, Б. Слобцов) авторы как бы ставят все на свои места, подводя читателя к как-бы «доказанному» выводу, что лавина есть перво-

причина разыгравшейся трагедии. Еще более категорично это звучит в их книге «Тайна аварии Дятлова», к сожалению, еще не опубликованной, хотя такая попытка была предпринята профкомом УГТУ-УПИ. В своей рецензии на книгу я благодарил авторов за огромный и важный труд по исследованию и систематизации всего того, что связано с гибелью дятловцев, но упрекал за жесткое мнение, что все причины, не связанные с лавиной, – только жалкие версии. Поскольку рецензия нигде не опубликована, считаю полезным высказать свои соображения по техногенным и лавинной версиям. Побудительным мотивом является следующее.

Во-первых, я лично знал большинство участников группы, а с некоторыми из них нас связывала настоящая походная дружба. В 1957 году мне довелось руководить походом III категории сложности по Восточным Саянам (в те годы это считалось высшей категорией). В нашей группе была Л.Дубинина. Зимой, в феврале 1958 года, в составе сборной области (была такая форма) под руководством М.Аксельрода мы вместе с И.Дятловым прошли по весьма сложному маршруту Приполярного Урала. Многие фотокадры из этого похода использованы в телефильме «Тайна перевала Дятлова» И.Шеремета и В.Некрасова 1997 года. А летом 1958 г. И.Дятлов в качестве руководителя провел нашу группу по Алтаю, нас было 10 человек, в том числе Р.Слободин, Н.Тибо-Бриньоль, Ю.Юдин. Именно после этого похода И.Дятлов загорелся желанием в ближайшие зимние каникулы пройти лыжным маршрутом в районе горы Отортен на Северном Урале. Из летней Алтайской группы он пригласил пятерых: Р.Слободина, Н.Тибо, Ю.Юдина, меня и С.Хализова, который был с нами также и на Приполярном Урале. Только за-

манчивое престижное место преддипломной практики в Мосэнерго заставило меня по требованию заведующего кафедрой за месяц до начала похода выйти из состава дятловской группы. Почему не пошел С.Хализов – сейчас не помню. Знаю, что он был в одной из первых поисковых групп. Ю.Юдин заболел и сошел с маршрута в начале пути.

Во-вторых, я принимал участие в поисковых работах, правда, не в составе первых групп, а после возвращения с практики в самом конце февраля 1959 г. Помню, 2 или 3 марта спортклуб УПИ начал формировать группу альпинистов, имеющих опыт работы с лавинными зондами при поиске людей под снегом. Я попал в эту группу из 10 человек под руководством преподавателя физики – А.К. Кикоина – основателя альпинистской секции УПИ. Мы были заброшены 6 марта вертолетом на перевал – ныне перевал Дятлова. Мне важно подчеркнуть этот факт участия в поисках группы альпинистов по двум соображениям. Первое: в известных мне хрониках поисковых работ, включая и материалы обсуждаемого номера «Уральского следопыта», это упущено. Второе: мнение альпинистов-«лавинщиков» в дискуссии с Е.В.Буяновым, как мне кажется, нельзя не учитывать, но об этом ниже. Несколько человек из нашей поисковой группы через год-два стали мастерами спорта СССР по альпинизму.

Замечу, что в желании моих товарищей разобраться в произошедших событиях была и пока остается серьезная помеха в виде глубочайшего засекречивания дела в самом его истоке, вплоть до попытки не допустить похороны в Свердловске, многочисленные подписки о неразглашении вопросов расследования и т.д. Все это хорошо описано в книге «Человек, спорт, природа», изданной в УГТУ-УПИ в 1999 г. (большой авторский коллектив во главе с В.Н.Давыдовым). Многие из моего поколения пока остаются под гипнозом этого засекречивания и нежелания властей помочь разобраться в деле. Многие годы дело было хорошо спрятано от общественности. Напрашивается естественный вопрос: зачем прятать, если все дело в лавине?

Из своих личных наблюдений и воспоминаний выделю такой факт. Когда 5 марта 1959 г. наша альпинистская группа оказалась в Ивделе, и мы были на одну ночь поселены в какой-то гостинице, то к нам подошел человек и поинтересовался, есть ли среди прибывших поисковиков кто-либо, знающий погибших туристов. Позже, то есть на следующий день, я узнал, что это был следователь Иванов. Он попросил меня опознать принадлежность найденных вещей. Сделать это было очень трудно. Узнал палатку, с которой год назад зимой мы прошли по Приполярному Уралу. Мне запомнилось при ее осмотре, что кроме боковых разрезов, других повреждений нет. Целыми были

концы конька в месте крепления стоек. Мысленно перескочу почти на 40 лет позже, когда робко спорил с М.Аксельродом по поводу его лавинной версии гибели туристов. Как могла лавина раздавить людей, при этом сохранив стойки и не порвав конька? То первое впечатление от палатки не дает мне оснований однозначно принять лавинную версию как объяснение всего произошедшего.

Я чувствовал, что Иванов, как и все другие, в полном недоумении: что заставило ребят поспешно покинуть палатку? Он обсуждал этот вопрос с поисковиками. Однако после отлета в Свердловск он уклонялся от встреч и разговоров даже с одним из руководителей поисковых работ, первым мастером спорта по туризму на Урале, секретарем Визовского райкома партии Е.П.Масленниковым. Скоро уже все знали, что «дело» засекречено.

Когда я говорю о «техногенщиках», я имею в виду людей, которые предполагают, что причиной «исхода» из палатки было явление, обусловленное техногенными действиями человека, в отличие от приверженцев объяснения через природное явление, например, лавину. После чтения книги я понял, что «техногенщики» сейчас не имеют такой доказательной базы, какую собрал Буянов. Но, тем не менее, чтобы расставить все точки над «и», хотелось бы получить ответы на возникающие вопросы.

Заслуга Е.В.Буянова состоит в том, что он привлек к расследованию видных специалистов из разных областей техники и природоведения. Но и они оперируют лишь незасекреченными данными и фактами. Например, они убедительно доказывают, что баллистические ракеты (могущие быть воспринятыми наблюдателями как «огненные шары») в феврале и марте 1959 года запускались только 17.02.59 г. и 31.03.59 г. Далее есть фраза о том, что в наших сайтах по «космическому календарю» пуск 17.02.59 г. обозначен как первый пуск серийной боевой ракеты Р-7. Есть и другая мысль: «Пуски ракет Р-7 в те годы имели эпохальное, историческое значение». Но любому первому серийному пуску предшествуют испытательные пуски, среди которых часто есть неуспешные, которые «прячут» не только от простых людей, но и от высшестоящего руководства.

Поэтому нет

уверенности в том, что вообще никаких пусков, никаких испытаний, никаких падений и взлетов не только баллистических ракет, но и ракет ближнего действия (прошу прощения, может быть, терминологически мысль выражаю не совсем точно) в ночь с 1-го на 2-е февраля в районе Северного Урала не было. В книге доказывается (с этим я согласен), что запуски с Байконура 17.02.59

г. и 31.03.59 г. с расстояния 1700 км с максимальной высотой полета 900-1000 км могли видеть наблюдатели Северного Урала в виде светящихся шаров. Но почему же тогда не было взволнованных сообщений из других населенных пунктов и городов южнее Северного Урала (Свердловска, Челябинска, Оренбурга и т. д.)? Там свидетелей огненных шаров должно было быть несравнимо больше, а их нет. Не поискать ли причину в местах не столь отдаленных от горы Холатчахль (1079)?

Но и в чисто лавинной версии остаются белые пятна. Вот одно из них. Почему ни один из поисковиков в своих свидетельствах по свежим впечатлениям, в своих ранних воспоминаниях не упоминает о каком-либо следе лавины на месте установки палатки? Почему об этом не вспоминают такие опытные люди, как М.Аксельрод, В.Брусницын, В.Карелин, Б.Слобцов, М.Шаравин и др. на ранней стадии обсуждения проблемы? Выше я уже обратил внимание на примечательный факт участия в поисках группы опытных альпинистов, с которыми я работал более 2-х недель. Каждый погожий день с зондами мы начинали прощупывание склона от места установки палатки. Когда 6 марта мы подошли туда первый раз, то увидели следы-столбики как от ног убегающих людей, так и от лыж

подоседавшей группы Дятлова, которые участники не сразу сбросили, а еще потоптались в маленькой окрестности. Почему лавина их не смела? Почему ни у одного из альпинистов не возникла мысль о лавине? Если была такая лавинная тяжесть, что ломала ребра и кости, то почему стойки (см. фото в книге) устояли, материя палатки на стойках не лопнула? Если взять за основу слова Е.Буянова «Истина может быть основана только на достоверных фактах», то есть ли такой факт, как сошедшая лавина? Странно, исчезнувшая лавина, не оставившая следов, на которые опытные люди сразу бы обратили внимание. Единственное объяснение в книге: «след лавины в горах случается, исчезает в течение нескольких часов после схода лавины». Таким образом,

разом, факта нет, а есть предположение. Но ведь вся тональность книги основана на войне с предположениями!

Задаюсь вопросом, можно ли на основании убедительно доказанной Е.В. Буяновым вероятности 55% (может быть, даже больше) возникновения лавины делать вывод, что со 100% гарантией она была именно на месте установки палатки и ни одного другого объяснения не существует?

Однако, если так же, как и Е.В.Буянов сделать свое предположение, что причиной исхода из палатки было не природное явление (лавина), а нечто другое, не фантастическое, «техногенное», то, не зная при этом конкретности этого явления, также можно построить правдоподобный сценарий развития событий в этой страшной трагедии. В этой картине будет объяснено одно обстоятельство, которое в сценарии Буянова по своему объяснению кажется (по крайней мере, для меня) совсем неубедительным.

В своей книге Е.В.Буянов многократно утверждает, что дятловцы, получив травмы в палатке от лавины, поспешно и без паники направились вниз прочь от палатки. Причину этой поспешности он видит в том, что ребята и их руководитель И.Дятлов побоялись повторного схода лавины. Другого объяснения автор

кни-
ги не
в и д и т .
Мне, напри-
мер, зная рас-
судительность и
опытность И.Дятлова, с
уверенностью кажется, что
он не мог допустить столь не-
обдуманного шага – без топора,
без обуви и одежды, не взяв хотя бы
доступные на ощупь вещи и предметы,
направиться вниз навстречу своей гибели. Он знал, какие последствия будут, если не
взять необходимые вещи. В рассудительности
Дятлову не уступали и его товарищи.

Поэтому «техногенщики» допускают мысль, что ребята чего-то испугались. Если допустить, хотя бы с малой вероятностью, что внезапно возникла какая-то незнакомая, ужасающая, внешняя техногенная сила, то дальше видится сценарий развития событий, в котором будет понятен и поспешный исход людей из палатки и бегство вниз, появление травм и замерзание. Не исключено, что эта сила не только их испугала, но и травмировала людей по ходу спуска вниз.

И пока есть сомнение в 100% доказанности невозможности такого развития событий, лавинное объяснение для меня остается версией. Пока гуляют не доказанные, но и не отвергнутые версии, основанные на близком падении или даже пуске ракет ПВО, связанные с другими непонятными эффектами, нельзя быть уверенным, что остается лишь одно единственное лавинное объяснение трагедии.

Вадим ОСИПОВ

Фотографии предоставлены автором

Съемка в необычных условиях

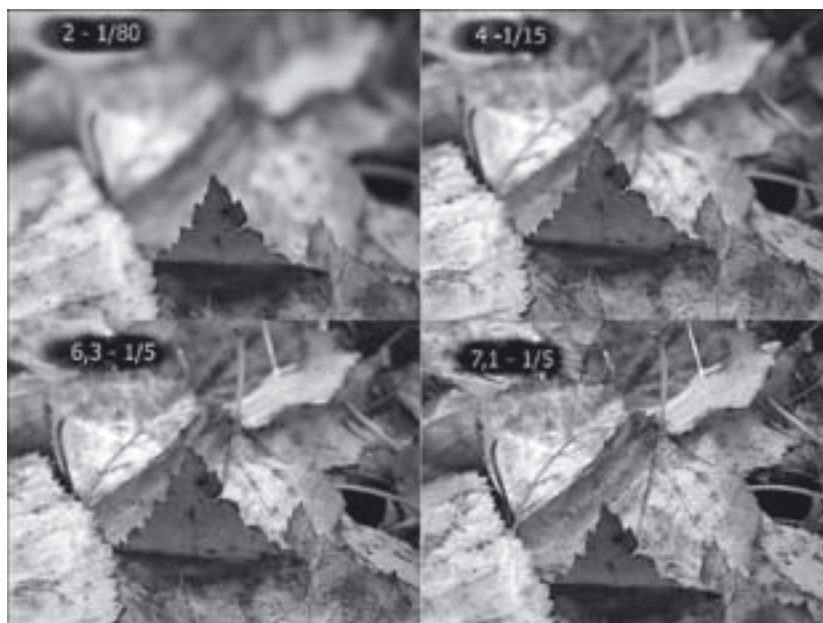
Урок 2. Удивительный мир под ногами

В человеке заложена жажда странствий. От Великих географических открытий до маршрута выходного дня – всюду эта скрытая пружина толкает нас идти, плыть, лететь, что называется, к новым горизонтам. И для фотографа пейзажи, города, лица, все чудеса света – неиссякаемый источник вдохновения и объекты съемки.

Но совсем рядом с нами, на расстоянии вытянутой руки или прямо под ногами есть другой, не менее удивительный микромир, который открывает внимательному взгляду тайны цветов, листьев, насекомых, красоту, скрытую в мельчайших деталях природы.

Съемка крупным планом мелких объектов называется макросъемкой. Ее главная отличительная особенность – масштаб получаемого изображения.

Когда мы фотографируем удаленные объекты, их изображение на матрице камеры оказывается во много раз меньше их реальных размеров. Если в кадр входит человек ростом 151 см, а размер матрицы в этом направлении, допустим, 15,1 мм («Canon 300D»), то масштаб изображения составляет 1:100. Ясно, что муравья на таком снимке разглядеть практически невозможно. А вот если муравей «ростом» 5 мм и на матрице отображается таким же, то масштаб изображения составляет 1:1. Увеличив снимок, мы увидим множество удивительных деталей этого шустрого создания. Правда, если сумеем его попросить на

На приведенных здесь кадрах хорошо видно, как растет глубина резкости по мере увеличения числа диафрагмы. Эти кадры сняты цифровой камерой Sony DSC F-717 с прекрасным цейссовским объективом. Беда в том, что возможность поставить большее число диафрагмы, чем примерно «8», на нем просто отсутствует, как и у большинства неспециализированных объективов. Первая цифра – диафрагма, вторая – выдержка. Обратите внимание, что совсем не обязательно снимать «все резко», а можно, наоборот, выделить объект на нерезком фоне, для чего и используется диафрагма.

секундочку остановиться и качественно сделаем его портрет.

Обычно считается, что под макросъемкой понимают съемку в масштабе от 1:5 до 20:1, хотя четких границ здесь нет. К тому же эти масштабы устанавливались для изображения на пленке, где размеры кадра составляли 24x36 мм, а матрицы цифровых камер обычно значительно меньше.

Поэтому при макросъемке на цифровую камеру правильнее

ориентироваться на то, сколько пикселей занимает наш муравей, чтобы можно было увеличить изображение и сохранить при этом его качество. Чем больше пикселей, тем лучше.

При макросъемке у фотографа две головных боли или два союзника – как на них посмотреть. Это глубина резкости изображаемого пространства и освещение.

Если вспомнить школьный курс физики, а именно – формулу лин-

Вадим Осипов – член Союза писателей России, поэт, переводчик, фотограф, доцент кафедры графического дизайна УрГАХА.

зы, то для получения больших масштабов изображения линзу нужно приблизить к объекту съемки, а для сохранения резкости изображения на матрице – отодвинуть матрицу подальше от объектива.

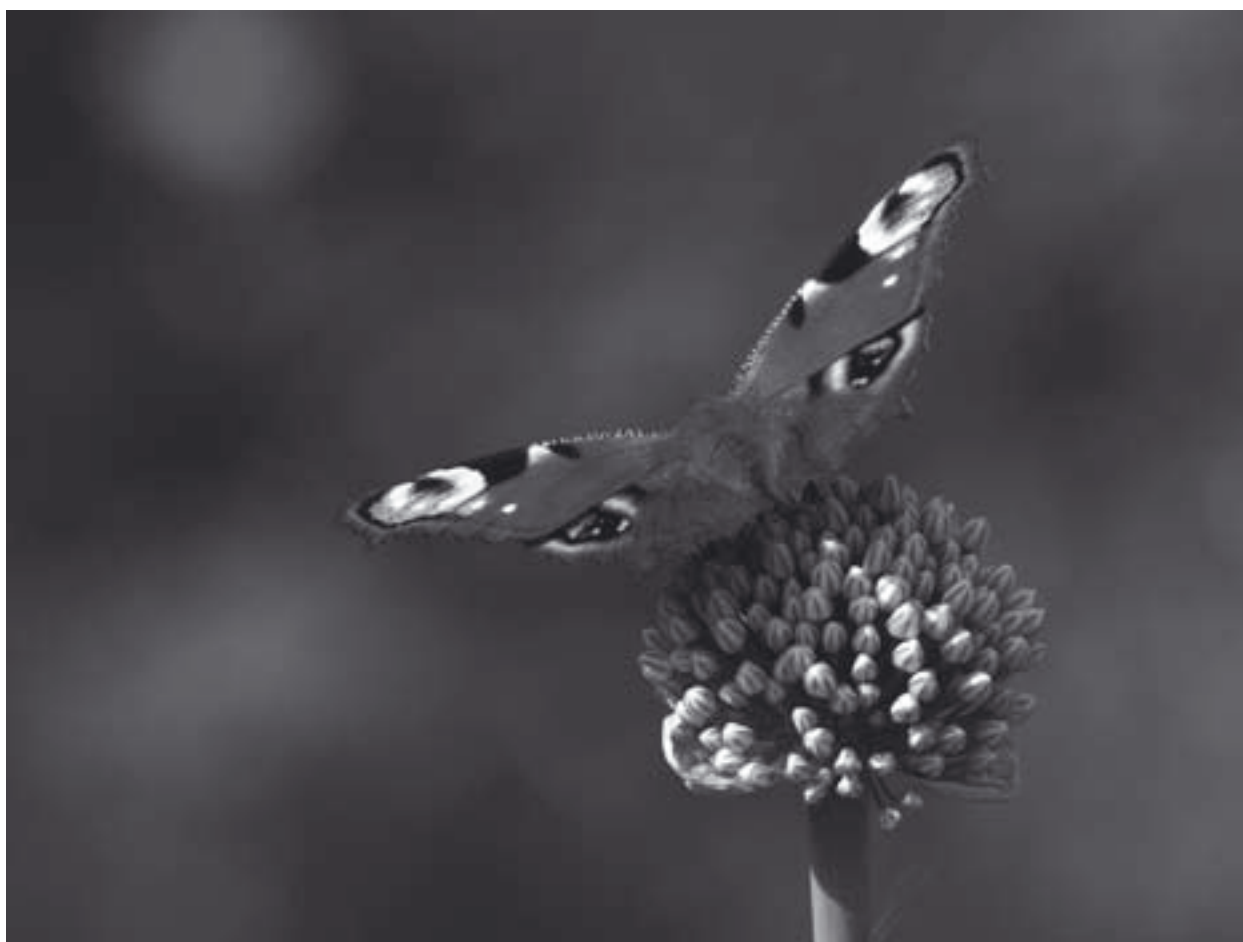
Современный объектив – не простая линза, и во многих случаях все настройки происходят за счет перемещения его внутренних компонентов. И многие объективы (особенно у видеокамер) устроены так, что позволяют «чокнуться рюмкой» с передним стеклом, то есть снимать резко с расстояния от 1 см! Так что возможности макросъемки есть практически у всех владельцев цифровых «мыльниц», и обычно наличие такого объектива обозначается в меню изображением цветка.

Но беда в том, что при увеличении масштаба съемки глубина резкости катастрофически падает.

Вспомним наш первый урок: для управления глубиной резкости

Вот эти симпатичные «гвоздики» на самом деле лишайник, и, чтобы их снять, пришлось поставить камеру Canon PowerShot G10 прямо... на объект съемки. Диафрагма 8 (максимум, что есть на объективе), а чувствительность ISO400, чтобы обеспечить выдержку поменьше при съемке с такой шаткой опоры. Получилось 1/60 сек при съемке с приоритетом диафрагмы и поправкой -1,7 eV.

Бабочка на цветущем луке. Снято издалека, метров с 3-х, объективом с F=300 мм (а с учетом размеров матрицы это эквивалентно 480 мм для пленки), выдержка 1/640 сек. (ну и хорошо, потому что бабочка – существо подвижное), диафр. 9, ISO 400. Камера Canon EOS 400D.

В первом случае матрицу заполнял свет, отраженный всей поверхностью циновки, а во втором – по ней «размазался» свет от небольшого центрального участка. Поэтому, чем крупнее масштаб съемки, тем больше требуется экспозиция.

в камере служит диафрагма. Чем число диафрагмы больше, тем меньше отверстие в объективе и тем больше глубина резкости.

Но, например, при съемке на пленочную малоформатную камеру в масштабе 1:1 она колеблется от 0,2 мм при диафрагме 1,5 до 1,6 мм при диафрагме 11. Это ничтожно мало!

Специальные объективы для макросъемки отличаются как раз возможностью сильного диафрагмирования. Скажем, у макрообъектива «Canon EF 50 mm» предусмотрена диафрагма от 2,5 до 32! Таким объективом сделан снимок на цветной вкладке, на котором муравей пасет стадо тлей на стебле валерианы, хотя здесь для приемлемой резкости хватило диафрагмы 13. А хватило ее потому, что при съемке было хорошее естественное, солнечное освещение.

С проблемой уменьшения глубины резкости при макросъемке тесно связана другая проблема – взаимной подвижности камеры и объекта съемки. То есть объект может просто выйти из резко изображаемого пространства.

Если просто удерживать камеру в руках, то при макросъемке, скажем, в масштабе 1:1, сразу

дают о себе знать три источника ее нестабильности: дыхание, биение сердца и дрожание мышц фотографа.

Если дыхание еще можно (и нужно) затаить, то единственный способ справиться с остальными факторами – установить камеру на штатив или на подходящую опору. Ну и, конечно, помогают стабилизаторы изображения.

Но со штатива хорошо снимать неподвижные объекты, какую-нибудь икебану. А бабочка на цветке вряд ли дождется, пока вы все установите и наведете на нее камеру.

У обычных штативов к тому же есть существенный для макросъемки недостаток: камеру на них можно поворачивать и наклонять во все стороны, а вот двигать в направлении объекта съемки нельзя. И именно этого перемещения обычно не хватает!

Без штатива все зависит от умения фотографа контролировать себя, и по опыту могу сказать, что тяжелое это дело – макросъемка с рук: то не дышишь, то фиксируешь неудобную позу. Нужно учитывать и то, что при нажатии на спусковую кнопку обычно происходит шевеление камеры, пусть небольшое. Можно воспользоваться таймером камеры, если объект позволяет ждать.

Очень помогают выбрать кадр поворотные экранчики, которые есть на многих современных камерах. Снимать зеркалкой какой-нибудь мох, когда в видоискатель нужно смотреть глазом... просто очень сложно. Есть специальные цифровые видоискатели, которые надеваются прямо на наглазник камеры, но качество изображения на их экране оставляет желать лучшего.

Кроме того, для макросъемки применяют, как ни странно, телеобъективы.

Во-первых, снимать тех же пугливых бабочек можно издали, незаметно. Во-вторых, у объективов с большим фокусным расстоянием по определению глубина резкости относительно мала, и получается красивый размытый фон. Но... чем больше фокусное расстояние, тем сильнее сказывается дрожание камеры.

Преодолеть подвижность самих объектов макросъемки бывает значительно сложнее. При съемке в естественных условиях цветы, стебли, ветки начинают качаться на ветру в самый неподходящий момент. Иногда у фотографа возникает желание перехватить капризный стебель и придержать его рукой, и ничего хорошего из этого не получается. Чем короче упругий стебель, тем больше частота его колебаний, да ему еще передаются движения руки. В результате он покачивался на ветру, а теперь дрожит, двигаясь с еще большей скоростью.

Ну, а к перемещениям разной мелкой живности нужно просто приноравливаться (договоримся, что мы никого не обез-двигаем). Вот, например, на цветной вкладке есть забавный кадр – пес Шарик открыл фотоохоту на лягушку. Шарик вместе с фоторуьем взят из «Киндерсюрприза», а лягушка

Этот муравей «доит» тлю, щекочет ее усиками, чтобы получить в ответ каплю сладкого сока. Камера Canon 7D на штативе, макрообъектив Canon EF 50 mm. Диафр 13, 1/200, ISO 1000. Сбоку фотограф держал лист белой бумаги, чтобы подсветить тени отраженным светом.

На этом забавном снимке пес Шарик взят из «Киндерсюрприза», а лягушка настоящая. Камера Canon EOS 400D, объектив Canon 24-105 L с режимом для макросъемки. Диафр. 8, 1/100, ISO400. Глубины резкости как раз хватает, чтобы выделить героев среди травы.

Цветок рудбекии волосистой снят на фоне экрана из черного бархата. Камера Sony DSC F-717, диафр. 8, 1/100, ISO 100. Нужно обязательно подбирать экспозицию, которую камера старается увеличить, чтобы проработать черный фон.

Всмотритесь в микромир вокруг нас! Вот маленькая ящерица, на макроснимке напоминающая грозного ящера. Пржилки на листе – основа легкой и прочной конструкции. В центре цветка водяной лилии – то ли лепестки, то ли хищные щупальца. А цветущий подсолнух – чем не загадка?

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

живая. Если лягушку посадить в нужное место, и оставить в покое, то она некоторое время сидит неподвижно и соображает, куда прыгать. В это время ее и можно снимать. Потом ловить и снова выстраивать кадр...

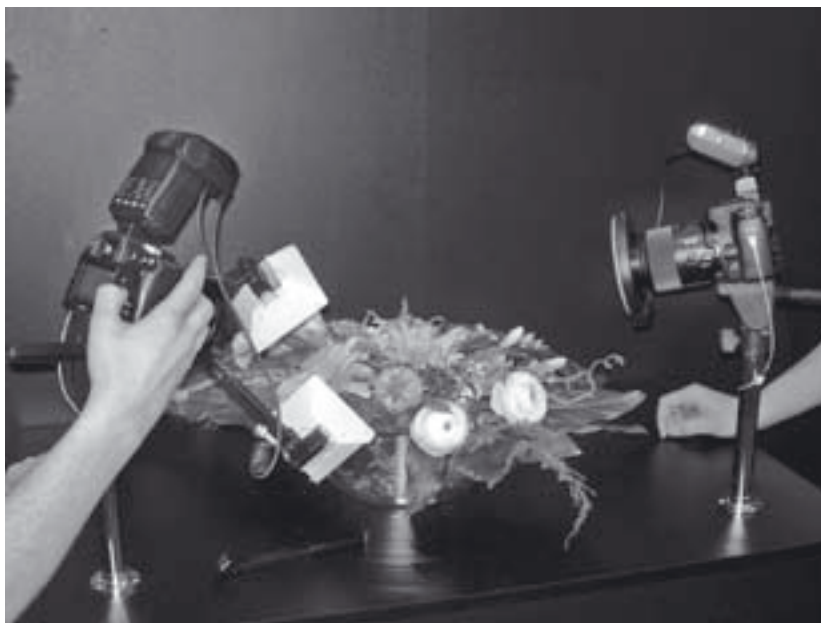
Как уже говорилось, вторая большая проблема, связанная с макросъемкой, это освещение.

Казалось бы, на природе лучше всего снимать в ясный солнечный день. Но солнце часто дает резкие, глубокие тени и сильно пересвечивает освещенные детали. К тому же очень часто на объект съемки падает тень от камеры и от самого фотографа. А если нет прямого солнца, в действие вступают неумолимые законы физики.

Проведем простой эксперимент: снимем при одном и том же освещении вот такой сюжет – спички, рассыпанные на циновке. Выберем режим с приоритетом диафрагмы и посмотрим, какая потребуется выдержка при съемке сначала всей картины, а потом только ее центральной части. Оказалось, что в первом случае потребовалась выдержка 1/13 сек., а во втором – в два раза больше, 1/6 сек.

А мы как раз стремимся повысить глубину резкости за счет уменьшения отверстия диафрагмы, пропускающего этот самый свет. Светочувствительность матрицы до бесконечности повышать нельзя, ухудшается качество изображения. Остается увеличивать выдержку, а значит, на первый план опять выходит устойчивость при съемке. Хорошо бы увеличить освещенность объекта съемки, чтобы он стал ярче.

Встроенная в камеру вспышка помогает здесь слабо. Во-первых, она настроена на мощное освещение удаленных объектов и вблизи сильно пересвечивает кадр. Во-вторых, она просто «пыхает» мимо того, что находится у камеры «под носом». А главное, освещение от одной вспышки получается контрастным, с резкими тенями.

При профессиональной макросъемке применяют специальные фотовспышки, приспособленные для «серьезных» зеркальных камер. На этом снимке, сделанном на выставке «Фотофорум» в Москве, слева на камеру установлена двойная вспышка, лампы которой вместе с рассеивателями смонтированы на шарнирных «руках» и позволяют создать любую схему освещения. А на объектив камеры справа надета специальная кольцевая вспышка, дающая бестеневое освещение.

Если вы не собираетесь обзаводиться специальным (и дорогим) осветительным оборудованием, что ж, тогда придется выходить из положения, используя более высокую чувствительность, хорошую опору для камеры, запастись терпением и делать как можно больше дублей. Можно применять и «маленькие хитрости», например, подсветить объект съемки отраженным светом от листа белой бумаги, который очень полезно носить с собой для этой цели.

Итак, подведем итоги и перечислим те основные факторы, которые определяют успех при макросъемке.

Многие современные камеры снабжены режимом макросъемки. Для более качественной съемки применяются специальные макрообъективы.

Главные проблемы при макросъемке – малая глубина резкости, взаимное перемещение камеры и объекта съемки и недостаточное освещение.

Для обеспечения большей глубины резкости нужно снимать в режиме приоритета диафрагмы и выбирать ее самые большие значения. При этом нужно устанавливать по возможности достаточно высокую чувствительность и смотреть, какую выдержку предлагает камера – сможете ли вы ее применить в данных условиях, не дрогнет ли рука?

Иногда полезно сделать поправку экспозиции «в минус», чтобы камера отработала меньшую выдержку.

Используйте штатив или любую подходящую опору для камеры, а при съемке с рук примите максимально устойчивую позу и задержите дыхание, а также как можно плавнее нажимайте на кнопку спуска.

Старайтесь создать при макросъемке хорошее освещение или используйте специальную вспышку.

А самое главное, не стесняйтесь впасть в детство и почаще всматривайтесь в чудесный микромир у себя под ногами, он того стоит!

Рубрику представляет Уральский геологический музей

Владимир АВДОНИН

Фотографии предоставлены автором

Галит, сильвин и карналлит – чудесные соли Урала

*Солью поверхность
Земная не мало изобилует.*

Ломоносов М.В.
О слоях земных §33

В старой минералогической литературе солями называли камни, растворимые в воде. Ныне подсчитано: растворимые горные породы покрывают огромные площади на поверхности Земли: карбонатные (известняки, доломиты, мел) – до 40 млн км², гипсы и ангидриты – до 7 млн км², а каменные и другие минеральные соли – до 4 млн км².

Сейчас мы с вами, дорогой читатель, рассмотрим три удивительные и необычайно полезные для людей мине-

ралы, названия которых приведены в заголовке. Напомним, что зачатки науки о камнях мы встречаем в глубокой древности. С одним из очень распространенных минералов – каменной солью (современное – галит) человек освоился уже при своем появлении на Земле.

«Сия в человеческой жизни, весьма необходимо нужная материя, находится почти везде в великом изобилии: ибо взяк знает, сколь великое множество оной в пространном океане и других морях раство-

Владимир Авдонин – старший научный сотрудник Уральского геологического музея, кандидат геолого-минералогических наук.

рено сколь довольно по всему свету соляных ключей истекает».

Два других минерала в человеческий обиход вошли сравнительно недавно.

Сильвин – открыт французским минералогом Ф.С.Бедантом в 1832 г. и назван в честь химика Сильвия де ля Баш; карналлит – открыт Г. Розе в 1856 г. и назван в честь прусского горного инженера Р. Карналля.

Несколько слов из учебника по физиологии человека: в сутки человеку требуется 5-12 граммов столовой соли. Это 4-6 граммов ионов натрия и столько же ионов хлора. 95% этого количества выводится из организма в течение суток. Исходя из этого, человек потребляет от 2 до 4,5 кг столовой соли за год. В организме человека постоянно находится по 100-120 г Na⁺ и Cl⁻. Их дефицит может сопровождаться неприятными симптомами, как-то: слабость, исхудание, судороги, выпадение волос, расстройство кровообращения и ряд других.

Поэтому соль являлась одним из первых полезных ископаемых, которое было всегда востребовано народностями, населяющими Урал. Ханты, манси, коми-пермяки, населявшие территории Перми Великой, умели получать соль из многочисленных соляных ключей по берегам Камы и Вишеры.

В.Н. Берх – историк, советник Пермской казенной палаты, в книге «Путешествие из города Чердынь в Соликамск для изыскания исторических древностей» сообщает нам о том, что в начале XV века посадские торговые люди Калиниковы, выходцы из Вологды, организовали варку соли на берегу реки Боровицы, где поставили пять рассолоподъемных труб. Но к 1430 году они переселились на реку Усолку, где соляные источники оказались богаче. Здесь и было основано поселение, названное Соль Камская (Усолие Камское), а позднее Соликамск.

После присоединения в 1451 году Перми Великой к Москве Прикамье приобретает большое значение в продвижении русских на восток и на юг, растут русские поселения, проникает русская культура. Одновременно начинается широкое экономическое освоение края. Хотя в те времена уже знали о запасах на Урале меди и железа, в первую очередь развивалась добыча соли, в которой государство испытывало острую нужду вплоть до середины XVIII века.

Добыча рассола производилась при помощи рассолоподъемных труб (скважин). Крепость добываемого рассола в XVII веке составляла 7-12, а в XVIII-XIX веке – 20-24%. Во второй половине XIX в. стали получать рассол с максимальным содержанием соли 28%.

Издавна замечали, что добывавшаяся в Прикамье соль «пермянка» иногда бывала красноватой и горьковатой на вкус. Об этом впервые рассказал географ Н.С. Попов в своем «Хозяйственном описании Пермской губернии», вышедшем в свет в 1804 году.

В 1825 году одна из соляных скважин на реке Усолке вскрыла на глубине 79 метров коренную каменную соль. По мере увеличения глубины скважин такие находки случались все чаще, а цветовая гамма

Н.П.Рязанцев, первооткрыватель калийных месторождений в Пермском крае

находимых солей становилась все разнообразнее. В 1905 году на Троицком солеваренном заводе начинает работать техником троюродный брат владельца завода Николай Павлович Рязанцев.

Владелец завода, И.В.Рязанцев поручает ему в 1906 году пробурить новую скважину, которую называет по имени жены Людмилы Васильевны – Людмилинской. Как вспоминал позднее сам Н.П.Рязанцев, «в 1906 году при бурении новой скважины в Соликамском заводе мы встретили первый пласт каменной соли с прослойками гипса, а на глубине 97-98 метров – образец каменной соли желтоватого цвета с красными прослойками. Я передал образец соли для исследования провизору соликамской аптеки Власову, который в окрашенном образце квденки нашел признаки железа и калия».

Летом 1916 года при бурении очередной трубы, за которым наблюдали Н.П.Рязанцев и Г.Р.Деринг (горный инженер, командированный на Урал Геологическим комитетом), были подняты образцы соли красного цвета – сомнений не было, это был сильвин.

Исследования академиков Н.С.Курнакова и К.Ф.Белоглазова показали, что в рассолах Соликамско-Усольского края калийные соли являются постоянной составной частью, причем количество КС1 в рассолах изменялось в пределах 0,1-0,4%.

Накануне 1917 года в провинциальном Соликамске проживало немногим больше 4 000 человек, а соляная промышленность состояла из двух солеваренных заводов последних соликамских слезоводчиков – Рязанцевых.

Но этому скромному городу с богатейшим историческим наследием было суждено оказаться в центре внимания не только России, но и всего мира, поскольку под покровом каменной соли скрывалось богатейшее и крупнейшее по запасам месторождение калийно-магниевых солей, терпеливо дожидавшееся своего времени.

Высшим Советом Народного хозяйства было решено продолжить геологоразведочные работы в Соликамском районе. Гражданская война приостановила эти начинания, и только в 1925 году под руководством проф. П.И.Преображенского начали проводиться геологоразведочные работы по изучению залежей солей в районе г. Соликамска.

В советское время началась целенаправленная разведка бассейна, при которой одна из буровых скважин, заложенная на берегу р. Усолки 5 октября 1925 г. на глубине 92,6 м, вошла в 120-метровый пласт калийных солей. Так, проф. П.И.Преображенским (1874-1949) было открыто Верхнекамское месторождение калийных и магниевых солей – первое на территории Советского Союза и крупнейшее среди калийных месторождений мира. Калийная, наиболее ценная залежь развита на площади 3750 км². За короткий срок вблизи г. Соликамска возникли мощные рудники, снабжающие всю Россию калийными удобрениями и магнием. Расширение площади поисков сопровождалось новыми крайне важными открытиями. Так, буровой скважиной, пройденной на берегу р. Чусовой в 170 км южнее г. Соликамска, на глубине 365-367 м в рифовых известняках встречена нефть. Дебит скважины 40 т/сутки. Ныне по всему Западному Уралу и Приуралью в древних палеозойских образованиях открыты месторождения нефти – «Второе Баку».

Что представляет собой ныне Верхнекамское месторождение? В плане это овал площадью 8,5-9 тысяч км², вытянутый в меридиональном направлении на 200 км, при ширине 60-74 км.

Накопление мощных залежей минеральных солей в Предуральской зоне произошло в кунгурском веке пермского периода, когда здесь существовал полузамкнутый морской бассейн между приподнятой Восточно-Европейской платформой и горной цепью Урала. В условиях сухого (аридного) климата, когда испарения преобладают над осадками, в этом бассейне происходило увеличение концентрации солей с последующим осаждением их на морском дне. При этом по мере возрастания концентрации солей в морской воде в осаждающихся слоях последовательно преобладали галит, сильвин и карналлит, образовавшие внутри соляной залежи три соответствующие толщи: каменной соли, сильвинитовой и карналлитовой руды.

Пермские отложения – крупнейшая в России соленосная провинция, от р. Печоры до Каспийского моря в ее пределах имеется несколько соленосных бассейнов, из которых Верхнекамский – крупнейший. В этом бассейне горизонты, сложенные каменной солью, переслаиваются с калийными солями (сильвином, сильвинитом, карналлитом). Суммарная мощность

КАРНАЛИТ

$\text{KCl} \cdot \text{MgCl}_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$

сингония: ромбическая (планаксиальная)

цвета: красный, желтый, голубой, белый бесцветный

цвет черты: белый

блеск: жирный (неяркий)

прозрачность: прозрачный, просвечивающий

твердость: 2,5

излом: раковистый

плотность: 1,6 г/см

ГАЛИТ

NaCl

сингония: кубическая

цвета: бесцветный прозрачный или белый; примеси придают голубой, фиолетовый, розовый, желтый и серый оттенки

цвет черты: белый

блеск: стеклянный, жирноватый

прозрачность: прозрачный

твердость: 2

излом: раковистый

плотность: 2,1-2,2 г/см

отложений минеральных солей достигает сотен метров, а их геологические запасы оцениваются гигантской цифрой в 300 млрд т. Соляные источники здесь были известны очень давно; уже в 1340 г. купцы из г. Вологды на берегу р. Камы организовали добычу поваренной соли из соляных растворов. На месте этих солеварен в XV веке возник г. Соликамск.

Месторождение комплексное: комбинат ведет добычу сильвинитов (сырье для производства калийных удобрений), карналлита (используется для получения магния), каменной соли (технической, кормовой, пищевой) и рассолов (сырье для получения соды).

Обратимся к предыстории открытия калийных солей на Урале.

Мировая история освоения месторождений калийных солей началась в 1839 году в Германии, когда поблизости от города Стассфурт были пробурены первые скважины на соль. После того, как немецкий химик Ю.Либих (создатель агрономической химии) разработал теорию минерального питания растений, калий стали добавлять в почву в качестве удобрений. Первая хлорно-калийная фабрика была построена в 1861 году, и вскоре Либих мог с удовлетворением написать: «Стассфуртская калийная залежь является счастьем немецких сельских хозяев». Германия стала мировым монополистом этого вида минерального сырья, около 90% которого шло на производство удобрений. Первая мировая война закрыла для России германский калийный рынок. Для военных и сельскохозяйственных нужд надо было начинать поиски сырья у себя в стране.

Заметим, не только война закрыла для нас немецкий калийный рынок... Немецкие промышленники были не в восторге от наших успехов в изучении месторождений калийных солей в окрестностях г. Соликамска.

Русские ученые и геологи: Н.П.Рязанцев – первооткрыватель Верхнекамского месторождения калийно-магниевых солей, проф. Преображенский, акад. Курнаков и многие другие – успешно справились с многочисленными трудностями, научными и материальными.

Первые калийные удобрения были получены в марте 1934 года. В 1936 г. введен в эксплуатацию магниевый завод в г. Соликамске, а в 1943 году – в Березниках.

Сами минеральные соли достаточно обстоятельно изучены. В первую очередь это касается распределения традиционных для этого типа месторождений примесей таких элементов, как бром, йод, рубидий, цезий, литий. Но в последнее десятилетие (результаты стали известны после 1994 г.) опробование показало, что минеральные соли Верхнекамского месторождения являются перспективным источником нового типа золотоносного сырья, с большими запасами и устойчивым содержанием золота и других благородных металлов (серебра, платины и металлов платиновой группы) (Сметанников и др., 2000). В подавляющем большинстве проб содержание золота – от 0,02 до 0,1 г/т. «Золото в опробован-

Столб, содержащий солевые отложения

ной части калийной залежи, – как об этом сообщают авторы, – присутствует повсеместно, и содержание его в значительной части пробы сопоставимо с содержанием золота в промышленных россыпях. Формы нахождения золота – встречается самородное, но в основном связано с карбонилгалогенидами и хлоридами».

Детальному исследованию подвергся сильвинитовый пласт Красный II Верхнекамского месторождения. При этом установлено:

Красные сильвиниты характеризуются повышенным содержанием Au, Ag и Pt – металлов.

Галит – нерастворимый остаток (г/т) Au – 0,460; Ag – 7,04; Pt – 4,850; Pd – 1,070 (нераст. ост. – выход 1,13%).

Сильвин – нерастворимый остаток (г/т) Au – 2,500; Ag – 17,00; Pt – 6,300; Pd – 1,230; Rh – 0,100 (нераст. ост. – выход 2,20%).

Содержание Au, Ag и Pt – металлов – в верхней части пласта достигает промышленных значений.

Формы нахождения. Au – самородное, комплексные органические соединения, возможно, хлоркарбонильные комплексы и хлориды; Ag – самородные сульфосоли, возможно, хлориды; Pt – металлы – в

виде комплексных органических соединений и хлоридов (А.Ф.Сметанников, А.И.Кудряшов, 1995).

После всего изложенного выше интересно поближе познакомиться с минеральными солями Приуралья, для этого отправимся на экскурсию в Уральский геологический музей, где они хорошо представлены. Здесь мы узнали много интересного.

Во-первых, в сильвинитах Верхнекамского месторождения обнаружены благородные металлы.

В собраниях музея хранится представительная коллекция образцов, характеризующая Верхнекамское месторождение. Калийные соли: сильвин и карналлит – окрашены в различные оттенки буровато-красного цвета. Галит бесцветный, но встречаются зерна синего, фиолетово-синего цветов.

В начале 50-х годов природой окраски сильвина заинтересовался геолог Березниковского комбината Н.Чудинов. Растворяя сильвин в воде, он нашел в нерастворимом остатке много тончайших чешуек гематита и микроскопические водоросли красноватого цвета. По его данным, «соляные водоросли, населявшие лагуну, в которой шло соленакопление 200 млн лет назад, после выделения из солей неожиданно стали оживать». Приведем небольшой фрагмент из статьи И.Чудинова – геолога комбината и аспиранта геологического института УрО РАН: «Для оживления мы выбирали найденные в толщах сильвина водоросли и нитчатые бактерии. В конце концов наши усилия увенчались успехом: водоросли, пролежавшие в породе двести млн лет, вновь начали развиваться и образовывать крупные колонии». Но, как потом выяснилось, это было большое заблуждение, вызванное некорректно поставленными опытами, поскольку микроорганизмы, которые начали развиваться, были занесены из внешней среды.

Природа щедро наделила Урал полезными ископаемыми, и их уникальные сочетания дают возможность добывать из недр в настоящее время почти все виды минерального сырья. «Уральский хребет, – писал более 150 лет назад в 1841 г. проф. Московского университета Григорий Ефимович Щуровский, – по-своему занимает одно из первых мест в ряду известных горных хребтов... Можно ли предположить, чтобы все подземные сокровища его были изведаны и не представляли более ничего нового? Такое предположение неестественно».

В НЕСКОЛЬКИХ СЛОВАХ

«Общим естественным мерилom полезных ископаемых является их экономическая ценность, громадные запасы калийных солей, исчисляемые тремя сотнями миллиардов тонн, имеют общую стоимость 44 триллиона долларов США, что более чем в 20 раз превышает стоимость оцененных запасов остальных полезных ископаемых Урала».

(Л.Н.Овчинников, 1998)

Александр СПИРИН
Фотографии предоставлены автором

Чудное лето с «РАКЕТОЙ»!

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Лето – пора детских каникул, веселого настроения и позитивных эмоций! Каждое лето клуб «Ракета» проводит детские лагеря.

Смена в июне для детей от 10 лет. В этом году лагерь располагался на пороге Ревун реки Исеть. Для смены ставилась задача приобщения детей к туризму, многие ребята впервые жили в лесу так долго. В это время на Ревуне проходили соревнования по туристскому многоборью, в которых участники лагеря принимали участие и получили неплохие результаты. Также целью данной смены была подготовка детей для более трудных походов. Ребята проходили на катамаранах некоторые пороги, лазали по скалам, ходили в пещеру. Смена длилась 10 дней. Руководители постарались сделать это время наиболее разнообразным для детей, проводили различные соревнования, эстафеты. Все ребята остались довольны, некоторые уезжали домой со слезами на глазах.

В июле был организован комбинированный поход на Южный Урал, по наиболее красивым местам Башкирии. Первая часть похода была пешая по хребту Инзерские Зубчатки. Участники похода смогли увидеть самую высокую вершину Южного Урала – гору Ямантау (1640м), помечтали о том, что когда-нибудь смогут на ней побывать. На «дневках» проводились скальные тренировки, праздник Ивана Купалы, различные конкурсы. Далее поход продолжился сплавом по реке Белая, самому крупному порогу реки Кама. Вот здесь начался настоящий отдых! Весь груз плывет на катамаране, нести ничего не надо, на улице жара, вода теплая. Можно плыть и одновременно купаться. Ребята получили массу эмоций. Но были и некоторые трудности из-за большой засухи в этом году в том районе. Речка стала слишком мелкой, часто катамараны приходилось таскать на себе, но участники похода не отчаивались! В конце для всех была организована туристская баня.

В августе туристы клуба «Ракета» отправились на Алтай. Поход второй категории сложности. Маршрут проходил по Северо-Чуйскому хребту, расположенный восточнее Катунского хребта за долиной реки Аргут. Погода менялась каждый день, на смену теплomu солнышку приходил хо-

лодный ветер, но туристов, которые готовились к походу весь год, это не пугало. На протяжении всего учебного года проводились скальные, ледовые тренировки, ребята участвовали в соревнованиях по технике горного туризма. 20 дней путешественники любовались удивительными местами этого района Алтая, например, Нижнешавлинским озером с видом на три вершины: Красавицу, Сказку, Мечту. Это место считается одним из красивейших в мире, очень много фотографов ждут неделями ясной погоды, чтобы сделать заветный кадр. Туристам «Ракеты» очень повезло. На Нижнешавлинском озере за время похода они были два раза в ясную, солнечную погоду и успели налюбоваться красивыми видами. Уезжая, у всех была мысль: скорей бы следующее лето, чтобы вернуться в эту удивительную страну – «Страну гор».

Дети в походе

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Так прошло чудное, разнообразное, познавательное лето для туристов клуба «Ракета». А сейчас новый год, пора тренировок, соревнований и планов на новое лето!

Седые небеса Мансипала

-1-

Проснувшись после многовекового сна, Седой Старец вышел из своего священного дома с двумя дымоходами – золотым и серебряным. Пройдясь по ночному небосводу, по прозрачным полям и лугам, подсвеченным луной, он остановился перед прорехой, через которую был виден мир людей. Старику не терпелось узнать – что произошло за все эти годы.

Ночная мгла скрывала срединный мир, виднелись лишь незнакомые огни каких-то поселений. Небожитель отошел от прорехи и задумался, прислушавшись к себе. Первым пришло ощущение, что все изменилось. Века забвения не могли пройти даром, это он понимал, однако ветер перемен, дувший из мира людей, был настолько чужим и враждебным, что старик невольно поехал, кутаясь в свои золотые одежды.

Солнце еще только начинало свой восход на небеса, но Нум-Торум знал, что оно поныне чужое – Хотал-Эква, бывшая покровительница светила, спит у дедов, на самом верхнем из небес Мансипала, оставив солнцеворот на попечение другим богам.

Это случилось давно, более четырех столетий тому назад...

Когда монотеизм пришел и на эти земли, исконные хранители Каменного пояса решили не вступать в битву. Божества рыболовов и охотников не способны долго противостоять натиску единобожия, что кочевого, мусульманского, что городского, христианского. Семейство смирилось с поражением – век мансийских богов прошел, и большинство из семейства демиургов уснули крепким сном до лучших времен либо ушли в иные края и вселенные.

После пробуждения Седой Старец не встретил никого из родни, обитавшей ранее в верхнем мире. Сестры ушли с небосвода выше, на самый край небес. Туда, где жили деды, общие для всех земных богов. Самый любимый из сыновей – Мир-Суснэ-Хум, наблюдавший за ми-

ром людей, умчался в другие пространства. Пять других сыновей, смотревших с неба за землями от Камы до Оби, и дочь-богатырша Казым-ими уснули в лесных урочищах, и Нум-Торум не знал, разбудил ли их тоже ветер перемен.

Оставалось надеяться, что чья-нибудь душа пролетит мимо его владений и расскажет демиургу, что произошло за все эти годы – ведь сойти вниз ему не позволял запрет, данный после развода с супругой – царицей срединного мира Колташ-Эква.

Старик решил подождать.

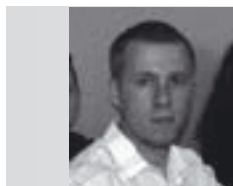
-2-

Солнце взшло – оно оказалось безликим. Никто не сопровождал его по небесам Мансипала, и огненный шар катился сам по себе. Вот тут-то Нум-Торум заволновался – такого не могло быть, ведь хоть кто-то должен же следить за ходом светила – будь то Георгий Победоносец, или пророк Мохаммед, или, на худой конец, славянский Дажьбог. Что-то случилось, вот только что?

Нум-Торум принял. Слегка ощутимый запах пепла шел по небесам откуда-то с северо-запада. Вероятно, снова открылся вход в нижний мир – такое случалось и раньше, но это вряд ли могло быть причиной того, что старец проснулся. Пробудить его могло другое событие, более значительное.

Старец умел ждать, однако молчание и одиночество надоели ему. Он возвратился в свой священный дом, взял рыболовные снасти и свой золотой трон. Установил трон напротив небесной дыры и насадил на тонкий золотой крючок волшебную наживку. Нум-Торум закинул удочку и, оставив блестящий поплавок барахтаться среди перистых облаков, затянул долгую древнюю песню.

*...Ты, живущий сегодня, взглядишь:
Солнце Господне восходит –
Полнехонька клетка:*

Андрей Валерьевич Скоробогатов. Родился в г. Екатеринбурге (Свердловске) в 1987 г. В 2006 г. окончил Уральский политехнический колледж по специальности ЭВМ. В настоящее время работает в отделе IT-технологий в научно-исследовательском институте, студент-заочник УрГПУ.

*Внуки Его, человечки-мышата Его.
Солнце Господне заходит –
Полнехонька клетка:
Внучки Его, человечки-мышата Его...**

-3-

Перед первой поклевкой прошло два дня. Увидев барахтающийся поплавок, небожитель прекратил пение, вскочил с трона и вытянул леску со своей добычей. Выловленная сущность оказалась злой – это был мелкий дух болезней, куль. Черный волчонок барахтался и брыкался, пытаясь освободиться из рук небесного великана-старика. Не дать, не взять мелкая рыбешка-красноперка, попавшаяся рыбаку.

– Пусти!

– Пущу, как только скажешь мне, что происходит в срединном мире.

Куль пригляделся к Седому Старцу и раскрыл рот от удивления:

– Нум-Торум! Ты ли это? Мы не думали, что ты про-снешься.

Старик кивнул.

– Ты первым попался мне. Неужели ваше племя стало столь велико, что любой из вас так просто клюет на небесную наживку?

– Нас много! – хвастливо сказал дух. – Нас сотни тысяч в каждом из отравленных городов Мансипала. Наши кормильцы толпами ходят по пыльным улицам, едят то, что не съели бы и крысы. Как и прежде, мы питаемся их болью, плодимся и благоденствуем – вот то, о чем мы мечтали многие века.

– Сотни тысяч, говоришь... Неужели Куль-Отыр, ваш владыка, наплодил так много своих мерзких детей?

– Глава подземного царства ушел, – огорченно сказал волчонок. – Зато теперь мы сами по себе, нас никто не может наказать!

Не мог Куль-Отыр уйти. Седой Старец не верил в это.

– Много ли людей живет сейчас в Мансипале?

– Много миллионов людей! – воскликнул куль.

– Они разрезали Парму грязными дорогами, построили людские муравейники. Многие разучились ходить пешком – за них это делают бездушные машины. Ради таких машин они разворотили все горы и перекопали все равнины. А в часть земель на юге Каменного пояса не смеем ходить даже мы. Неведомая доселе болезнь отравила там все слои срединного мира несколько десятилетий назад – виной тому желание людей получить новое оружие, разрушающее землю и камень. От леших с Запада приходят слухи, что в других землях то оружие принесло еще большую беду... И это хорошо!

Нум-Торум нахмурился и выбросил духа-волчонка обратно, в небесную дыру. Не хотелось больше слушать рассказы этого глупого духа.

Насадил новую наживку, забросил удочку и снова затащил старую песню.

Солнце Господне восходит –

Затоптаны в давке:

Воля одних пересилила волю других.

Солнце Господне заходит –

Все та же давитьня:

Новая ложь одолела вчерашнюю ложь.

День правит Миром – созвучия нет.

Ночь правит Миром – созвучия нет.

-4-

Прошла неделя, прежде чем на удочку небожителя попала вторая сущность – реинкарнирующаяся душа-тень исхор, некогда принадлежавшая молодому мужчине.

– Здравствуй, внук, – обратился Нум-Торум, посадив исхор на колено.

– И тебе здравствуй, – душа смотрела на божество осоловевшим взглядом. – Кто ты?

– Люди совсем забыли про меня? – удивился Седой Старец, но решил не сердиться – все же, не удивительно, столько веков прошло. – Я создатель земли, податель небесного света. Я охраняю мораль и порядок этого мира. Меня звали Нум-Торум, что означает «небесное высшее существо». Когда-то давно, когда народы жили отдельно и иные божества не знали о Мансипале, я почитался верховным божеством.

– Я слышал о Нум-Торуме, – кивнул дух человека. – Моя бабка говорила что-то в детстве. Но не знал, кто он, и не верил в него.

– А в кого же сейчас верят жители срединного мира? В Иисусу? В Магомета?

– А кто их знает? – пожал плечами исхор. – Мы сейчас ни в кого не верим. Кто-то говорит, что верит, кто-то нет, а толку? Зачем верить, когда исход один.

– Как ты погиб? На охоте, в лапах хозяина леса, или в храбром бою, защищая землю от врага?

– Не, зачем в бою? Водка, огненная вода... От нее много манси померло.

Нум-Торум сокрушенно покачал головой. Потом вспомнил то, что сказал дух-куль, и спросил:

– Правда ли, что народа Пармы теперь много миллионов в срединном мире? Правда, что вы построили много городов?

– Манси? Да нас не больше десяти тысяч осталось! Все остальные люди с запада и с юга приехали.

Седому старцу было больно слышать об этом, но он смирился с этим – много веков прошло, новые племена теперь в Мансипале, новые времена.

– Куда же ты теперь? Ты нашел младенца, чтобы вновь воплотиться на родной земле?

– Нет. Нас рождается год от года все меньше и меньше. Народ Пармы вымирает.

И вторую свою добычу отпустил Нум-Торум в небесное окно, в срединный мир.

* Поэма «Пословский Причал», Л.Тарагупта, перевод с ханты К.Кравцова.

-5-

Еще пара недель прошла с тех пор, как Седой Старец забросил удочку в третий раз. В третий раз на приманку старика попала не душа человеческая и не дух, а крохотная, по сравнению с небесным великаном, золотая статуэтка.

Это была Сорни-Эква, «Золотая Баба», что много лет являлась главным идолом-эпитетом Колташ-Эквы, богини срединного мира. По велению жены Нум-Торума статуэтку много лет назад спрятали в болотах двое охотников, покончившие затем с собой, чтобы никто не узнал тайного места. Нум-Торум пока еще не ведал об этом, но он понял одно – если Сорни-Эква попала на небесную приманку, значит, она больше не нужна жителям срединного мира. Значит, в Колташ-Экву больше не верят, и она не охраняет свои изваяния от глаз чужаков.

Неужели и из срединного мира ушли все боги? Старик пока не видел подходящего способа узнать ответа на все вопросы. Поразмыслив, он положил снасти около небесной дыры и обошел священный дом. Там, на небесном лугу, к столбу была привязан крылатый конь Калм. Оседлав небесного скакуна, Седой Старец направил его вверх, на третье небо Мансипала. Ему хотелось разбудить родню.

-6-

– Их осталось мало, – тихо проговорила Хотал-Эква, низвергнутая богиня солнца.

– И они не верят больше в нас, – сказал Этпос-Ойка, бывший бог луны.

– Все эти годы мы ждали, что что-нибудь изменится, – подал голос бог грома, Сяхыл-Торум. – Но ждать нечего!

– Нам остался ничтожно малый участок небес. Мы загнаны в тупик, нам нечего больше делать здесь, – кивнула Най-Анки, богиня огня.

– Нет! – сказал Нум-Торум. – Мы не можем так просто бросить народ Пармы. Пока остался хоть кто-то из них, мы обязаны оставаться здесь, на небесах Мансипала.

Родственники Седого Старца удивленно посмотрели на него.

– Ты не хочешь быть с нами?

– Ты хочешь оставить нашу небесную семью без старейшины?

– Как мы будем без тебя?

– Я останусь здесь, – твердо ответил Нум-Торум. – Я не могу бросить внуков срединного мира.

Яркая вспышка озарила третье небо Мансипала на севере. Через развернутый небосвод к собравшимся родственникам шла юная женщина с семью косами. От ее лица шло сияние, а облачена она была в золотые одежды с красным узором и воротником из соболиного меха.

– Сестра! – воскликнула богиня солнца.

– Ты вернулась к нам, – прогремел Сяхыл-Торум.

Колташ-Эква лучезарно улыбнулась.

– Родичи мои! Идемте за мной. Мой младший сын, Мир-Сусне-Хум, создал в другом пространстве Новый Мансипал! Там много густых лесов, прекрасных гор и полноводных рек. Народ Пармы процветает там, их многие миллионы. Идемте же за мной, я проведу вас туда через первозданный хаос. Это будет долгая дорога, но мы пройдем ее.

– Ты не должна быть здесь! – строго сказал Нум-Торум своей бывшей супруге. – Я низверг тебя вниз, в срединный мир. Твое место там, среди людей.

– Мы должны забыть былые обиды, – проговорила эква. – Идем же с нами, сорни торум.

Старик отвернулся и устало проворчал в седые усы:

– Я останусь на небесах Мансипала. Вы все предали меня, предали наших внуков.

-7-

Сначала горестно было Седому Старцу. Покинули его родные, дети забыли про Нум-Торума, и почти не осталось внуков-людей из народа Пармы.

Ты, живущий сегодня, взглядишь:

Солнце Господне восходит –

Гнетущая темень:

Слезы забили тропинку дыхания между ключиц.

Солнце Господне заходит –

Гнетущая темень:

Сдавлен родник в обреченном сиротству мозгу.

Но у небожителя еще оставалась волшебная наживка, и была куча свободного времени. Хороша небесная рыбалка – нет более приятного занятия для старого божества.

Теперь он просто ловил рыбу. Настоящую, живую рыбу срединного мира, живущую в верховьях рек Северного Урала. А геологи и лесные туристы-экстрималы, пробирающиеся сквозь тайгу некогда священной горы вогулов Холат-Сяхл, с удивлением наблюдали яркое свечение в туманной дымке облаков и видели едва различимый золотой луч. НЛО, говорили они, не иначе.

Наступила зима, реки и ручьи покрылись льдом. Нум-Торум смотал блестящую нить, убрал наживку и вернулся в свой священный дом. Пристроив подушку с золотой парчой на тахте, решил он снова лечь, чтобы уснуть вековым сном, однако услышал стук копыт по небесному полю и выглянул в окно.

Перед домом небожителя стоял пестрый, как месяц, священный зверь с восемью крыльями, на котором восседал юноша – безбородый, улыбчивый и вечно молодой. Это был Мир-Сусне-Хум, бывший посланник небес на Земле.

– Не думал я, что ты вспомнишь обо мне, – проговорил старик.

– Я пришел за тобой, отец, – сказал седьмой сын. – Ты пойдешь со мной в наш новый мир?

Анна СЫРЦОВА

Рассказ-финалист конкурса «АЭЛИТА-ККР»

Трубы архангелов

Сигаретный дым щипал глаза, я стряхнул пепел в сизые сумерки. Тяжелая рука легла на плечо.

– Готов?

Я не ответил.

Валерий – сорокапятiletний следователь-криминалист западного управления – мрачно кивнул.

– Тогда пойдем.

Мы двинулись по длинному коридору. Люминесцентные лампы светили ярко, но коридор производил впечатление мрачного, гнетущего места. Каждый шаг отзывался глухим эхом.

Внезапно я почувствовал себя идущим по эшафоту. Постоянное чувство не-жизни, преследовавшее меня последние пять лет, ощущалось здесь много острее. Дикий, животный страх зарождался рядом с сердцем и рвался наружу. Чтобы подавить крик, я сжал кулаки, до боли впился ногтями в ладонь.

Мы вошли в просторную комнату. Ледяной блеск металла, специфический запах, заунывный гул вентиляции...

– Эй, ты в порядке? – дежурный вопрос. Валерий прищурился, ловя мой взгляд.

Стараясь унять внутреннюю дрожь, я кивнул. Солгал. Как можно быть в порядке, находясь в главном морге судебного управления?

Следователь хмыкнул, словно прочитав мои мысли. Подошел к каталке, стоящей под огромными, не дающими теней лампами. Ни секунды не медля, откинул простынь.

Сердце остановилось. Но лишь на миг, чтобы затем забиться бешено, словно в агонии. Упругий комок тошноты подкатил к горлу.

Лица у трупа не было. Лишь сползающая кусками плоть да жуткие волдыри. Я пошатнулся, схватился за алюминиевый край каталки. Простынь сползла, обнажая лежащее под ней тело.

Белая, почти прозрачная кожа, сведенные судорогой длинные пальцы... Взгляд скользил дальше. Три родинки, образующие правильный треугольник чуть выше запястья... тонкая талия, высокая грудь...

Изуродованными были только лицо и шея.

– Что с ней случилось? – вопрос вырвался непроизвольно.

Валерий хмыкнул, почесал переносицу.

– Вот ты это и скажешь.

Фиксирующие зажимы плотно обхватили лодыжки и плечи, медсестра закрепила на груди медицинские датчики.

– Готов?

И почему следователь постоянно задает этот вопрос?..

– Никто не умирает слишком рано, все умирают вовремя, – я сделал попытку улыбнуться.

– Шутник, – поморщился Валерий.

Датчик отскочил от кожи. Медсестра закусила губу, прикрепляя его заново. Молоденькая, с добрыми синими глазами. Новенькая: руки ощутимо трясутся. Близость обезображенного тела ее нервнрует, а тут еще и необычный пациент с черным юмором.

– Ну что? Поймаешь мне рыбку? – Валерий наклонился надо мной.

«Почему бы и нет?! Наживка уже на крючке», – подумал я, но ничего не сказал.

Следователь пододвинул к кровати каталку.

Я почувствовал легкий укол – препарат, вызывающий остановку сердца, сработает через секунду.

Глубоко вздохнув, я сжал узкую ладонь трупа.

Казалось, в помещении закончился воздух. Виски заломило, позвоночник пронзила острая боль. Мир дернулся, поплыл, растворился в ало-черной тошнотворной дымке.

Никакого света и белых туннелей.

Лишь холодная, до омерзения липкая пустота. Тянувшая к себе, засасывающая. Словно гигантская рыба, разевающая рот при виде червя...

В ушах стоял гул. Этот громовой вой, эта какофония звуков топила меня, душила.

«Трубят архангелы по тебе. Плачут звуки по тебе, жалкий червяк».

«Пункт первый кодекса Наблюдателей: не допускать уничтожения используемого тела.

Родилась в 1982 году, живет в Екатеринбурге. Окончила Уральский Государственный Горный Университет по специальности экономист-управляющий предприятием (горной промышленности), работает по специальности. С 2007 года активно участвует в литературных Интернет-конкурсах, где рассказы автора неоднократно выходили в финалы.

Пишет фантастику, сказки, фэнтези. Отдает предпочтение малой форме.

Это означает, что в момент ухода Наблюдателя тело должно оставаться в том же состоянии и в том же месте, в котором скончался его истинный обладатель».

Я огляделся. Парк тонул в сумерках. Маленькая серая птичка отчаянно голосила в кустах. Слышались автомобильные гудки, вой полицейских сирен – обычный гул вечернего города... и абсолютно бесполезная для анализа информация.

Мне же необходимо оценить не только где, но и когда.

Я сидел на скамейке. Серый пиджак лежал рядом.

Не имея возможности влиять ни на процесс перемещения, ни на «точку выхода», первые секунды в прошлом я оказывался дезориентирован. Тактильный контакт привязал меня к жертве, поэтому вряд ли я буду вдалеке от нее.

Из урны торчала газета. «Пятнадцатое мая две тысячи двенадцатого», – я вытащил и развернул ее.

Странно, слишком далеко закинуло. Судя по виду, девушка была мертва не более суток.

– Извините, – слишком ярко накрашенная полная блондинка остановилась около скамейки. – Прикурить не найдется?

От неожиданности я забыл, что нахожусь не в своем теле, и по привычке полез в карман брюк. Ни пачки, ни зажигалки там не оказалось. Кажется, мужчина не курил.

– Простите, – собственный голос показался мне грубым и неприятным.

Девушка сморщилась и, вилля бедрами, двинулась по аллее.

Я встал, потянулся, сделал пару резких приседаний, похлопал себя по бокам. Ощущение чужого тела постепенно проходило.

Надеюсь, бедняга умер от сердечного приступа или от инсульта и на груди не обнаружится с пяток пулевых отверстий, как у меня однажды уже было. Приятного мало – и так чувствуешь себя не то зомби, не то творением Франкенштейна.

Вселение, вернее подселение, моей души в чужое тело происходит в момент смерти. Нашей общей смерти – и моей, и этого бедняги. Там, где люди обычно видят белый коридор или свет, манящий к себе, я вижу бесчисленное множество незанятых тел. Сразу после Пустоты, съедающей меня с потрохами. Свободные тела – скончавшиеся люди – раскиданы передо мной, словно светлячки в темноте, только и выбирай как можно ближе к нужной точке временной оси.

Затем подселение, иной мир, где самое главное – успеть. Пока моя энергия не иссякнет, поглощенная умершим телом.

Проходя через «желудок» Пустоты, я вижу не только настоящее, но и прошлое. Яркая точка – умерший в настоящем, чуть слабее – в недалеком прошлом, еще слабее... В общем, принцип понятен: чем тусклее свет, тем отдаленнее от моего настоящего находится тело.

Я не вижу лишь будущих смертей.

Будущее не статично. Оно развивается, меняется. Мы творим его сами – не существует судьбы, фатума, предопределенности...

«Пункт второй кодекса Наблюдателей: не делиться подробностями своих операций.

Это означает, что Наблюдатель ни с кем, включая других Наблюдателей, не должен обсуждать время и место пребывания, свои объекты, а также суть наблюдения».

Вопреки домыслам, Наблюдатели не чувствуют друг друга. Не находят по запаху или по свечению вокруг головы – все это бред бульварной прессы и авторов книжек в мягком переплете (да-да, о нас даже пишут книги).

Мы не «уникальная порода», не продукт эволюции – такой же плод творения рук человека, как и трехглазые рыбы в загрязненных химикатами озерах.

Мы не ангелы и не бесы. Никто из нас не виноват, что наши матери, запуганные врачами, согласились на экспериментальную сыворотку, препятствующую развитию врожденных патологий у детей.

Лекарство дало превосходные результаты, проявив и некоторые побочные эффекты, проявившиеся ровно через двадцать лет. Изначально нас было пятнадцать человек. Двое к двадцати годам уже скончались, еще двое пускали слюни в психиатрической клинике, остальные, устав бороться с собой, превратились в Наблюдателей. Так назвали нас спецслужбы, куда все мы в итоге и попали.

Рассредоточенные по разным городам, подчиняющиеся разным официальным лицам, мы редко видимся в нашем настоящем и не способны узнать друг друга в прошлом. Общий у нас лишь Кодекс. Разработанный спецслужбами, он заменяет нам этику, мораль, муки совести...

Первое время меня постоянно мучила мания преследования. Мне казалось, стоит лишь зазеваться, и вот он – другой Наблюдатель, делающий то, чего не смог я. Теперь-то я знаю, это все глупости – мое дело лишь смотреть, запоминать, наблюдать... С этим справиться даже дурак.

Нас приучили к мысли, что наши возможности – предел. Что мы всего лишь исполнители, хорошо знающие свое дело. Дрессированные собачки, не годящиеся больше ни на что, кроме как принести хозяину от порога газету.

Я давно уже свыкся, сроднился с этой мыслью, тем более я не замечал у себя никакого прогресса.

И, возможно, они правы.

«Наш дар (он называл это даром!) ограничен лишь нашим разумом», – говорил Юрка, прежде чем его забрали в психушку.

«Развитие проходит через боль, через неприятие, через отчаяние. Через тернии к звездам», – говорил Юрка.

«Пустота сама покажет тебе, когда ты будешь готов» – кричал он из-за двери, навсегда отделяющей

его от мира. – «Она многое забирает, но дарует еще больше».

Эх, Юрка, Юрка, смирился бы, как мы. Но я понимаю его, сложно это принять. Особенно испытал впервые. Когда твою сущность выкидывает из спящего тела, а потом ты приходишь в себя, осознавая, что все произошедшее с тобой не было сном. И память услужливо подсовывает картины другой жизни, в другом теле... Но это ерунда по сравнению с переходом. С высасывающей из тебя жизнь Пустотой. С ощущением чьих-то пальцев, продевающих сквозь твой живот гигантский ледяной крючок. И нить пульсирующей энергии, заставляющей чье-то уже мертвое сердце биться, а остывающую кровь пульсировать по венам.

Главное, чтобы в нужном теле сердечная деятельность отсутствовала не больше двадцати пяти минут, иначе никакая энергия не способна поднять мертвеца.

Я взъерошил волосы. Ненужные мысли роятся в голове, надо привести себя в порядок. У обнаруженной около скамьи бутылки с минералкой я открутил крышку и плеснул водой в лицо. Чуть полегчало.

– Интересно, который сейчас час? – миловидная шатенка стояла у березы, возвышающейся над моей скамейкой. Держась одной рукой за ствол, другой она трясла в воздухе туфлю.

Я поднялся.

Как я не заметил девушку раньше?

– Девять сорок, – отозвался я, взглянув на дисплей мобильного, обнаруженного в кармане пиджака.

Девушка пошатнулась, я машинально поддержал ее за локоть. Взгляд скользнул по ее запястью. На белой коже отчетливо были видны три родинки, образующие правильный треугольник.

Девушка отстранилась и недовольно посмотрела на меня.

– Я ни к кому конкретно не обращалась, – буркнула она вместо «спасибо» и торопливо надела туфлю. – Но раз вы такой общительный, может, еще и год подскажите?

Я замер. Она не могла быть Наблюдателем. Ни один из нас не задаст незнакомцу столь глупый вопрос. Мы привыкли рассчитывать лишь на себя – любое слово, любое движение могло нарушить течение прошлого. С другой стороны, всегда есть вероятность, что спрашивающий попросту пьян...

Похоже, вид у меня был до того ошарашенный, что девушка поджала губы, изящным движением заправила выпавшую прядку волос за ухо и быстро пошла по аллее к выходу из парка.

«Пункт третий кодекса Наблюдателей: не вмешиваться в суть событий.

Это означает беспристрастное, отстраненное изучение нужных событий, не предпринимая по-

пыток изменения последовательности уже произошедшего».

Девушка нырнула в последний подъезд серого блочного дома.

Я бесшумно следовал за ней от самого парка. Уж чему, а слежке нас обучали не дилетанты. Науку, как не оставлять следов, не обнаруживать своего присутствия, все Наблюдатели знали на отлично.

Странная шатенка же даже ни разу не обернулась. «Не наша», – решил я. Но ее подозрительный вопрос не давал мне покоя. И, самое главное, кто и за что лишит ее жизни.

Проследив ее путь до квартиры, я вышел из подъезда. В доме один за другим гасли окна. Оценив расстояние до нужного балкона, я поднялся по пожарной лестнице и, перебравшись на водосточную трубу, спрыгнул на балкон.

Свет в квартире был потушен, но я отчетливо видел силуэт шатенки, сидящей в низком кресле. В свободно лежащей на подлокотнике руке, девушка сжимала пистолет.

Стараясь не шуметь, я пристроился на краешек стоящего на балконе комода.

Комод оказался накрытым тонкой фанеркой, и когда я сел на нее, цветочный горшок, стоящий позади меня, дрогнул и еле слышно звякнул.

Этого звука хватило, чтобы девушка сорвалась с кресла, включила свет и... сквозь стекло я увидел пистолет, направленный на меня.

Ошарашено я смотрел на ее руки – ни намек на родинки. Как же глупо я ошибся! Принял осыпавшийся мусор с коры березы за отличительный знак «моей жертвы». Невольно вспомнил хриплое «Прикурить не найдется?», длинные рукава трикотажной кофты, раздраженное постукивание каблучков...

Что же происходит?! Упущения, недочеты, невнимательность... Я вспомнил себя сидящим на скамейке в парке – головная боль, сухость во рту, дрожь в ногах. Перемещение прошло как обычно или все-таки нет? Пустота способна дать, но способна и забрать, говорил Юрка. Я не хотел его слушать.

– Наблюдатель, – хмыкнула девушка, открывая балконную дверь. – Не ожидала.

Я открыл рот, но она опередила меня.

– Я прекрасно вижу, ты не в своем теле.

Пистолет дрогнул. Девушка поманила меня в комнату.

– Ты не можешь меня убить, – уверенно начал я. – Нельзя...

– ...менять прошлое, – закончила за меня девушка. – Идиот, – сказала она, когда я вошел. – Я много раз меняла прошлое, по мелочам, пробуя, экспериментируя, наблюдая за последствиями, неужели тебе этого никогда не хотелось?

– Никогда, – слова звучали уверенно, в то время как разум мой был в панике. – Нам запрещено...

Она перебила:

– Да-а, три постулата кодекса Наблюдателей, – презрительная гримаса исказила ее милостивое лицо. – Чушь и бред, короткий поводок для дрессированных собачек.

Я дернулся. Слова ударили пощечиной.

– Ты не Наблюдатель, – возразил я. – Что ты знаешь?..

– Только потому, что официально признанных Наблюдателей всего одиннадцать? – она засмеялась.

«Ненормальная?» – с сомнением подумал я.

– Наивный, – продолжила она. – Ты действительно думаешь, что эксперименты были закончены? Что не было больше детей, которых пичкали экспериментальной чушью?

Я похолодел.

Меня убеждали в этом. А может, я сам себя убедил. Было легче, привычнее и спокойнее закрыть глаза, не задавать вопросов, ждать и надеяться, что когда-нибудь Пустота сочтет меня непригодным. Перемелет и выплюнет. И я, наконец, уйду на покой.

– Обыватели не любят уродов, не любят не таких, как они. То, что признали вас, была показуха, глянцево-рекламная ерунда, рассчитанная на полоумных шизиков. Если бы те двое сумасшедших не подняли бучу, вас бы убили всех. Тихо и без шума. Вы оказались сюрпризом, к которому власти не были готовы. Ко второй волне они уже подготовились.

Второй волне? Господи! С одиннадцатью мир смирился, его подготовили, обработали. Но что, если иным окажется каждый пятый? А если ваш сосед, коллега? Вы примите его или будете бояться? Смиритесь или восстанете?

А что, если вы обличены властью? Сделаете все быстро и без лишнего шума. Людям не нужны не такие, им нужна простота, ясность, спокойствие, обыденность... Равенство. Хотя бы условное.

– Это ты вторая волна? – тихо спросил я.

– Я и еще Сашка, которому пустили пулю в лоб, когда он вышел в магазин, и еще Светка, погибшая якобы по своей неосторожности, забыв отключить газ, и еще... – голос сорвался, она закашлялась. – Еще несколько десятков бедняг, которых они назвали мутантами и решили уничтожить. Смотри на вас, мы сами приходили к своим инквизиторам. Они использовали вас, Наблюдателей, как наживку!

Я сглотнул, представив их... идущих на заклятие.

– Но мы же...

– Приносите пользу?! – правильно поняла она мои сомнения. – Расследуете преступления?! Проникаете в прошлое и видите убийц, рисуете фотороботы?! Самому не смешно?

Мурашки пробежали по спине. Эта незнакомая мне девушка озвучивала мои мысли, от которых я предпочитал отмахиваться последние пять лет.

– С экранов телевизора они вещают о том, что готовы принять своих граждан любыми, что лояльны ко всем проявлениям необычных способностей...

Пистолет дрогнул. По лицу девушки текли слезы. Я же остро почувствовал себя червяком, насаженным на крючок и ждущим, пока меня сожрет рыбка покрупнее.

Но лишь сейчас я понял, что всегда мог сорваться с крючка.

И я верил ей.

– Зачем ты здесь? – спросил я.

Девушка судорожно вздохнула и слегка расслабилась.

– Я пытаюсь исправить... – наконец сказала она.

– Исправить что? – не понял я.

– Я хочу остановить себя.

– Себя?

– Да. Завтра, вернее год назад, я пойду со своей проблемой к... не важно... Меня заставят назвать имена всех, кого я знала с подобными... – девушка замолчала, подбирая нужное слово, – отклонениями. Их убили из-за меня. А я только хотела все исправить.

Я огляделся и внезапно понял.

– Это твоя квартира?

Девушка кивнула.

– Я собираюсь решить проблему раз и навсегда.

– Но как ты можешь убить себя?!

– Одна жизнь против десятков. Сушая ерунда. Никто не умирает слишком рано...

Я не успел ответить. В замке звякнули ключи, входная дверь открылась. На нас удивленно смотрела миниатюрная блондинка, застыв у порога.

Шатенка вскинула пистолет, но не успела нажать курок, я прыгнул, уведя ее руку вверх. Раздался выстрел. Блондинка вскрикнула и выбежала на лестничную площадку. Я слышал стук ее каблучков вниз по лестнице.

– Теперь она никуда не пойдет, – шатенка обмякла в моих руках. – Я себя знаю, я трусиха...

Ее глаза закатились, через секунду я держал в руках мертвое тело.

Эх, Юрка, Юрка, ты же говорил, предупреждал. И как тут не поверить в судьбу? Чужое тело в морге – мое задание, глупая ошибка, эта девушка... Все привело к тому, от чего я прятался, старался не думать – ответ на вопрос: кто мы или что мы такое? И самое главное – на что мы способны?

В глазах стремительно темнело.

Я отключался. Ровно через два часа Наблюдателя выкидывает в его время. Энергия на исходе. Два часа жизни здесь, две минуты смерти там.

Я не знал, в каком настоящем открою глаза. Не знал, что меня ждет. Но знал, что моя неожиданная знакомая будет жива. Знал, что не знакомые мне Сашка и Светка и еще несколько десятков бедняг будут живы.

Мир растворялся в черно-алой дымке.

И никакого света, никаких белых туннелей. Но что-то изменилось, Пустота не была больше пугающей и ледяной.

Червяк сорвался с крючка.

Трубили архангелы, возвращая меня к жизни.

Перед глазами по временной оси рассыпались светлячки – бледные, яркие, крупные, мелкие. Свободные тела. Прошлые, настоящие. И среди них особенно пронзительные, ярко-желтые. Пульсирующие. Будущие.

Алексей ШОЛОХОВ

(Рассказ-финалист конкурса рассказов «Аэлита–NAG»)

ОДИН ЗВОНОК

Центр мобильной связи «Ретромобайл» расположился у входа в космопорт. Люди бежали на посадку или уже прилетели, но тоже спешили домой, поэтому никто не обращал внимания на сине-желтое одноэтажное здание.

Андрей Терентьев остановился у светящейся вывески салона. «Тарифный план «Один звонок» изменит вашу жизнь до неузнаваемости». Терентьев улыбнулся – в изменение жизни с изменением тарифного плана верилось с трудом. Жанна должна была прилететь на трехчасовом экспрессе, но она опоздала и теперь прилетит на пятичасовом. Нужно было как-то скоротать пару часов. Центр мобильной связи мог помочь в этом.

Парень вошел в прохладное помещение салона. Продавец, сидевший на барном стуле у ресепшена, подскочил, как только в магазине появился возможный покупатель. Дежурная улыбка засияла на полном лице.

– Здравствуйте. Могу я Вам чем-нибудь помочь?

Андрей понял, что перед ним андроид. Человеческоподобные машины уже лет пятьдесят заменяли людей в сервисе. Продавцы, обслуживающий персонал в отелях, официанты... даже кассиры в космопорту были андроидами.

– Наверное, нет. – Андрей виновато улыбнулся. – Я хотел бы просто посмотреть.

– Ну что ж. – Продавец потер руки. – У меня есть такая функция.

– Простите? – не понял Андрей.

– Я могу не только продавать, но и проводить экскурсии. Вот, например, во втором зале представлены аппараты и тарифные планы, используемые лет сто назад. Это может заинтересовать Вас?

«А куда я спешу?»

– Думаю, что да.

Они прошли в зал, вдоль стен которого стояли стеклянные витрины.

– С чего хотели бы начать?

– С начала. – Андрей показал на ближайшую витрину.

– На первой экспозиции представлены аппараты-пионеры.

Андрей вопросительно посмотрел на экскурсовода-продавца.

– Ну, они были первыми, – пояснил тот. – К примеру, DynaTAC 8000X произведенный фирмой Моторола еще в 1973 году...

Терентьев присвистнул.

– Да-да. Сто двадцать семь лет назад. Он был самым первым и ни черта не умел кроме как звонить.

– А что разве телефон что-то еще должен уметь?

– О-о! Да Вы что?! К первой четверти прошлого столетия телефоны разве что ужин не готовили.

Андрей вгляделся в огромную трубку.

«Монстр. Чуть меньше холодильника».

– Телефон весит 794 грамма и имеет размеры 33x4,4x8,9 см. Заряда аккумуляторов хватает на восемь часов работы в режиме ожидания или на один час в режиме разговора. В розницу телефон стоил около четырех тысяч долларов.

Андрей снова присвистнул.

– Да это же цена билета на экспресс «Земля – Марс»!

– Причем, туда и обратно, – улыбнулся андроид.

– Да, не жалели денег в прошлом.

– Итак, вернемся к истории. В 1989 году был выпущен сотовый телефон Motorola MicroTAC, микрофон которого помещался в откидывающейся крышке. Этакая псевдораскладушка.

– Псевдораскладушка?

– Ну да. Были телефоны классические – моноблоки, раскладушки, псевдораскладушки, слайдеры, ротаторы, Dual-hinge, браслеты, Lipstick. Из всего этого обилия в наши дни пользуются большим спросом только Lipstick. Кстати, я вижу у Вас неплохую модель.

Алексей родился в 1975 г. в Калужской области. Окончил Карачаево-Черкесский Технологический институт по специальности инженер-электрик. Работал охранником, поваром, электриком, энергетиком цеха. В данный момент живёт в Москве.

Публиковался в альманахах «Порог», «Фанданго» и «Снежный ком», журналах «Новый дом», «Литературный Башкортостан» и «Уральский следопыт», а так же в Интернет-журналах «Пролог» и «Лексикон», на диске журнала «Мир фантастики».

Андрей потрогал серьгу в левом ухе и улыбнулся. Жанна подарила ему телефон в форме серьги на их вторую годовщину.

– По-моему... – Продавец прищурился. – Алтай 3274 Z.

– В точку.

– Лучший телефон во всем мире. Да что там мире...

– А это что за монстр? – перебил экскурсовода Андрей.

– А это первый телефон со встроенными часами Benefon Beta. В 1993 году это был прорыв в телефонной индустрии.

– Часы? Но зачем? Время же можно узнать...

– Это сейчас. А в 90-х XX века часы были неотъемлемой частью телефонов. – Продавец улыбнулся и показал на следующий экспонат. – Вот, взгляните. В 1996 произошла революция – было начато производство Siemens S10. – Андроид поднял вверх указательный палец. – Первого телефона с цветным дисплеем и диктофоном. Цветов всего было три, но...

Они перешли к следующей витрине.

– Ровно сто лет назад японская компания Sharp выпустила первые сотовые телефоны со встроенной фотокамерой.

Андрей вдруг осознал, что хочет купить что-нибудь подобное. Телефон с экраном, часами и диктофоном, да даже, черт возьми, с фотокамерой.

– Простите, э-э-э... – Андрей взглянул на бейдж андроида. – Сергей, могу я что-нибудь у Вас купить?

– Конечно. Проходите. – Сергей махнул в сторону первого зала. – У нас есть новинки от Fly, Samsung и Алтая. Какую фирму предпочитаете?

– Нет. Вы меня не поняли. Я хотел бы приобрести что-нибудь из вашего музея.

Андроид замер, будто «завис». Даже улыбка померкла.

– У меня есть такая функция, – вдруг произнес Сергей. – Но цены на них... Вы же понимаете?

Андрей кивнул.

– Итак, что Вы предпочитаете? Какие функции Вам нужны?

– А какие бывают, кроме часов, диктофона и фотокамеры?

– О-о! – Андроид закатил глаза. – Помимо основной своей функции, а именно телефонной связи, сотовые телефоны прошлого имели множество дополнительных. – Сергей начал зажимать пальцы. – Дисплей, телефонный справочник, автоматический определитель номера, голосовое управление, «громкая связь», конференц-связь, подключение гарнитуры, «вибровознок»...

– Простите? – с улыбкой спросил Андрей. В его представление вибрация была возможна только при посадке либо взлете экспресса.

– Вибровывоз используется в шумных местах или там, где нельзя нарушать тишину, – пояснил

робот. – SMS – обмен короткими сообщениями, MMS – позволяет добавлять в сообщения звук или изображение, модем и доступ в интернет, WAP-браузер, часы, будильник, календарь, органайзер, калькулятор, конвертер валют, секундомер, игры, радиоприемник, MP3-плеер, диктофон, цифровой фотоаппарат, цифровая видеокамера, фонарик.

– Я ничего не запомнил, – глупо улыбнулся посетитель.

– А это Вам и не нужно. Поверьте, взяв в руки аппарат, Вы без труда разберетесь в нем. Я могу Вам предложить неплохую модельку Kyocera E4600. – Андроид подошел к дальней витрине и достал серебристый телефон. – Он имеет все из перечисленного мной ранее. Кстати, он сравнительно молодой. Ему всего восемьдесят два года, но он полностью функционален – хоть прямо сейчас берите и звоните.

– Сколько?

Андроид снова «завис». Андрей даже подумал, что продавец может выронить телефон.

– Всего двести долларов, – с улыбкой произнес Сергей.

Андрей присвистнул.

– Не четыре тысячи, но все же. – Парень достал кредитку.

– Нет-нет. Одно из условий: телефоны из прошлого – расчет наличными.

– Но у меня нет наличности.

Робот прищурился, обдумывая допустимые варианты.

– Есть возможность обмена.

Андрей снял с уха серьгу и положил на ладонь Сергея.

– У меня только это.

– Алтай 3274 Z очень хороший телефон, но это недостаточная плата за Kyocera E4600 с тарифным планом.

– Там есть сим-карта?

– Необычная сим-карта. – Андроид снова «завис». Но уже через пять секунд он сказал:

– Молодой человек, давайте пройдем к ресепшену. Оформим сделку.

Слово «сделка» подействовало на Андрея отталкивающе. Это напоминало ему средневековые готические романы о продаже души Дьяволу. Кровью ничего подписывать не пришлось, но все было не так просто. Андроид достал из выдвижного ящика какой-то бланк и положил перед человеком.

– Что это?

– Договор о купле-продаже. Прежде чем Вы его прочтете, и подпишите, я хотел бы Вам рассказать о телефоне и тарифе «Один звонок».

Андрей не перебивал.

– Как я уже сказал в телефоне сим-карта необычная. – Андроид хохотнул. – Что я такое говорю? Сим-карта, конечно же, обычная, но вот тарифный план... Вы когда-нибудь хотели... Воз-

можно, когда-то Вы должны были сделать очень важный звонок, который перевернул бы Вашу жизнь.

– При чем...

– Я говорю: возможно. И вот Вы не сделали тот звонок и у Вас все как всегда – Вы ничего не потеряли, но и ничего не приобрели.

– Потерял, – сказал Андрей, как-то погрузнев.

– Это хуже. – Продавец стал серьезным. – Вам есть над чем подумать. Итак, тарифный план «Один звонок» предоставляет Вам возможность исправить эту оплошность. Вы можете, – андроид перешел на шепот, – позвонить в прошлое.

Пришло время Андрею «зависнуть» и «перезагрузиться».

«Черт знает что!» – возмутился Андрей. – «Что позволяют себе эти машины?! А я уж было и в правду поверил в звонок, который изменит всю мою жизнь. Тьфу ты!»

– Послушайте, Сергей. Я, наверное, не буду брать этот телефон.

– Ну что Вы? Почему так сразу? У Вас есть один звонок, пробный. Компания Дельта Спайс, поставляющая тарифный план «Один звонок», разрешает проверить честность предоставляемой услуги перед основным звонком. – Андроид протянул трубку Андрею. – Только одна тонкость: собеседник Вас не услышит.

Андрей трясущейся рукой взял телефон, подумал и быстро, ни разу не сбившись, набрал номер.

– Алло, – раздался женский голос из динамика. – Алло. Говорите.

Парень хотел ответить, но вспомнил слова продавца и нажал на отбой. Слеза предательски скатилась по щеке. Андроид не торопил.

– Это была моя мама, – сказал Андрей и вытер слезы. – Ее не стало десять лет назад.

Продавец молчал.

– Я возьму его.

– Я так и думал. Итак, вот Ваш телефон с одним единственным звонком на любой номер всего за четыреста долларов...

– Как четыреста? Только что было двести!

– Двести было до того, как Вы проверили, – сказал Сергей и улыбнулся.

– Но у меня нет таких денег наличными! – Андрей уже пожалел, что отдал серьгу-телефон андроиду.

– У Вас будут ровно сутки, – будто не услышав слов покупателя, произнес Сергей, – отсчет которых начнется сразу после подписания договора купли-продажи. Все эти сутки телефон с сим-картой будет у Вас. Плату мы возьмем, только когда выйдет срок либо Вы решите кому-нибудь позвонить. – Андроид подвинул серьгу к владельцу. – Но, к сожалению, эта самая плата будет несколько выше. А как Вы хотели? Бизнес.

Андрей вышел из салона с желтым пакетом с единственной надписью синими буквами «Ретро-мобайл».

Жанна так и не прилетела. Позвонила и сказала, что задержится еще на пару дней у мамы на Марсе. Но Андрея это уже мало беспокоило. Все его мысли занимало новое приобретение.

Он вошел в свою небольшую, но уютную квартиру, плюхнулся на диван. Пакет с телефоном положил на колени. Потом все-таки решившись, достал и включил его. Как только на экране появилось сообщение о готовности аппарата, раздался звонок. Мерзкий и очень громкий. Андрей задумался.

«А что если это сейчас и будет считаться звонком? Да нет же! Андроид сказал, что тарифный план «Один звонок» рассчитан на один исходящий. Все входящие бесплатно!»

– Да, – хриплым голосом произнес Андрей, после того как нажал зеленую трубку.

– Вы меня простите. – Это был андроид Сергей. – Но многие... Да что там! Практически все наши клиенты не внимательно читают договор.

– Я Вас не совсем понимаю.

– Пункт об оплате, – пояснил робот.

– Я же сказал, что у меня нет наличных. И их не снять в течении суток.

– Я Вас понимаю, поэтому компания Дельта Спайс, чьи интересы мы представляем, пошла Вам на уступки. Сумму в четыре тысячи...

Андрей едва не выронил телефон.

– Какие четыре тысячи?!

– Продажа ретро-телефонов предусматривает оплату в рассрочку.

– Сутки...

– Да. Рассрочку на сутки. И по истечении этого срока Вы должны выплатить сумму в разы большую, чем заявленная. Все это прописано в договоре. Поэтому я и говорю клиентам, чтобы они читали внимательно договор, поэтому я звоню им и напоминаю о платежном условии.

– Понятно. – На самом деле Андрей уже был готов выложить сумму в четыре тысячи долларов.

«В конце концов, это всего лишь стоимость билета на экспресс «Земля-Марс» туда и обратно».

– Итак, я говорил Вам, что компания Дельта Спайс пошла Вам на уступки и предлагает оплатить счет чем-нибудь другим эквивалентным данной сумме.

– Билетами на экспресс? – попробовал пошутить Андрей.

– Думаю, Ваше предложение не сможет заинтересовать руководство компании.

– А что? Что их может заинтересовать? – Но Андрей уже знал что. За донорское тело давали ровно четыре тысячи.

– Им нужен донор.

– Мне надо подумать.

– Ну, у Вас же есть сутки. Ах да, еще одно: донором не может быть сам клиент. Это должен быть близкий Вам человек. Разумеется, так как тело изымается только после смерти донора, на это нужно лишь Ваше согласие.

Андрей все-таки выронил телефон, когда поднял – трубка молчала.

После смерти мамы у него никого не осталось. Отца в 2093 году заточили в криотьюрьму за кражу в мегамаркете, а в 2098-ом из-за сбоя в оборудовании погубило 32 заключенных. Среди них был и Сергей Терентьев – отец Андрея. В том же году Андрей встретил Жанну.

Черт возьми! Самый близкий человек это его девушка!

Он отодвинулся от телефона, будто боялся, что близость с аппаратом может привести к финальной части договора.

Андрей попытался успокоиться. Первым порывом было поехать к космопорту и швырнуть в толстую морду бездушной машины его долбаный ретро-телефон. Порвать договор и плюнуть на... тот единственный звонок. Очень важный звонок. Андроид был прав – для Андрея этот звонок был очень важным. Вот именно это и успокоило парня.

Мамы не стало в тот самый день, когда Андрей получал диплом. Она ждала его звонка, а он... Он поехал с друзьями на кемпинг праздновать защиту диплома. О маме и звонке Андрей так и не вспомнил. Домой он вернулся к вечеру следующего дня. Там его ждал ужасный сюрприз. Мама, не дождавшись звонка Андрея, поехала на своем автоботе за ним. Но она не доехала. Автобот RAM буквально подмял под себя миниатюрную машину, в которой сидела мама.

Мамы не стало, а ощущение, что это он виноват в ее гибели никуда не делось. Оно его гложет до сих пор, и будет гложить пока он не позвонит маме в тот злополучный день.

Но это только одна сторона медали. Вторая выглядела иначе.

Сделав важный звонок, Андрей тем самым предавал свою подругу. Какая подруга?! Она же почти ему жена!

Андрей немного успокоился и продолжил размышления. Шанс, что Жанна когда-либо узнает, что ее тело после смерти достанется какой-нибудь донорской фирме, был минимален. Но он все-таки был.

«Так что, Андрюша», – прозвучал в голове голос уж очень похожий на отцовский, – «вернув маму, ты отдаешь Жанну. Так уж бывает, сынок. Сегодня ты что-то находишь, а завтра что-то теряешь. Ведь удача и неудача ходят рядом».

Итак, что мы имеем. Во-первых, один звонок в прошлое. Андрей с ним определился еще задолго до того как узнал цену. Во-вторых, тело Жанны заберут на органы.

Стоп!

Андрею вдруг показалось, что он нашел лазейку в их гребаном договоре. Он схватил лист со стола и начал вчитываться в каждое слово напечатанное мелким шрифтом. Не то. Не то. Дочитав до конца, Андрей понял – Жанна может дожить до старости и тогда возможно ее дряблкое тело никому не понадобится.

Андрей с улыбкой на губах схватил телефон, но вдруг замер.

«А что если этот важный звонок не вернет мне маму? Что если ничего не изменится?»

«Изменится, Андрюша. Ты хотя бы перестанешь винить себя в ее смерти. К тому же ты ничего не теряешь».

Последние слова, произнесенные в его голове отцом, не понравились Андрею. Как-то они прозвучали пафосно, напыщенно. Он еще раз перечитал договор и, не найдя ни слова о передаче донорского тела сразу после звонка, набрал мамин номер.

– Алло, – раздалось в трубке после долгих гудков.

– Мама? – Во рту пересохло, поэтому Андрей говорил с трудом.

– Сынок? Андрюшенька, ты уже сдал?

– Да, мамочка, – прохрипел Андрей.

– Ну, давай домой. Скоро отец придет – отпразднуем.

– Мама, давай не сегодня. Мы с парнями из группы решили...

– Когда тебя ждать? – обеспокоенно спросила женщина.

– Завтра вечером, – едва выдавил из себя Андрей.

– Ну, хорошо. – Судя по голосу, мама снова была весела. Вообще-то Андрей и не помнил, когда она грустила. – Повеселитесь там, как следует. Только без фанатизма.

– Только без фанатизма, – повторил Андрей, а мама нажала отбой.

Несмотря на то, что он, возможно, спас маме жизнь ему хотелось плакать. Ему вдруг стало необходимо поговорить с кем-нибудь. Нет, не с кем-нибудь, а именно с Жанной.

Он поднес руку к левому уху и произнес:

– Номер Жанны.

Алтай 3274 Z клацнул и в ухе Андрея раздались гудки. Он собирался отключиться, когда на другом конце ответили.

– Черт еле нашел! Такие телефоны маленькие! – услышал Андрей мужской голос и забеспокоился.

– Кто Вы такой?!

– Алло. Чертова техника! Вы меня слышите?

– Да-да. Кто Вы?! Где Жанна?!

– Меня зовут Альберт Грабов. Я инспектор криминальной милиции.

– Что случилось? – выдохнул Андрей.

– Экспресс «Земля-Марс» при посадке в космопорту взорвался при невыясненных обстоятельствах. Все погибли.

Андрей зарыдал.

«Мы возьмем плату по истечению срока либо если вы решите позвонить кому-нибудь. Вот оно, черт возьми! Это сказал андроид, а в договоре об этом ни черта! Они взяли плату!»

Через полчаса он вошел через главные ворота космопорта, миновал милицейский кордон, поднырнул под желтую ленту ограждения и практически столкнулся с человеком небольшого роста.

– Андрей Сергеевич Терентьев?

– Да.

Мужчина достал из кармана фотокарточку и отдал Андрею. Парень посмотрел на снимок, потом на мужчину в мятом пиджаке. Нет, это не шутка.

– Где Вы это нашли?

– В сумочке у одной из жертв.

Андрей еще раз посмотрел на фото. В центре стоял он и обнимал Жанну, а по краям... Мама прислонилась к нему, будто только что нашла его после длительных поисков, а теперь боялась снова потерять. Отец стоял со стороны Жанны и как всегда был суров. Но он был! Все они были живы на снимке, а ведь с Жанной они даже не были знакомы! Никогда! По крайней мере, до того важного звонка.

– У кого Вы нашли этот снимок.

Человек в мятом пиджаке ткнул пальцем в карточку.

– Где она? – Скорбь сдавила грудь. Андрей едва сдержался, чтобы не зарыдать.

– Они лежат рядом...

Отец не снял маску суровости даже после смерти. Жанна лежала посередине. Андрей присел у каждого из них, подержал за руку, погладил по лицу. У тела матери он не смог сдержать слез. Терентьев вдруг подскочил и побежал прочь из космопорта.

«Я убил их всех! Этим звонком я убил их всех!!!»

Андрей подбежал к сине-желтому одноэтажному зданию, резко открыл дверь и бросился на андроида Сергея.

– Это ты сука! Это все ты!

– Вам не понравилась покупка...

– Заткнись! – Андрей зарыдал. – Верни все, как было! Верни, гнида!

– Идет поиск необходимой функции. – Андроид улыбнулся.

– Да я тебе все функции сейчас повыбиваю! – И Андрей начал трясти робота, во что было сил.

– Идет поиск необходимой функции. Идет поиск... Поиск закончен. Внимание! Процесс возврата в основное меню начнется через пять секунд. Пять, четыре, три, два, один. Внимание! Процесс возврата начался. – Сергей «завис».

Вдруг Терентьев почувствовал какую-то тяжесть; ему очень захотелось спать. Голова закружилась, и Андрей закрыл глаза.

* * *

– ...на один час в режиме разговора. – Парень услышал голос андроида. – В розницу телефон стоил около четырех тысяч долларов.

Андрей боялся открыть глаза. Он почувствовал прохладу от кондиционеров, услышал сначала голос продавца, а потом и свой.

– Да это же цена билета на экспресс «Земля-Марс»!

Он открыл глаза. Так и есть, он стоял в салоне «Ретромобайл» у витрины с «пионерами».

– Причем, туда и обратно, – улыбнулся андроид.

– Да, не жалели денег в прошлом. – Губы не слушались, но он все-таки произносил слова.

– Итак, вернемся к истории. В 1989 году был выпущен сотовый телефон Motorola MicroTAC, микрофон которого помещался в откидывающейся крышке. Этакая...

– ...псевдораскладушка, – закончил за робота Андрей. Странное чувство де-жавю не покидало покупателя.

– Ну да, – произнес робот. Он был удивлен.

– Жанна звонит. Жанна звонит. – Сообщил Lipstick.

– Извините. Я на минутку.

Сергей понимающе кивнул.

– Да, милая.

– Андрюш, ну ты где?

– Я у входа в космопорт. А ты что уже прилетела?

– Ты на время смотрел?

Он посмотрел через витраж на площадь. Часы показывали 17:05.

– Любимая, я бегу к тебе, – произнес Андрей и отключил телефон.

– Ну-с, продолжим?

– Нет, – твердо сказал Терентьев и пошел к выходу.

– У нас есть замечательные тарифные планы. Одним звонком Вы сможете перевернуть всю свою жизнь.

– Я не хочу ничего менять. – Андрей улыбнулся и вышел из салона.

У входа в космопорт Терентьев подошел к цветочному автомату, нажал на кнопку «розы», ввел количество и вставил в щель кредитку. Через минуту из аппарата выехал букет белых роз в ведре из нержавеющей стали. Андрей подхватил цветы и пошел встречать Жанну.

Он шел навстречу будущему, ни разу не оглянувшись назад.

Мариэтта А. РОЗ

Тайна сердца

Окончание. Начало в предыдущем номере «Уральского следопыта» (№9, 2010)

– А кого тебе надобно? – ответила темнота скрипучим женским голосом.

– Я, – начал Борис и невольно сделал один шаг вперед – больше он ничего не успел...

Борис сидел на ступеньках, ведущих в подвал, жалкий, мокрый. Он все время откашливался и сплевывал – во рту все еще был ужасный привкус сырой воды. Рядом стоял Тед, то и дело сочувственно похлопывая по спине журналиста. Магда была чуть поодаль. Она стояла в воде и, склонившись, негромко ругала зеленое волосатое существо, размером с шестилетнего ребенка.

– Вот ты чего шалишь? Ты зачем подвал опять затопил, а? – говорила Магда. Водяной в ответ вздыхал и шлепал по воде длинными зелеными руками. – Ты зачем Борьку потащил?

– Так не утащил же, – снова вздохнул водяной. – А он жениться точно не хочет?

– Не хочу, – поспешил с ответом Борис. – Я тебя сейчас... сейчас!

– Тед, отведи его на воздух, пусть прогреется, а то простынет еще.

Вампир подхватил Бориса под руки и уволок на улицу.

– Как он меня! За ноги! Да под воду! – Борис поежился. – Никогда не забуду. Вы где были?

– Рядом, – ответил вампир.

Они сидели на лавочке у подъезда. Журналист ежился, вампир раскачивал ногами, словно произошедшее было для него обычным делом.

– Мы же говорили, что отобьем.

– Я вас не видел.

– А ты и не должен был нас видеть, мы тебе глаза отвели, – пояснил Тед. – Иначе водяной бы не вылез. Да не дрожи ты так! Я вот привык уже. Меня Магда приманкой для кого только не ставила!

Борис покосился на Теда.

– Верю. – Он помолчал немного. – А такое часто бывает?

– С водяным?

– Нет, вообще...

– Часто. Каждый день что-то происходит. Хотя Магда не на все случаи ездит. Она по духам большой специалист, с водяными умеет договориться, ну и когда проблемы с нами бывают, вампирами.

– А на остальные кто?
 – Другие ведьмаки.
 – Интересно, телефон как? – хватился Борис, сунул руку в карман. Как и следовало ожидать, телефон не работал. Ну и фиг с ним! – подумал Борис и неожиданно спросил:

– А кто такие каратели?
 Улыбка мгновенно исчезла с лица вампира.
 – Зачем тебе?
 Борис не ответил – ждал.
 – Они казнят тех, кого хранители города приговаривают к смерти. Обычно это те из нас, которые не хотят жить по правилам. Хотят выйти из тени.

Это хуже, чем в гетто, – вспомнил Борис слова Швабрынина.

– Почему нельзя? Вас ведь много.
 – Много, – согласился Тед. – Но вас больше. И вы нас боитесь. А еще... вы очень хотите знать то, что знать вам не следует.

...порой так бывает, что их отлавливают для продажи в некоторые институты... Исследования?... Да...

И стало ему страшно. За Магду. За Теда. За водяного, хотя он и пытался утащить Бориса к своим дочерям. И вообще за них всех – других.

– А как вы живете с этим?
 Тед улыбнулся.
 – Как-как! Обычно, – вампир заулыбался широко-широко, как в первые минуты знакомства. – Как и ты. Ты вот живешь по правилам своего мира и не крикаешь. Вот и мы. Не крикаем, – Тед вздохнул.

Наверное, вспомнил о Норисе, – подумал Борис. – Том самом вампире, убитом Магдой в «Изюме».

Тут же вспомнил: если система рухнет, они всех нас раком поставят.

Значит, не все хотят. Хотят вырваться! Жить открыто, свободно. Но готовы ли мы, обычные люди, к такой правде?

Они, знаете ли, очень хорошо помнят Инквизицию...

Тед прав, люди никогда не перестанут их бояться.

Я чудовище... для таких, как ты, обычных...
 Они живут тайно. Двойной жизнью, прячась ото всех – друзей, соседей, любимых. И в то же время открыто. Даже демонстрационно. Вон Тед не скрывает, что вампир. Магда по подвалам водяных ловит, духов вытаскивает. А еще балы...

«Как Вы думаете, сколько их в городе?.. Не знаю... Около трети... Вы хоть понимаете, что такое треть населения Новосибирска?.. Понимаю. Надеюсь, Вы тоже это понимаете...»

– Вас ведь так много! Как вы умудряетесь прятаться?

– Очень просто! – Тед рассмеялся. – Ты сам-то в нас еще неделю назад верил? То-то и оно! Неверие – вот наша защита.

– Действительно! – подумал Борис. – Как все просто.

– Пока люди в основной своей массе не верят, что мы есть, – продолжил Тед, – думают, что мы всего лишь так играем, мы в относительной безопасности. Думаешь, та старушка, что Магду сюда вызвала, знает, с кем имеет дело? Нет! Почти все, кто обращается к ведьмакам, даже не представляют, с кем на самом-то деле имеют дело. Да и зачем им это? Главное, чтобы подвал был сухой, – Тед горько усмехнулся. – Еще все эти шоу телевизионные нам на руку. Пусть думают, что это аттракцион такой, где попляться можно, поржать. А для тех, кто знает... у нас есть свои методы переговоров.

Тед замолчал, а Борис не стал уточнять – и так все ясно.

– Слушай, а Магда... она – кто?
 – Она? А по клыкам не видно разве? – удивился Тед. – Она – оборотень. Иначе с чего бы на вампиров охотилась? Вампир на вампира не пойдет, а вот оборотню сил вполне хватит.

Из подъезда вышла Магда.

– Сидите?

– Сидим, – заулыбался Тед.

– Ну и славно! – Она села рядом. Закурила. – Все, воды уже нет, водяной теперь не скоро сунется. Сунется – позвонят. Кстати, с боевым крещением тебя! – сказала она Борису, – Не думала, что ты такой смелый.

– Спасибо. – Борис тут же приосанился. Магда считала его храбрецом, а это многого стоило.

Тед что-то сказал. Магда рассмеялась. Борис улыбнулся.

Он уже согрелся и думал, что хорошо, когда можно просто посидеть вот так, на лавочке, поболтать. Особенно когда вокруг мирно, тихо, и небо кажется таким бескрайним. И мир, казалось, соглашается с Борисом. Он покачивал верхушками деревьев, шелестел ветерками.

Необычный,
 другой
 мир.

Мариэтта А. Роз (Марина Анатольевна Грачева) родилась в Новосибирске. Писать начала в 1995 г. еще в школе, и за годы учебы не раз публиковала миниатюры и сказки в местном литературном альманахе «Город Золотой». В 2005 г. окончила филологический факультет Новосибирского педагогического университета. В настоящее время работает журналистом. Данная публикация автора – первая в журнале «Уральский Следопыт».

В.В. Чеботарев, Н.А. Семихатов и Б.Н. Ельцин

Инна ГЛАДКОВА

Иллюстрации подготовил Эдуард Гильман

Секрет о секретном

Только тайной мы живы, только тайной...

Ф. Г. Лорка

Я в растерянности. Можно бы сразу начать с эпохального события от августа шестого дня года 1991, которое произошло на подводной лодке «Новомосковск», и для этого пригласить читателей в Заполярье – на Кольский полуостров, в одну из закрытых гаваней, откуда по фарватеру Кольского залива в море Баренца эта субмарина в тот день вышла с секретной миссией...

Или сначала «погрузимся» в скрытые глубины нашего сухопутного Екатеринбурга? А они – эти глубины и фарватеры – именно здесь все еще существуют. Кто бы мог подумать, что сверхсекретное предприятие, в том числе с подводной тематикой, развернет свою деятельность не за тридевять земель – в лесах,

в горах, в далекой степи или на неприступном берегу океана, куда семь дней скакать – не доскакать и без волшебного слова не добраться, а именно здесь – в уральской сердцевине России?! Этот «Почтовый ящик», со всех сторон неприступное здание, поднялось, словно большой корабль, в большом городе, да еще в самом его центре – возможно, чтобы сбить с толку всех шпионов сразу. Хотя иностранная разведка, нечто пронюхав, в открытой зарубежной печати все же назвала этот объект «Уральским пентагоном» и даже верно предположила, что в нем делалась приборная часть грозной ракетной техники.

Не будем в подробностях повторять многим уже известную историю, как задумывался в конце 20-х –

Инна Марковна Гладкова – тележурналист, автор публицистических рассказов и эссе об истории Урала. Лауреат премии губернатора Свердловской области 2001 года за телесериал «Екатеринбургские тайны». Автор многих очерков в нашем журнале. Ныне живет в Германии.

начале 30-х годов на этом месте главный Штаб Уральской промышленности, как поразил современников его проект «необыкновенными» архитектурными изысками: первой высоткой в 15 этажей и первыми в городе лифтами. Как мечталось зодчим устроить на его кровле причал для пассажирских дирижаблей (для оперативной связи со столицей и регионами). Как силами, в основном, заключенных энергично началась стройка этого гиганта между улицами Ленина, Луначарского, Малышева и Мамина-Сибиряка. Как, еще далеко не завершившись, горела эта стройка века и как была заморожена на долгое время, а из задуманного успели выстроить лишь только часть гигантского здания, именно ту, что фасадом выходила на улицу Малышева. А тут еще идеи конструктивизма, хотя они все-таки успели воплотиться во многих зданиях уральской столицы, став ее особой, весьма интересной градостроительной страницей, подверглись критике...

Началась война. Из Киева на Урал успели эвакуировать радиозавод. Его разместили на двух площадках – в здании на Малышева и в Егоршино, и новое предприятие вскоре наладило выпуск танковых переговорных устройств. Но настоящую историю Свердловского радиозавода следует начать только с конца 1945 года, когда к нам доставили трофейное оборудование – имущество уцелевшего завода «ОПТО-радио» в Лейпциге. Два эшелона (как мы помним, до тех пор еще сохранялся железнодорожный путь от станции Шарташ по ул. Малышева до улицы 8 Марта), 38 вагонов, выгрузили на внутреннем дворе недостроенного здания, прямо под открытым небом. Груз по тому времени был ценнейший: станки, различные механизмы, сварочные аппараты, прессы, разнообразные инструменты, приспособления, материалы: медь, латунь, бумага, алюминий и многое другое. С этого практически и начался Свердловский радиозавод №626.

Вскоре он уже выпускал более десятка типов бытовых радиоприемников. А для военных нужд – самолетные переговорные устройства, измерители помех различных типов, буквопечатающие устройства – все отличалось надежностью и простотой.

В 50-е годы заброшенный «объект», наконец, достроили, но уже да-

леко не по первоначальному проекту. Получилось со всех сторон закрытое здание – каньон. Здесь разместились цеха и лаборатории тепер уже основательно засекреченного радиозавода, под тем же номером 626, плюс еще несколько управлений промышленными предприятиями (Уральский Совнархоз), которые позже переселились в специально возведенный корпус на улице Малышева, 101, за мостом вдоль ул. Восточной.

Однако вскоре заводу пришлось круто изменить и курс, и профиль. Советское государство, наученное горьким опытом первых месяцев прошлой войны, когда в результате оккупации в западных областях страны были потеряны многие предприятия и научные центры, в 1952 году решило подстраховаться: восстановив утраченное на западе страны, создать «вторую линию обороны» – на Урале – организовать в Свердловске и в Миассе предприятия-дублиеры НИИ-885. Под этим номером был зашифрован московский Реактивный научно-исследовательский институт, в котором еще до войны светлые головы, ученые и конструкторы, уже работали над созданием ракетной техники. Там среди многих подобных начинали наши легендарные, в какое-то время «лагерные», конструкторы, к счастью, не успевшие сгинуть в ГУЛАГе, Сергей Павлович Королев и Валентин Петрович Глушко. Затяжная война и великие потери многому научили: заставили вспомнить ущербный опыт цивилизации человечества, когда в злобе взял один первобытный дубину, чтобы напасть на собрата, а тот в ответ тоже поднял нечто увесистое... С тех пор и живем по закону: «против лома нет приема, если нет другого лома». Тратим лучшие умы, огромные средства на оборону.

А опыт немецких баллистических и крылатых ракет Фау-1, Фау-2 наглядно показал, что ракете противостоять трудно. Поэтому сразу же после Победы НИИ-885 Министерства промышленности средств связи был определен го-

ловным разработчиком систем управления (СУ) баллистических ракет дальнего действия.

В институте собрались ведущие специалисты. В секретном архиве Министерства обороны недавно был обнаружен уникальный документ: полный список военных и гражданских специалистов, участвовавших в 1947 году в экспериментальных пусках первой отечественной баллистической ракеты А-4 на только что созданном для этого полигоне «Капустин Яр».

Многие имена в то время мало кому были известны, но уже через десять лет за их секретами будут охотиться едва ли не все разведки мира. Их по праву назовут пионерами практической космонавтики. Хотя запускали-то они тогда не свою оригинальную конструкцию. Ракета А-4 – прототип немецкой Фау-2 – была собрана советскими специалистами из трофейных деталей. В числе испытателей в том списке названы: А. Воскресенский, Б. Черток, Н. Пилюгин, А. Чудаков... В том же списке есть имя человека, о котором и хотелось бы сегодня рассказать подробнее.

В то время он – инженер по «мишгерету» – так был зашифрован прибор управления (скорее – прибор наведения на мишень, на цель) полетом ракеты (по-немецки «das Gert» – прибор плюс русское – мишень, вот и получается «мишгерет»). Ученый этот потом полвека жил и работал в Свердловске на том самом сверхсекретном предприятии на улице Малышева, которое ныне называется: «Научно-производственное объединение автоматики» или сокращенно «НПО автоматики». Речь о главном конструкторе предприятия с 1953 по 1992 год, академике Николае Александровиче Семихатове. Имя это и осталось в Списке создателей самой передовой, стратегически важной отечественной науки и техники страны.

В работу на секретном объекте входил обязательный «этикет»: за рубеж ни ногой, подписка о неразглашении, контроль своих речей и поступков, чтобы в припадке от-

кровенности чужому человеку не «сболтнуть» чего лишнего. Но так уж стряслось, что в конце прошлого века на наших с вами глазах государство СССР распалось. И основная его часть – Россия – стала другой настолько, что даже абсолютные тайны прошлого растиражированы (а правильно ли это?) всему свету и отнюдь не по секрету. И все-таки тот ученый, с которым мне хотелось встретиться и создать практически первый о нем документальный телевизионный фильм, далеко не сразу согласился на контакт с прессой.

Встреч с ним было три. Первая, как бы официальная, в его кабинете, что в здании «НПО автоматики». Это была весна 2001 года. Нас на режимное предприятие, естественно, провели со специальным допуском. И только в просторный кабинет главного конструктора, в то время советника генерального директора предприятия, Николая Александровича Семихатова. Мои вопросы осторожно предваряю народной мудростью, которая гласит: «нас узнают по прошлому». Академик загадочно улыбается. Некоторые события своей биографии комментирует весело, остроумно и доходчиво. Встреча затягивается, хотя в регламент интервью уложить такую непростую, да еще и засекреченную человеческую жизнь, невозможно.

Родился он в 1918 году в селе Полчаниновка Саратовской области. Через два года семья переехала в Москву. Родители, оба ученые-геологи, увозили их с братом, который, к слову, тоже стал академиком, на все лето с собой на сезон полевых работ в какую-нибудь далекую часть страны. И дети жили где-то в соседней деревушке под присмотром чужих людей. Потом родителям удалось нанять гувернантку, обрусевшую англичанку, и та научила детей свободно говорить по-английски. Эти знания, в подкормке детской головы самые прочные, позже помогали ему свободно пользоваться зарубежной научной литературой.

Особой строкой для Николая Семихатова была учеба в вузе, хотя на желанный факультет Московского энергетического института сначала не поступил – баллов не хватило. Себя винил за поверхностную подготовку к экзаменам. Год спустя все-таки перевелся с другого факультета на электрофизический. И окончил его весьма успешно, диплом должны были торжественно выдать в конце июня того самого рокового сорок первого, когда грянула война.

Всех выпускников тут же на призывном пункте рассортировали: тех, кто был «годен к строевой», то есть с хорошим здоровьем, отправили в Йошкар-Олу учиться на военных летчиков. Но они там осваивали летное дело так долго, что в сражениях так и не участвовали. А нас, вспоминает академик, которым сказали «не годные, здоровьем не вышли» (у меня проблема со зре-

нием, я носил очки), отправили рыть окопы в район Вязьмы, делать заграждения против немецких танков. Только работали мы зря. Внезапное наступление вермахта отрезало нашу «стройбригаду» от частей Красной Армии. Танки нас обошли, студентов даже не заметили, и мы оказались во вражеском кольце. Кроме как лопатами, нам, да еще «не годным», врага бить было нечем. Выходили к своим из окружения ночами. Добрались до Москвы, но родителей я не нашел. Институт, в котором они работали, эвакуировали в Ташкент. Столица уже находилась на военном положении. Нас тоже эвакуировали на Алтай. С трудом, получив диплом об окончании вуза, в Барнауле устроился в НИИ, который занимался оборонными заказами.

– У Вас, – спрашиваю, – конечно, была «бронь». Как же Вы на фронте оказались?

– Как многие – ушел добровольцем. Воевал командиром взвода. Попал в специальную минометную войсковую часть – это была Пятая Гвардейская дивизия резерва Главного командования. На вооружении 120-миллиметровые тяжелые минометы. В повседневной войне она не участвовала, ее использовали там, где нужно было сосредоточить силы и прорвать какие-то очень серьезные укрепления: на Ленинградском фронте прорвали линию Маннергейма, освобождали Выборг, вели серьезные бои на севере. Потом нас переброси-

ли на второй Украинский фронт – участвовали в Ясско-Кишиневской операции. Потом – Румыния, Болгария, Венгрия... Наша минометная дивизия брала Будапешт, Братиславу, Вену и дальше выдвинулась в Чехословакию. Тут война и закончилась. Но для нас не 8 или 9-го, а 15 мая. Мы воевали до тех пор, пока у нас были мины и снаряды: гнали противника достаточно хорошо. За первые дни мая прогнали его на запад на 180 километров. И когда он «перепрыгнул» через речку, остановились и мы – боеприпаса уже не было. Не помню название речки – это на юге Чехословакии. И только тогда, мы, оглохшие от грома своих минометных орудий, поняли, что эти километры мы гнали не немцев, мы гнали – американскую армию. Оказалось, бегут и те, и другие достаточно хорошо, если на них нажимать так, как положено.

– Много ли потеряли однопольчан?

– Много. На войне каждый может погибнуть, но она и война. Но мне повезло, вернулся живой и фактически целый, хотя четыре раза был ранен. На ногу два пальца оторвало, хромаю, хожу с палкой. А там, на войне, и страшно было, и все проще. Это сейчас мы живем и ругаем нашу жизнь, а тогда – холод не холод – если теплого угла нет, тулупчик, плащ-палатка: завернулся – и под куст. Пока передышка, поспал несколько часов и опять готов воевать до Победы.

В хорошем настроении

– Где и как Ваши послевоенные пути пересекались с Сергеем Павловичем Королевым?

– После фронта я снова вернулся в тот же Научно-исследовательский институт, который переехал из Барнаула в Москву. Защитил кандидатскую диссертацию. В 1946-47 годах конструкторы во главе с Королевым из трофейных немецких заготовок Фау-2 пытались создать учебную ракету. В ходе сборки изучали: что, как и почему в ней работает. Наш институт тоже участвовал. И когда попали на полигон, должны были уже стрелять – ракета у нас не полетела. Не сработала система управления, за которую отвечал я. И к Королеву «на ковер» идти пришлось мне. А человек он был крутой. Хотя было у него и хорошее качество. Мог кричать, топтать ногами, но через пять минут отходил. И зла не держал. Так вот, сначала он кричал на меня: «Домой по шпалам отправлю!» А когда гнев улегся, мы с ним спокойно сидели и придумывали, что и как исправить. И потом эту ракету благополучно запустили. Более десятка таких учебных ракет было запущено, прежде чем мы научились делать свои, отечественные. В начале 50-х годов полеты в Космос были еще несбыточной мечтой, хотя Королев уже тогда жил этой идеей и не раз обсуждал ее в узком кругу специалистов, но в тот период мы не готовы были к этому – не было ракеты с такими параметрами, чтобы она отделилась от Земли.

После этого наши конструкторские пути с Сергеем Павловичем разошлись. Тогда же на Урале начали создаваться новые, очень важные оборонные предприятия. И мой тогда главный конструктор, мой тезка Николай Александрович Пилюгин, у которого я работал, сказал: «В Миассе создается КБ во главе с Макеевым, и тебе пора решать, хочешь ли ты быть первым парнем на деревне или всю жизнь будешь подметать улицы в столице?»

Я решил стать «первым парнем» и уехал в Свердловск. В 1957-м наши пути с Королевым снова ненадолго сошлись. 4 октября блестящий шарик весом в 82 килограмма оказался в Космосе. Американцы, говорят, даже не поверили в советское чудо. А все наши люди стояли на улице, слушали, как из репродукторов доносилось «пи-пи-пи». Это пищал опознавательный передатчик спутника, который собрали мы на нашем уральском заводе.

– Вот мы и приблизились к основной теме интервью: к главному детищу Вашей жизни. Или об этом до сих пор вслух говорить не положено?

– Теперь совершенно спокойно можно говорить, чем мы занимались. Теперь это не секрет. В начале 50-х годов ракетная техника разделилась на три направления: «сухопутное», «космическое» и «морское». Мне очень повезло, что я начал заниматься последним. Нашей главной темой на долгие годы стали ракеты морского старта, то есть запускаемые с подводных лодок. Могу сказать совершенно точно: морские ракеты по сложности ни в какое сравнение с сухопутными не идут, морские во много раз сложнее. У сухопутных точно определены координаты старта и цели, у них автономная система управления, ракетой управляет бортовая автоматика.

Иное дело – баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ). Условия старта чрезвычайно тяжелы. Это только кажется, что на глубине нет качки. Поэтому ракета из подводного положения никогда не стартует вертикально, на нее воздействуют и набегающий поток воды, и ее давление. А потом стартовавшую ракету надо точно сориентировать в пространстве. Сначала мы в НИИ автоматизации разработали систему астроориентации – такое оптико-механическое устройство, которое визирует образ звездного неба, выделяя опорные светила, а бортовой вычислительный комплекс рассчитывает местоположение ракеты и выдает команды для коррекции траектории. Потом совместно с конструкторами КБ машиностроения из Миасса предложили более совершенную систему спутниковой ориентации. Кстати, американцы спутниковую навигационную систему «Навстар» реализовали на пять лет позже нас...

Словом, мы создавали и создаем системы управления ракетной техникой морского базирования. Без этих систем управления (СУ) ни одна ракета никуда не полетит, а если уйдет, то не по адресу. Чтобы она в цель летела и туда попала, зависело не только от меня – от каждого на нашем большом предприятии, кто причастен к разработке и изготовлению СУ. А главный конструктор – как всегда «крайний», это по должности так положено. Он – ответственный за конечный результат, а значит, как за удачу, так и за возможный сбой.

Но сбои эти, к счастью, были крайне редки, о чем свидетельствуют многочисленные награды. «За просто так» их в стране не давали: кроме фронтовых наград, на счету прославленного академика – золотая звезда Героя Социалистического Труда, четыре ордена Ленина, множество медалей. Он был лауреатом Ленинской, дважды – Государственной премии СССР, Демидовской премии 2000 года, заслуженным деятелем науки и техники РСФСР, почетным гражданином Свердловской области. Любопытно, что звезду Героя Социалистического труда Семихатову вручили за

В задумчивости перед подписанием

Кремлевской стеной в один день с С.П. Королевым. Все эти наградные регалии только на парадном пиджаке, который генеральный конструктор никогда в быту не надевал. Если разве предстояло какое-то торжество в высших кругах «оборонщиков» или на высшем партийном или правительственном уровнях, где, как он сказал: «Все знали все, и никто ни о чем никого не расспрашивал».

Вторая встреча с академиком Семихатовым состоялась весной того же – 2001 года.

Кажется, все главное о деятельности этого человека уже выяснено. Для газеты, журнала, для радиоочерка вполне достаточно, чтобы наметить главные штрихи к портрету одного из создателей советского ракетно-ядерного щита. Под его руководством и при его непосредственном участии создано особое направление в теории и практике управления баллистическими ракетами, функционирующими в экстремальных условиях, предложен и реализован целый ряд оригинальных решений по исследованию, проектированию и испытаниям сложных технических систем, создана уникальная экспериментальная база для наземной их отработки.

Но как эти сложные и по-прежнему секретные понятия доступно перенести на экран? К тому же у документального кино свои законы. И очень жест-

кие. Зритель хочет с экрана видеть не только самого героя, слышать его рассказ, но и видеть то, о чем идет речь. Конечно, интервью было большое, обстоятельное, интересное, но его следовало и проиллюстрировать(?!). Где взять документальную хронику, да еще с сугубо секретных военных объектов? Ходить с телекамерой по НПО автоматики, по его цехам и производствам по-прежнему запрещено, хотя предприятие с развалом СССР сильно пострадало, но у него появились и другие важные разработки.

Известно, что при всех практически сверхсекретных испытаниях в нашей стране, в том числе и при запусках ракет с подводных лодок, чтобы остался наглядный документ события, велась служебная киносъемка. Минули десятилетия, а тот видеоматериал по-прежнему в сейфах под грифом «для служебного пользования», хотя никакой тайны уже содержит.

После упорных переписок и разговоров со спецотделом один из киноматериалов, запечатлевших запуск ракет с подводных лодок, все-таки удалось раздобыть. Плюс несколько важных фотографий. Но хотелось показать зрителям академика, его семью и как просто обычных людей в повседневной жизни. Каким, в прошлом «секретный», академик бывает дома, его общение с женой, сыновьями, которых он подолгу, иногда по полгода не видел. С

Поезд для московского монорельса. В нем используется система управления НПО Автоматики

этой просьбой звоню Николаю Александровичу, а в ответ слышу:

- Не получится!
- Причина? Если это не государственная тайна?
- Конечно, нет. Но, извините, не получится!

Пытаюсь пойти в обход, звоню его супруге с редким именем Ариадна. Но вот что значит, люди привыкли жить скрытно. С трудом «выпытываю», что причина банальна: всего-навсего – в квартире затнувшийся ремонт.

– Мы не будем показывать развал, выгородим для телесъемки только уголок.

А в ответ одно твердое – «Нет!»

А между тем в программе СГТРК фильм «Секрет о секретном человеке» уже объявлен, только для монтажа недостает важных съемок. Решаюсь еще на один звонок Семихатовым.

– Николай Александрович, я придумала. Мы снимем недостающие интервью в домашней обстановке, но... в моей квартире, а скажем – для зрителей, что были в гостях у вас. Уверяю, никто подвоха не заметит. Поставим на стол к чаю печенье, конфеты, пряники...Соглашайтесь!

На следующий день в пять вечера, когда в НПО автоматики закончился рабочий день, наш телевизионный РАФик уже ожидал Николая Александровича у выхода. Подошла к этому времени и жена – Ариадна Владимировна. У всех было отличное, веселое настроение, чувствовали мы себя немножко заговор-

щиками. Так подъехали к дому №74, что на улице Куйбышева. Через несколько минут, как и задумано было по сценарию, изобразили домашнее чаепитие «в квартире Семихатовых». Академик по моей просьбе надел парадный пиджак с полным иконостасом орденов и медалей. Правда, один «въедливый» зритель из числа наших знакомых «разглядел» не только награды, но и обратил внимание, что сидит мой герой под знакомым ему, часто бывавшему в нашем доме, портретом... Да, режиссерская промашка! То был мой портрет акварелью работы художника Б. Семенова. Сию оплошность при монтаже исправить было уже невозможно. Да и вряд ли кто еще мог так тщательно разглядеть интерьер импровизированной чайной гостиной. Во всяком случае, никаких проблем с этим казусом в дальнейшем не возникло.

В тот вечер я узнала еще много подробностей из сложной жизни главного конструктора. В детстве о море особенно не мечтал, а судьба распорядилась так, что значительную часть жизни провел на испытательном полигоне, что на Кольском полуострове, и на атомных подводных лодках. Как приходилось ходить по лезвию ножа, как после одного из испытаний его хотели даже снять. А новая техника – это всегда комплекс неудач. Но в результате из-за уральских систем управления и ракеты падали редко, и жертв не было. Рассказал Семихатов про былые сложности с партийной властью: на него поступало до десятка кляуз каждый месяц, навредить человеку – это ж так про-

сто! Говорили мы о разных житейских проблемах, которые, хочешь не хочешь, каждого подстерегают с возрастом. Семихатов к тому времени перешагнул за 80, и своего возраста уже побаивался, говорил: «Хожу медленно, а время летит быстро. Только академики на пенсию не уходят – за ними огромный опыт, потому, как и я, работают где-то советниками». Он был заряженный человек, казалось, еще долго не иссякнет уникальный запас его душевных сил.

Встреча третья и последняя – 11 апреля 2002 года...

Огромное фойе здания на улице 8 Марта в Екатеринбурге, которое раньше называлось ДПП – Домом политпросвещения. Столько народу, да еще в военно-морской форме, здесь никогда не бывало. В центре зала гроб, масса живых цветов, в траурном крепе портрет Николая Александровича Семихатова. Проститься с выдающимся российским ученым и конструктором прибыли корабли «Севмаша» и «Звездочки», военнослужащие Государственного центрального морского полигона, представители Государственного Ракетного Центра «КБ имени Макеева», пришли коллеги из «НПО автоматики», с которыми он жил и работал почти полвека. Мы сняли эту траурную церемонию и погребение на Широко-реченском кладбище.

А что в таких случаях пишут на могильном камне? Отнюдь не роман, и даже не краткую аннотацию его сложных, полных напряжения лет, требовавших огромных творческих усилий и не всегда завершенных земных дел. Указывают, когда в наш беспокойный мир пришел человек, и дату его ухода, а посередине только прочерк...

И в качестве послесловия вернемся к самому началу нашего рассказа. При этом воспользуемся книгой Андрея Дунышина «Шесть океанов под килем», где впервые подробно рассказано об ученых, инженерах, рабочих «НПО автоматики» – создателях систем управления ракетно-космических комплексов. Она вышла в свет в Екатеринбурге, в издательстве «ПАКРУС», в 2004 году.

Баренцево море редко бывает спокойным. Но тут, как по заказу, успокоилось, притихло. Даже птицы не нарушали тишину этого пока безмолвного пространства. Лишь на горизонте маячили силуэты каких-то кораблей.

Вдруг откуда-то из глубин, из бездонной пропасти моря, раздался невнятный гул то ли внезапно проснувшегося вулкана, то ли столкнувшихся литосферных плит. Звук нарастал считанные мгновения, и внезапно в белых кружевах морской пены из воды вырвалось сигарообразное тупоносое тулово. Неведомое живое существо? – Ракета! Пламя, рвущееся из сопла двигателя, казалось невероятно упругим, будто это не раскаленный газ, а нечто совсем иное. Корпус ракеты стремительно уходил в небо. Рев двигателя покотился по гребням волн к горизонту.

Следом разорвала воду еще одна ракета, потом третья, четвертая, пятая... А феерическое действие продолжалось. С интервалом в несколько секунд из воды взмывали ракеты – девятая, десятая, одиннадцатая...

Медаль им. Н. А. Семихатова

Так 6 августа 1991 года в 21 час 07 минут началась стрельба с подводной лодки «Новомосковск» полным боекомплектом – а это шестнадцать (!) баллистических ракет РСМ-54. Некоторые считали, что такое вообще невозможно – лодка под водой может отреагировать непредсказуемо. С того августовского вечера прошло много лет, но никто из стран – обладательниц стратегических субмарин с баллистическими ракетами – пока не смог повторить такой беспрецедентный пуск.

Мощные ракеты РСМ-54 создали конструкторы Конструкторского бюро машиностроения, что в уральском городе Миассе, а системы управления к ним – в Свердловском «НПО автоматики». Имена главных конструкторов теперь рассекречены. Им – академикам Виктору Петровичу Макееву и Николаю Александровичу Семихатову – в Северодвинске, где находится один из испытательных полигонов, где мужает и крепнет отечественный подводный флот, 21 июня 2007 года торжественно открыли мемориальные доски...

А здание по Луначарского – Малышева – Мамина-Сибиряка, начавшееся с довоенных фантастических идей архитекторов-конструктивистов, устояло и превратилось в пристанище современных технологий, без которых теперь не могут обойтись ни космос, ни оборона, ни наш быт, ни общечеловеческий прогресс.

У могилы о. Павла

Алексей КОРЮКОВ

Фотографии предоставлены автором

Веселые горы

Впервые я узнал о паломничестве старообрядцев на Веселые горы в раннем детстве от своей матери. Однажды, в конце лета, ехали с ней на колхозной лошади, запряженной в телегу, со своего покоса и когда спускались с горы к мосту через Нейву, мать, увидев вдали вершины Уральских гор, цепью протянувшиеся с юга на север в золотистом сиянии заходящего солнца, вдруг взволнованно произнесла:

– Вон они, наши святые горы! Там могилы наших праведников.

Я стал приставать к ней с вопросами об этих горах, куда она, оказывается, не раз ездила в детстве со своими родителями и ходила пешком, будучи взрослой. Вечером, после ужина, она повела свой рассказ.

– Там собирались толпы верующих старообрядцев со всей России. Старики и дети ехали, обычно на лошадях, в бричках, а молодые и здоровые шли пешком по лесным дорогам и тропам. Было много детей и отроков, так как родители всегда брали их на святые горы. Ночевали у костра, спали в шатрах или палатках, некоторые на подстилке, прямо под телегой. А утром и вечером молились на могилах святых отцов: Гермона, Максима, Григория и убиенного отца Павла. А как кричали в это время кликуши! О-о! Бились и бесновались в истерике так, что их не могли удержать здоровенные мужики. А одна из них как-то ночью повесилась на поднятых оглоблях телеги. Говорят, бес ее заставил.

– А какие они – кликуши, страшные, наверное? – спросил я, чувствуя на спине холодок от страха.

– Да нет, обыкновенные люди – молодые девушки или женщины. Я слышала, как одна молодая женщина рассказывала, что в нее вселился бес, когда она пила из кружки молоко, не перекрестившись. «Словно ком сахара, – говорит, – проглотила. С той поры он меня и мучает, а выходить не хочет...»

После рассказа матери я слышал о Веселых горах еще от одной женщины из нашего села. Ее звали Зина-маленькая, так как ноги ее были коротенькие, непропорциональные телу, говорили, что ее в младенчестве нянька уронила на пол. Однажды она, после моления в нашем доме (были поминки отцу) и после трапезы, по просьбе моих сестер и теток, рассказала о своем посещении святых могил, а после спела стихи, которые услышала там, на горах. Я запомнил только начало, так как был еще мал и не записал их.

*«Я стою на краю,
Вижу гибель свою...»*

Она пела их тонким пронзительным голосом и произвела на всех очень сильное впечатление.

В студенческие годы, в зимние каникулы, я гостил однажды у своего однокурсника Александра Любимова, в поселке Карпушиха, недалеко от Веселых гор.

Саша рос без отца, его воспитывал дядька Савелий Яковлевич Третьяков и его жена Домна Петровна. Они были раскулачены в годы коллективизации и сосланы в этот горняцкий поселок. Савелий Яковлевич – невысокий, но крепкий, коренастый кержак, с кривыми ногами, мощными узловатыми руками, познавшими труд с детских лет. Вечером поужинали, и он рассказал, почему у него ноги стали кривыми.

– Когда меня в войну призвали на фронт, то, узнав, что я с Урала и к тому же охотник, направили сразу же в разведку.

– Пошли однажды впятером на задание, перешли ночью к немцам, сделали свое дело, которое нужно было штабу, языка взяли – видно, брюхо у него было не в порядке, один побежал в лесок. А когда обратно переходили линию фронта, немного шумнули, а может, немца нашего там хватились и подняли тревогу. Я даже боли не почувствовал, когда меня секануло пулеметной очередью, и обе мои ноги повисли. Перекрестился я и думаю, ну, отходил ты свое, Савелий, пора на тот свет перебираться. Но ребята не бросили, двое были с Урала. Подползли, перетянули обе ноги бинтом, положили их на спину одному из наших, он ползет, а я руками отталкиваюсь, ползу за ним, как рак, задом наперед, а другой сзади прикрывает.. Словом, доползли до наших окопов, нас уже там ждали, помогли огнем, так что все вернулись и даже немца живьем приволокли. Можно сказать – случайно жив остался, – с улыбкой закончил он. – Ноги срослись в госпитале немного криво, да ничего, не на танцы ходить! А так все сам делаю, и на работе, и по дому, даже на охоту ходил. Ничего, носят они меня, родимые! Видно, Господу Богу так угодно было.

Узнав, что я тоже из кержацкой семьи, а моя мать посещала Веселые горы, старик оживился.

– Да, тысячами сюда собирались наши единоверцы на Петров день, в начале июля. Мы тоже с Домной ходили, тут ведь рядом. А после, в шестидесятых годах, власти запретили, мол, лес палят эти

паломники. А один шахтер взял на руднике взрывчатку да и взорвал могилу отца Павла. У него там мраморный крест стоял. Вот тогда и запылали леса, то ли от засухи, то ли из мести их поджигали, но много леса выгорело.

– Сано, – обратился он к племяннику, – ты завтра своди парня на могилы святых отцов. Встаньте на лыжи – и пошли, снег-то нонче не глубокий.

Так я впервые попал на Веселые горы в зимнее время.

Густая тайга у подножия и на склоне гор, могучие ели, как великаны в боевых шлемах, пушистые зеленые сосны, кедры, лиственницы, голые березы и осинки, поющие на ветру, лесные поляны и болота, покрытые ослепительно белым снегом... Все это делало эти места очень живописными, даже зимой, в двадцатиградусный мороз. Удивительно было, как же сюда, через топи и чащобу, проходили толпы людей и даже проезжали на конских поездах.

Мы дошли до самой дальней могилы – отца Павла, неподалеку от горы Старик-камень. Мой товарищ показал место, где стояла могила с мраморным крестом убиенного старца Павла, но от нее практически ничего не осталось.

Дома я рассказал матери о нашем походе на могилу старца. Она так разволновалась, что снова подробно рассказала о том, как в 1955 году в последний раз ходила туда с быньговскими паломниками, пешком.

Через много лет, уже в 2002 году, мне попала в магазине Невьянского музея книга под названием «Демидовские гнезда», приложением к которой был опубликован очерк В.Санина «На Веселых горах».

Очерк сильно меня заинтересовал. Попытался выяснить судьбы некоторых его героев, в том числе возницы автора – Григория Селиверстовича Ваганова и невянского начетчика – Афанасия Трофимовича Кузнецова, а также Николая Трефиловича Филатова – иконописца из Уткинского завода, сына известного в свое время на Урале начетчика и иконописца Трефилия Филатова.

Староста невянской общины старообрядцев Василий Панфилович Васильев, выслушав меня, сказал, что Вагановых среди невянских староверов было много, но Григория Селиверстовича он не знает и не слышал о таком. А вот о начетчике Кузнецове он слышал много хорошего.

– Это был очень грамотный человек, не раз вступал в горячие споры о старой вере. Как активный борец за свою веру, он в тридцатые годы был репрессирован, осужден и отправлен в лагерь для заключенных на Алтае, где впоследствии был расстрелян.

В. Санин кратко описал в очерке историю Невьянской башни, к которой паломники, собираясь в дорогу на Веселые горы, шли поклониться жертвам этой башни.

Пытаясь разгадать, кто же из старообрядцев страдал в ней, я случайно наткнулся на книгу «Проблемы самоидентификации горнозаводского населения Урала», и вычитал, что в башне сидели несколько кержаков, помещенных туда именно за свою веру. Один из них – иннок

этого старца никто не видел. А случай этот был исключительный, сбежать из темницы башни – небывалое событие.

Об этом некогда рассказал житель Галашек Симон Павлович Замоткин, и была эта долго переходила из уст в уста в династии Замоткиных.

Третьим сидельцем башни был прадед Виктора Афанасьевича Неклюдова. Как говорит легенда, «жил в Быньгах и долго не женился. Наконец-то выбрал себе невесту из старообрядок, а управляющий Быньговского завода и заодно с ним церковные служители заставляли его венчаться в церкви. Старообрядец отказался, тогда его посадили в тюрьму башни. Однажды вывели его на балкон связанного с повязкой на глазах и говорят: «Будешь венчаться?» – «Нет, буду брачиться только в своей часовне!»

Тогда тюремщики стали угрожать, что столкнут его с балкона, а старообрядец только просил развязать ему руки для последнего креста: «Я умру в своей вере!» Но его снова увели в подвал. Так повторялось несколько раз. Но вот на

Группа паломников из Невьянска у могилы о. Павла

Максим – старообрядческий писатель. Возможно, это тот самый иннок, схороненный на Веселых горах.

Другое предание – о Изосифе, который жил в лесу возле деревни Галашки. Власти разыскали его скит и посадили старца в тюрьму башни. Люди помогли ему бежать. «...Они подпоили стражу, передали Изосифу носки, связанные суровой ниткой, и велели ему их распустить и сделать шнур. По нему старец поднял на башню веревку, по которой и спустился. После

Быньговском заводе случилась авария и срочно понадобился кричной мастер (им был Неклюдов). Тогда управляющий, несмотря на то, что церковь весьма активно вела борьбу за переход из старообрядчества в православие, таки приказал освободить нашего героя: «Отпустите этого непокорного кержака, пусть женится, как ему вздумается!»

Так и остался старообрядец в своей вере. (Т. И. Шубина, Е. Медовщикова. «Легенды Невьянской башни», стр. 209 – 213 указанной выше книги).

Любой из этих перечисленных страдальцев вполне заслуживал поклонения паломников.

Истинность событий, описанных выше, не подтверждена историческими документами, старообрядцы опасались хранить письменные свидетельства причастности к своей вере, поэтому все события остаются лишь семейными преданиями и легендами. Но учитывая, что ложь у староверов, как кража и сквернословие, почиталась за великий грех, думаю, что этим устным рассказам вполне можно доверять.

Очень образно описал В. Санин посещение паломниками могил иноков.

«Первой оказалась могила Гермона. Перед моими глазами открылось оригинальное зрелище. Поляна площадью десятин в шесть, окруженная сплошной стеной столетнего леса, отстоящая на десятки верст от жилых центров, представляла собой густонаселенный табор. На всех направлениях виднелись сотни повозок, палаток, дымились костры, и вокруг всего этого

под навес, старообрядцы быстрым движением творили двуперстное знамение и клали земные поклоны по направлению простой деревянной колоды, под которой и покоился прах достопочтимого старца».

Сейчас на этом месте находится старое кладбище поселка Карпушиха. Поляна заросла лесом, описанный навес отсутствует. Когда я привел строки из очерка нынешним паломникам, посетившим могилу инока Гермона, о том, что там собиралось около шести тысяч человек, они были изумлены и смотрели на меня с недоверием, так как не видели ни поляны, ни навеса, ни колоды. Ведь прошло сто лет после описанных событий, и природа сделала свое дело.

На могиле инока Максима (это около трех верст от могилы о. Гермона), ныне новое кладбище п. Карпушиха.

«Меня поразила удивительная тождественность развернувшейся картины со вчерашней, та же поляна,

Трапеза у могилы о. Григория

копошилось бесчисленное множество людей – мужчины, женщины, дети.

Женщины, все без исключения, были в белых рубашках, черных сарафанах и черных же платках на голове. Мужчины – большинство в длинных кафтанах, похожих на подрясники православных дьячков. Оказалось, ждали иконы. Со всех сторон большими толпами паломники направлялись под дощатый навес, помещающийся в самом центре поляны. Войдя

та же могила и навес над нею, та же обстановка, то же действие и то же оживление.

Сюда приехал несколько опоздавший на первую могилу художник В. А. Кузнецов, главная цель приезда которого заключалась в том, чтобы зарисовать наиболее типичные старообрядческие лица.

Нам указывали то на одного, то на другого популярного старообрядца. Вот богатеи из Невьянска, вот из Сибири, а вот из Екатеринбурга, паломничающий ежегодно

со своей семьей. Но удивительно не оригинально все они вели себя здесь. Казалось, что все пять тысяч старообрядцев, паломничающих на Веселых горах, были из одной семьи. Так у них все было общее и одинаковое, начиная с костюмов и кончая последней краюхой хлеба. Я обратил на это внимание одного из своих собеседников.

– Да, Веселые горы – это евангельская страничка нашей жизни. Здесь мы все равны, было ответом».

На могиле инока Григория (от могилы о. Максима 5 верст) «местность была живописнее всех остальных могил. В особенности красива группа камней, расположенная у самой дороги и служащая как бы преддверием поляны с могилой. Камни носили название Потной горы. Подвижник Григорий был иконописцем и, по преданию, большую часть своих икон написал на вершине названной группы камней, откуда открывался поэтический вид на окружающий лес – ближайшие горы и долины».

«Могила о. Павла (самая дальняя от Карпушихи) расположена у самой подошвы горы Старик, считающейся самой высокой в центре гор Среднего Урала.

Молились на последней могиле буквально круглые сутки. Чрезвычайно красива и поэтична была последняя ночь на 29 июня (по старому стилю). Молитва закончилась в час ночи. После молитвы над тысячной толпой на возвышении появилась худощавая хрупкая фигурка начетчика А. Т. Кузнецова с белокурой головой и с блестящими глазами. Лицо Кузнецова освещал пламенем свечи старец – инок Антоний.

Кузнецов обратился к паломникам с речью, в которой призывал верующих хранить заветы Христа, о любви и правде, которую так стойко осуществляли в жизни досточтимые подвижники Веселых гор.

Голос проповедника плавно лился в толпу в тишине звездной ночи, так гармонизировавший с народной проповедью на поляне. Наблюдавший эту картину художник воскликнул:

– Да это же первый век, и пред нами первые христиане!»

По легендам и рассказам паломников, В. Санин сделал краткое описание жизни самых достойных старцев.

«Подвижник Григорий был иконописцем и, по преданию, большую часть своих икон написал здесь на горах».

Но краевед из Первоуральска В. Н. Трусов в своей работе «Загадка семьи невянских иконописцев Коскиных» в упомянутой мною книге «Проблемы самоидентификации горнозаводского населения Урала» (стр. 187 – 188), пишет, что инок Григорий произошел из семьи невянских иконописцев Коскиных. Обучался у П. Ф. Заверткина. В 1766 – 1767 гг. по поручению заводских старообрядцев ездил в Москву и Петербург, затем ушел в скит инока Максима, и они оба принимали участие в старообрядческом соборе 1777 года на Невьянском заводе, посвященном вопросу о священстве. Около 1781 года вместе с братией удалился на Веселые горы, в леса, где и оставался до самой смерти. Но установить точную дату его смерти точно не удалось.

А вот дата смерти инока Максима – примерно 1782 – 1783 год, то есть через два года после того, как о. Григо-

рий пришел в его скит. Неизвестно, в каком возрасте умер о. Максим, но явно в почтенном, как и о. Григорий.

О схимнике о. Гермоне Санин не дал никаких сведений. По рассказам старцев, он был отмечен строгой постнической жизнью, и смерть его относят к началу второй половины XVIII века, то есть он был современником иноков Максима и Григория, и возможно, они знали друг друга и встречались за общими молитвами.

Об иноке Павле Санин написал: «Он умер позднее других отцов-схимников, в начале XIX столетия, его перед смертью посещал житель Невьянского завода Ф. И. Карфизов (по уточненным данным Карфидов), которому он сказал, что более его в живых не увидят, и заповедал похоронить его, где жил, на болотистом месте под открытым небом зимою и летом. Вскоре после этого подвижника нашли мертвым».

Мать моя, посещавшая горы в начале XX века, говорила, что слышала от стариков, что отца Павла убили злые люди. Думаю, что он предчувствовал близость смерти или же знал об угрозах.

Что поделаешь, враги и убийцы христиан были всегда, с первого века до наших дней. В ночь на Пасху 18 апреля 1993 года в мужском монастыре Оптиной пустыни были убиты кинжалом иноки Трофим и Ферапонт, иеромонах Василий. Их убийца Николай Аверин, по версии следствия, был сатанистом. А во время следствия он был признан душевнобольным и направлен на принудительное лечение.

Видимо, и убийство о. Павла тоже совершил по своей воле кто-то из врагов старообрядчества.

Так же ярко и образно В. Санин описал и кликушество. Приведу краткий отрывок из его очерка.

«Я, желая быть ближе к центру богослужения, поместился под навесом неподалеку от икон и могилы. Пахучий дым ладана, тревожное пламя свеч и религиозное объединение тысяч людей путем общего пения стихир поднимало настроение. Вокруг меня везде были видны умиленные лица, горящие глаза, молитвенно сложенные руки. Если и бывает, что творится чудо, то именно в такие моменты массового увлечения верой в молитву.

В один из таких моментов ...неожиданно раздался неистово-пронзительный нечеловеческий крик:

– А...а...ах! Не хочу! О...о... о... Ой, пустите... все равно не выйду! О...х, пустите, проклятые!!!

Все вокруг вздрогнули и как-то целыми толпами качнулись в разные стороны, поспешно начали креститься. Крики периодически повторялись. Впереди меня, человек за пять, я увидел молодую женщину, в судорожных конвульсиях бившуюся в руках у троих мужчин, крепко ее державших. Лицо женщины было страшно искажено...

Вскоре за первой кликушей в разных сторонах раздалась такая же выкрики других. Всего на могиле о. Гермона проявили себя пятнадцать кликуш... Число кликуш на последней могиле о. Павла возросло до сорока. Их вид и выкрики ужасно нервировали, в особенности женщин. Последние при крике кликуш тревожно озирались по сторонам, крестили рот, затем, крепко сжав губы, клали на них два пальца и так оставались стоять все богослужение. Впоследствии я

узнал, что делали они это для того, чтобы бес, вышедший из кликуши, не вошел через рот в одну из них...»

В толковом словаре В. Даля: «Кликуша – кто кличет, одержимый родом падучей, которой особо подвержены бабы: при корчах теряется сознание и больная кричит неистово, звериными голосами, изрыгая брань, беснующаяся».

В советском энциклопедическом словаре более краткое толкование этого слова: «Кликушество – проявление истерии – причитания, выкрики с бурной жестикуляцией, судорожными припадками».

И, наконец, в толковом словаре С. И. Ожегова: «Кликушество – нервное истерическое заболевание женщин, выражающееся в судорожных припадках и взвизгиваниях».

Полагаю, что все эти толкования не в полной мере соответствуют истине. Я знал в нашем селе одну женщину средних лет, про которую мать говорила, что она иногда, во время молитв, кликушествует, да так сильно беснуется, что ее с трудом удерживают несколько сильных мужчин. А она с виду невысокая, неказистая – обычная сельская женщина, только взгляд у нее, как я заметил, какой-то пронзительный и недобрый.

Однажды в магазине я стоял в очереди, там же впереди, за несколько человек, стояла эта женщина (не буду называть ее имени, так как живут еще ее родные). В это время стоящая перед ней девушка впустила, как обычно, в очередь свою знакомую и стала задом теснить женщину. И та вдруг истерически закричала на весь магазин: «Ты что пятишься, как конь!? Что лезешь на меня задом! Я этого не переносу! Ах, ты... проклятая!ль»

Знакомые стали ее успокаивать и даже пропустили к прилавку, чтобы она побыстрее купила хлеб, что она и сделала и несколько успокоилась. Но, уходя из магазина, уже открывая дверь, вдруг обернулась и так дико и злобно, как зверь, посмотрела на девушку, что всем стало страшно за нее, и воцарилась тишина.

«Она же кликуша, – тихо сказала стоящая рядом старушка, когда та уже покинула магазин. – Не приведи, Господи, с ней связываться! В ней же бес сидит».

Сейчас, когда я достаточно пожил на свете, изучал в институте судебную психиатрию, психологию, повидал много всего и в жизни, и в судебной практике, думаю, что эта несчастная женщина-кликуша жила с нездоровой психикой. И когда возбуждалась от чего-либо – от молитвы, от тесноты или духоты в толпе, у нее и проявлялся этот психический взрыв душевного состояния. А что в нее вселился бес, я сильно сомневаюсь, так как в настоящее время, когда многие не верят в Бога, случаи кликушества стали очень редки. Это подтвердил при нашей беседе и настоятель невянской часовни В. П. Васильев.

– А ходят ли сейчас паломники на Веселые горы? – спросил я.

– А как же! Ходят! – с душевной радостью отозвался он. – Три года назад возобновились молитвы на могилах святых отцов. Народу, по сравнению с прошлыми временами, пока немного, но число их с каждым годом растет!

Летом прошлого года я все же решил посетить Веселые горы вместе с паломниками, так как начал работать над очерком и хотелось сравнить настоящее и прошлое этих мест, описанное В. Саниным.

Васильев одобрил мою затею и сказал, что проблем не будет, у них все организовано, и вахтовая машина «вездеход», и питание.

8 июля 2009 года я приехал на своей машине в поселок Карпушиха, откуда паломники начинают свой путь к могилам праведников.

Веселые горы – это условное обобщенное название местности на Среднем Урале. На самом деле, каждая гора имеет свое название. Это как бы череда гор, которые протянулись с юга на север по восточному склону Уральского хребта, начинаются недалеко от Карпушихи и заканчиваются у поселка Висим. Почему Веселые? Возможно, так их называли «веселые» люди, которые скрывались там от властей, демидовских стражников и гонений никонианской церкви после раскола. А может, просто потому, что красивые веселые места, где и дышится легко, и смотреть приятно на эту чудную первозданную природу.

В. Санин не упоминает о поселке Карпушиха, так как его еще не было, и места здешние были довольно пустынные, удаленные от заводов и деревень.

По вершинам Веселых гор проходит условная граница Европы и Азии. Это наиболее высокие вершины: Белая, Поперечная, Билимбай, Старик-камень и другие. Среди гор через леса и болота весело бегут ручьи и небольшие быстрые речки. Те из них, что текут на Восток, впадают в реку Тагил, а которые на Запад – в чудную горную красавицу Чусовую. Вся территория Веселых гор входит в охранную зону Висимского заповедника.

Остановился я в Карпушихе, недалеко от маленького магазина, в котором местные и приезжие покупают необходимые продукты. Здесь же, поблизости от магазина, асфальтированную автотрассу Кировград – Левиха пересекает насыпная каменная горная дорога, уходящая от старого кладбища, где находится могила о. Гермона, в сторону Веселых гор. Там же недалеко находится и новое кладбище, где могила о. Максима.

У перекрестка встретил группу паломников – шесть пожилых женщин и статного сребробородого старца. Разговорились. Они из Нижнего Тагила, посетили накануне все могилы и только что пришли с могилы о. Гермона. Сказали, что вчера на вечернюю молитву там собралось около восьмидесяти человек. В основном из Невьянска, Нижнего Тагила, Ревды, Полевского. Одна семья приехала на машине из Перми. Времена сменились, сейчас пешком сюда редко кто ходит, в основном все паломники добираются на машинах или заказывают маршрутные такси. Вот и мои новые знакомые ждали маршрутку, которая вчера их привезла, а сегодня увезет обратно домой.

Вскоре стали собираться другие паломники, которые посетили старое кладбище и сейчас собираются в горы на могилы других иноков. Большинство было из Невьянска, подъехал на своем вездеходике и В. П. Васильев. Собралось десятка три людей разного воз-

раста. В основном это были женщины среднего и пожилого возраста, мужчин и старцев – раза в три меньше, было несколько детей из Невьянска.

Узнав, что я пишу очерк о старообрядцах и намереваюсь описать свое посещение могил святых отцов вместе с паломниками, один пожилой мужчина из Нижнетагильской общины стал горячо возражать.

– А мы не хотим, чтобы о нас писали! – азартно начал он. – И вообще, чтобы кто-то узнал о нашем молении на святых могилах!

К нему присоединился старец из Ревды, который стал поучать меня, полагая, что я не знаю истории старообрядчества.

– Мы не относимся к официальной церкви. Нас она всегда притесняла, поэтому мы не хотим, чтоб кто-то знал о наших молениях.

Я стал объяснять, что сам из старообрядческой семьи, крещен по нашей вере, с погружением, убежденный сторонник своей веры и ничего богохульного писать не собираюсь. Привел строки из

Мне не хотелось заводить распри среди единоверцев, и, хотя остальные старообрядцы из других общин не возражали и с интересом говорили со мною о проблемах современной религии, я все же решил посетить могилы один.

Но этот случай говорит о том, что некоторые современные староверы часовенного толка предрасположены к тайному и скрытному ведению своих религиозных обрядов. И этому не стоит удивляться: за 350 лет репрессий и гонений на старую веру некоторые верующие переходили и сейчас еще переходят к обособленному образу жизни. Поэтому за период существования старообрядчества возникло множество сект, толков и согласий. Есть обособленные согласия, состоящие из старообрядцев нескольких сел и деревень или представителей одного района. Такое дробление и обособление староверов приводит к тому, что молодежь уходит от своих общин и попадает в сети сектантов, которые сейчас действуют очень активно, вовлекая в свои организации значительное количество новых прихожан.

Старообрядческое кладбище на озере Таватуй

очерка В. Санина, что главы общин сто лет назад, наоборот, приветствовали, что их паломничество предадут гласности, многие с удовольствием беседовали с журналистом о проблемах старообрядчества, а начетчик Кузнецов и отец Увар, руководившие молитвами, даже позировали художнику, который написал их портреты.

Но мои оппоненты смотрели на меня с сомнением.

Некоторые из старообрядцев и сейчас стараются духовно отделиться от государства, отказываются от паспортов, пенсий, не участвуют в переписи населения и в выборах в государственные органы. Но истинные староверы никогда не уходили от мира добровольно и не игнорировали государственную власть, которая зачастую обращалась с ними не по-божески. В тайные скиты и в пустыню уходили, как правило, одинокие иноки, не тер-

пящие мирской суеты, или же раскаявшиеся грешники для очищения души, или небольшие группы и семьи, вследствие разного рода насилия и репрессий. Так, например, ушла от мира семья Лыковых, неоднократно описанная в средствах массовой информации. Надо заметить, что все они и последняя из них Агафья Лыкова не возражали, чтобы о них писали в газете. А в настоящее время и вовсе нет оснований к тайному проведению молитв и обрядов любой веры и даже секты, если она официально не запрещена законом.

В конце своей работы над очерком у меня сам собою возник вопрос о перспективах старообрядчества и возможности объединения их снова в единую церковь, которая была до раскола.

Однажды при встрече задал такой вопрос настоятелю Христо-Рождественского храма Русской православной старообрядческой церкви (Белокрыницкое согласие) в Екатеринбурге, что в районе ВИЗа, отцу Павлу Зырянову. Молодой священник, видимо, и сам неоднократно думал над этим вопросом.

– Мы всегда готовы к единению и согласию всех староверов в единую церковь. Все-таки одна вера, один Господь Бог, одни обряды и книги для богослужения, одни иконы, и справляем одинаково все церковные праздники. Я тоже год назад служил молитву на могилах иноков Гермона, Максима, Григория и Павла. Нам нечего делить, но до объединения все никак дело не доходит. Так и будут они, видимо, постепенно отмирать, так как число верующих часовенного толка, то есть беспоповцев, постепенно уменьшается.

Мы же находимся под управлением Митрополита московского и всея Руси Корнилия. Ставка его в Москве на Рогожском кладбище, при Храме Рождества Христова. У нас есть храмы, монастыри, духовные училища, где готовят священников, и действует около 250 приходов по России. А у беспоповцев сейчас мало грамотных пастырей и начетчиков, так что скоро и молитву вести будет некому.

На этот же вопрос В. Васильев улыбнулся, несколько саркастически и резковато ответил:

– Нам триста пятьдесят лет предрекают и предсказывают, что мы скоро исчезнем в никуда или перейдем в никонианскую церковь! А мы все живем и молимся, как наши отцы и деды, крестим детей и освящаем браки. Мы с момента раскола были гонимы, и у нас не было возможности готовить своих священников, поэтому службу ведут наиболее грамотные прихожане, старосты, уставщики и начетки. Так сложилось исторически. Я тоже не учился духовной грамоте, все получил в семье, от отца и других грамотных стариков. А сейчас обучаюсь самостоятельно и обучаю других. А по образованию я педагог, так что и наука педагогическая тоже помогает.

Он помолчал минуту и продолжил:

– Вот недавно был в госпитале, ногу лечил. Когда приходил в столовую на обед, творил, как положено, молитву, крестился и приступал к трапезе. И никто не ерничал, хотя там немало было молодежи. Народ меняет свое отношение к религии и к Богу.

Конечно же, я с ним согласился в этом, хотя понимаю и то, что если так стремительно убывает население страны

и особенно русское, сельское население, без людей остаются многие деревни и села, и не только на Урале, но и в Сибири, в Центральной России, на Севере и даже в Московской и Ленинградской областях, то естественно, что снижается и число верующих, и в первую очередь поклонников старой веры, которые в большинстве своем живут в сельской местности.

Но не надо забывать, что, кроме часовенных, есть еще беспоповцы Поморской старообрядческой церкви – почти весь Север, и у нас, на Урале, и в Сибири есть поморские общины. А сколько живет староверов в ближнем и дальнем зарубежье! Особенно много их в Прибалтике, Молдавии, Румынии, в Белоруссии и на Украине, есть они даже в Южной и Северной Америке. Кто, когда их считал?! И лишь иногда мелькнет в печати, что где-то-там, далеко от исторической родины, живет большая община русских старообрядцев, которые сохранили язык, обряды и культуру своих предков!

Летом я участвовал в субботнике по очистке от мусора старообрядческого кладбище в дачном поселке Таватуи. Собралось человек сорок, половина дачников, то есть не коренных жителей поселка, который вырос из старинной деревни того же названия.

Большинство собравшихся – пенсионеры, но были и молодые мужчины и женщины. Самой активной была семья Железняковых из Москвы с маленьким сынишкой Левой. Они дачники, но живут здесь давно и считают эти красивые места своей второй родиной. Здесь похоронены их отец и дед. Приехали и представители Поморской Древлеправославной церкви из Санкт-Петербурга и Новгорода – молодые крепкие мужчины с опрятными бородами, Л. С. Соболева – доктор филологических наук, автор монографий по истории старообрядчества на Урале.

После трехчасовой работы по уборке мусора с могил первых жителей этого поселка провели собрание, на котором много было сказано об истории этой деревни и жизни старообрядческой общины Поморской церкви.

В Таватуе все жители, а их в лучшие годы доходило до тысячи человек, были старообрядцами этой общины. Представители других общин и религий здесь не приживались. У них была своя часовня, в которой крестили детей и проводили все традиционные обряды. Сейчас старожилов – староверов осталось не более ста человек, часовни нет, службы не проводятся. И вера их, понятно, угасает.

А все началось с лихих годов перестройки, когда развалили местный совхоз и рыболовецкую артель, трудоспособному населению негде стало работать, многие стали продавать свои дома в этом красивом месте и уезжать в близлежащие города Новоуральск, Невьянск и Свердловск. А на месте старинных красивых деревянных изб стали строить несуразные кирпичные особняки, окруженные крепостными стенами из кирпича и камня. Так старинная деревня со своим самобытным укладом превратилась в дачный поселок с узкими улицами и высоченными домами, явно нерусской архитектуры.

Я спросил приезжих пастырей, что они думают о возможности объединения всех староверов в единую старообрядческую церковь?

– Очень сомнительно, – ответил гость из Петербурга. – Слишком много разного у нас с другими староверами, особенно с поповцами.

А о положении дел Поморской церкви оба гостя, как мне показалось, ответили очень оптимистично, что она живет и развивается, хотя положение дел в том же Таватуге говорит о другом. Дай Бог, чтобы их оптимизм оправдался!

Прошлой осенью прошел на теплоходе «Александр Радищев» по северным рекам и озерам. Увидел много замечательных храмов и монастырей, принадлежащих Русской Православной церкви. Заметил, что храмов много, молящихся мало, в основном туристы и немногочисленные паломники, в основном из дальних мест. Что поделаешь, убывает население – убывает и число верующих.

И на Ладогге, на острове Вааламе, и в Кижях, и в других местах Русского Севера я спрашивал у экскурсоводов, есть ли в этих местах старообрядцы и есть ли у них действующие храмы? Почти все отвечали, что не имеют информации или давали отрицательный ответ. И только один из них, на Кижях, сказал, что живет поблизости несколько семей староверов, на острове есть даже их могилы, но сколько всего их проживает в округе, никто не знает. А ведь как раз Олонецкая губерния (ныне Карелия) и особенно Прионежье были после раскола центрами старообрядчества. Именно там располагались первые староверческие скиты и монастыри, отсюда они тайно расселялись по всей территории России. Но, видимо, все это не входит в историческую программу экскурсоводов, которые по-прежнему называют староверов еретиками и раскольниками.

Не говорят о старообрядцах и не показывают их по телевизору, хотя РПЦ имеет свой канал, их представителей приглашают на разные дискуссионные передачи. Обходят вопрос о расколе и репрессиях староверов с момента раскола ученые-историки, хотя от этих репрессий пострадало, в процентном отношении к числу проживающего населения прошлых лет, значительно больше, чем в годы сталинских репрессий, о которых читаешь и слышишь во всех средствах массовой информации. Но молчат все: и политики, и религиозные иерархи, словно не было сотен тысяч казненных и миллионов репрессированных староверов, за право верить и молиться так, как им завещали отцы и деды.

А я убежден, что старообрядцы – это люди замечательной древней русской культуры, настоянной на истинной христианской морали, генофонд великой нашей нации, носители высокой нравственности и человеколюбия, сохранившие лучшие физиологические и духовные качества, трудолюбие и взаимопомощь. Ну не черпать же этот генофонд от современных стяжателей или бездельников, кто целыми днями сосет пиво, курит сигареты, вкалывает себе наркотики и говорит между собой на безобразном полублатном жаргоне. Сейчас вся надежда на те здоровые силы, на тех людей, кто сохранил в себе природное здоровье и силу, высокую духовную культуру, еще не отравленную современной моралью распушенности и вседозволенности. Да хранит вас Господь!

Юний ГОРБУНОВ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ РОССИИ

(Материалы для биобиблиографического словаря)

Начало смотрите в предыдущих номерах

ГРУЗДЕВА А.

Авт. кн.: «Старое и новое время на Руси: Сцены, наброски, рассказы и повести» М., 1885. 2400 экз. РНБ.

ГРУЗИНСКАЯ, княжна, водевилистка.

В 1852 г. в СПб. был поставлен ее водевиль «Волшебный замок».

Слов. рус. писательниц; Венгеров. Источ.

ГРУЗИНСКАЯ Анастасия Николаевна (? – 1931), авт. воспоминаний.

Княжна, фрейлина имп. Александры Федоровны. «Бал у великого князя: (Из воспоминаний)» // Сегодня. 1928. 31. окт. С. 4.

РРЭВД. 1.

ГРУЗИНСКАЯ, царица Анна Павловна (? – 1868), драм. писательница.

Венгеров. Источ.

ГРУЗИНСКАЯ Елизавета Алексеевна

Авт. брош. «Объяснение грузинского вопроса» (СПб., 1911).

Венгеров. Источ.; РНБ.

ГРУЗИНСКАЯ, кн. Ольга Ильинична (псевд. Гильбат; 1846 – 1913), писательница.

Светл. княжна; фрейлина имп. Марии Федоровны; дочь грузин. царевича Ильи. Собирала грузин. легенды («Сборник грузинских легенд», 1899); сотр. в «Моск. Вед.»

Масанов; Венгеров. Источ.; РНБ.

ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО Софья Германовна, авт. воспоминаний.

Жена В.Е.Грум-Гржимайло. Руков. литературно-музык.-драматич. кружка. (См. Владимир и Софья Грум-Гржимайло. Секрет счастливой жизни. Изд. Уральск. ун-та, 2001).

ГРУНДТ-ДЮМЭ Ксения Федоровна (? – 1979), авт. воспоминаний.

Балерина. Оставила воспоминания об артистке балета Мариинского театра, балетмейстере и педагоге Е.Д.Поляковой // Русская мысль. 1973. 11 янв., а также об актере, режиссере и антрепренере Викторе Аренсе (Аронсберге) // Там же. 1972. 1 июня.

РРЭВД. 3.

Продолжение смотрите на странице 65

Алексей ЯЛОВЕНКО

Иллюстрации предоставлены автором

Тринадцатый смертник

(неизвестные факты о покушении на В. И. Ленина)

Верхнеуральский политизолятор (в дальнейшем – ВПИ) – один из самых известных российских политических тюрем. Здесь содержались многие исторические личности: например, организатор Красной конницы на Южном фронте Познанский (он был и секретарем Троцкого). Здесь же отсиживали свой срок редактор собрания сочинений Троцкого Виктор Эльцин, секретарь Георгия Плеханова Дневницкий, Тимофей Сапронов, бывший при Ленине секретарем ЦИК, Зиновьев, Камнев и многие другие.

Отбывал здесь свой срок и Владимир Николаевич Рихтер, член ЦК ПСР (партия социалистов-революционеров или просто эсеров). Имя В. Н. Рихтера нельзя было встретить в советских учебниках. Многие из публикуемых здесь материалов в широкой печати не представлялись. Речь идет о В. Н. Рихтере, который отбывал свой срок в Челябинском и Верхнеуральском политизоляторе. Он был организатором подготовки покушений на В.И. Ленина, в котором в дальнейшем участвовала известная Фанни Каплан. Именно он достал яд кураре, которым были отравлены пули.

На жизнь вождя пролетарской революции было несколько покушений. Наиболее известное произошло 30 августа 1918 года на заводе Михельсона. Оно единственное, которое достигло своей цели. Ленин был ранен двумя отравленными пулями. Пули были отравлены ядом кураре. Согласно официальной версии, стрелявшая эсерка Фанни Каплан была задержана на месте преступления, созналась, и через четыре дня после теракта была расстреляна. Интересна предыстория этого покушения. В ПСР был организован отряд для убийства лидеров большевиков, в том числе Ленина. Общее руководство этим отрядом было поручено от партии ПСР члену ЦК ПСР В.Н.Рихтеру.

Первое покушение этой группы на Ленина не состоялось по организационным причинам, и группа на некоторое время распалась, но потом вновь была организована под руководством Г. Семенова, но опять с участием Рихтера (Кстати, 20 июня 1918 года в Петрограде эсером Сергеевым из группы Семенова был убит В.Володарский. Пули к браунингу, из которого стрелял Сергеев, были отравлены тем же ядом кураре, который предоставил Рихтер).

В.Н. Рихтер после ареста по подложным документам на имя Писаревского. Киев. Сентябрь 1922

Ф. Каплан попала в отряд к Г. Семенову в августе 1918 года. До приезда в Москву Каплан жила и работала в Крыму, где была близко знакома с родным братом Ленина Дмитрием Ильичом (он был членом советского правительства Крыма).

Из стенограммы заседания Верховного Революционного Трибунала: «... СЕМЕНОВ: Это произошло в конце мая 1918 года. Я встретился с Ф. Каплан, которая произвела на меня хорошее впечатление на первом же свидании, предложил войти в нашу группу. У нее было четыре человека...».

У Семенова одним из исполнителей еще в период Рихтера была Лидия Коноплева. Она участвовала в попытке подорвать поезд с правительством, переезжавшим из Петрограда в Москву 10 марта 1918 года. При подготовке покушения на Ленина Рабинович

В.Н. Рихтер в 1917 г. (Из семейного архива Т.А.Семеновой [Рихтер])

(один из руководителей ПСР) отдал ей свой браунинг и предложил отравить пули. Рабинович сообщил, что яд кураре Коноплева получит в Москве у В.Н.Рихтера.

Л. Коноплева специально изучила свойства яда кураре и читала коллегам-террористам о нем лекцию. Если порошком посыпать револьверные пули, предварительно сделав надрезы, яд окажет необходимое воздействие.

Ф. Каплан в период подготовки покушения на Ленина жила на квартире Коноплевой. Считается, что Каплан стреляла в Ленина из браунинга под номером 150489. Из этого оружия было произведено три выстрела. Все пули были крестообразно надрезаны.

Теперь можно подробнее рассказать о Рихтере. Он родился в 1880 г. в Ростове-на-Дону. Был сыном «вольного штурмана». Отец Николай Карлович Рихтер обучался в Штурманском училище и был выпущен со званием вольного штурмана. До 1889 года ходил в море. В это время его семья осела в Одессе. Мать В.Н. Рихтера, урожденная Крузе, была дворянка. Ее отец Михаил Христианович Крузе был уволен с военной службы по болезни в чине полковника, а затем исполнял должность одесского полицмейстера.

Школьные годы В.Н. Рихтер провел в Одесской Ришельевской гимназии, которую закончил в 1899 г. и был принят на историко-филологический факультет Новороссийского университета. За участие в студенческих волнениях в 1902 г. был исключен. В 1903-м сдал экзамены экстерном и получил диплом об окончании университета.

В 1902 г. он становится членом ПСР. Впервые настоящему В.Н. Рихтер попал под пристальное внимание полиции, когда Е.Ф. Азеф в Одессе (не без выгоды для себя долгое время сочетавший руководство Боевой организацией ПСР и «работу»

секретного сотрудника департамента полиции – ДП), готовивший в это время покушение на министра внутренних дел В.К. Плеве, сделал ряд шагов, чтобы пустить полицию по ложному следу. Азеф сообщил своему полицейскому руководителю, что эсеры планируют покушение на Николая II по его прибытию в Одессу. На основании этого доноса одесская охранка составила список всех известных ей эсеров. Начинаясь этот список с Рихтера.

Некоторое время Рихтер находился за границей. Тогда же он был включен в секретный «Список лиц, за коими, по возвращении в пределы России, надлежит установить секретное наблюдение». Вернувшись на родину в разгар революции 1905–1907 гг., В.Н. Рихтер вновь включился в руководство одесской эсеровской организацией. 5 марта 1906 г. он был арестован в числе лиц, проводивших агитационную акцию, и привлечен к дознанию в качестве обвиняемого, заключен под стражу в Одесскую тюрьму. В том же 1906-м выслан в Вологодскую губернию, но бежал из ссылки за границу и некоторое время находился в Германии и Италии.

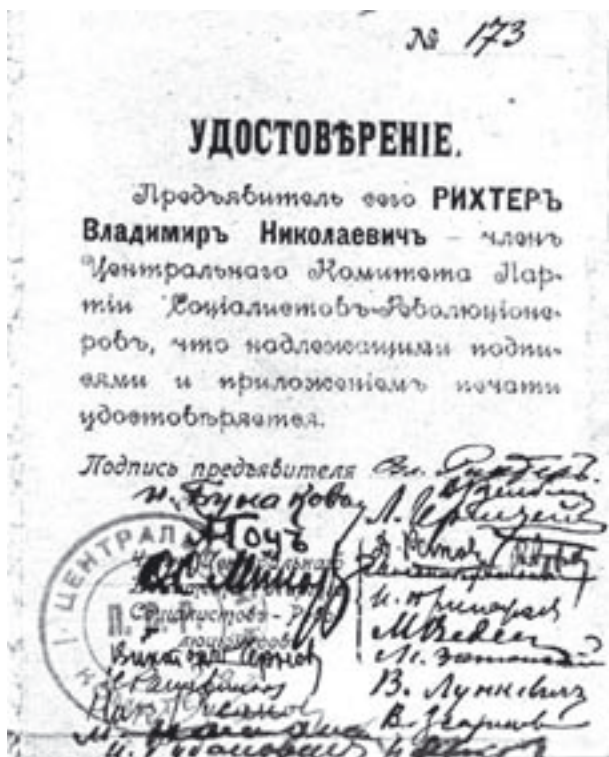
Годы с 1908-го по 1910-й он проводит во Франции, учится в Сорбонне. Летом 1910-го снова приезжает в Италию и поступает в Римский университет. В Италии Рихтер знакомится с Верой Вадимовной Суворовой, своей будущей женой.

Февральская революция 1917 года в России всколыхнула надежды политической эмиграции. Все засобирались домой. По возвращении в Россию Рихтер с головой окунулся в бурную политическую жизнь. Уже 20 мая (сразу после возвращения!) он участвует в заседаниях Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Входит в состав Петроградского комитета ПСР. Участвует в заседаниях III съезда партии в Петрограде. На съезде ПСР В.Н. Рихтер был избран в ЦК партии. О высоком статусе Рихтера в партии говорит, например, рекомендательная записка А.Ф. Керенского В.Н. Рихтеру от 23 августа 1917 г.: «Прошу к предъявителю сего В.Н. Рихтеру отнестись с доверием».

О высоком статусе Рихтера в руководстве партии говорит и то, что он был одним из трех членов ЦК ПСР, которым ЦК поручило «вызвать и допросить» Бориса Савинкова (в то время члена ПСР) о степени его причастности к «Корниловскому мятежу». На основании выводов этой комиссии Б.В. Савинков был исключен из ПСР.

В сентябре 1917 г. Рихтер был избран депутатом в Учредительное собрание. После разгона Собрания он с женой переезжает в Одессу и работает там вплоть до своего ареста 22 февраля 1921 г.

В Одессе он не оставляет деятельности, направленной против большевиков. Это не могло не привлечь к нему внимания местных чекистов, и 22 февраля 1921 г. он был арестован и провел в тюрьме Одессы целый год. Все изменилось в начале февраля 1922 г., когда в Одессе получили телеграмму из Всеукраинской ЧК с требованием выслать «подробную характеристику на правого эсера Рихтера».

Эта переписка была вызвана начавшейся в Москве организацией суда над социалистами-революционерами, к которому планировалось привлечь возможно большее количество обвиняемых, превратив суд в процесс над партией эсеров в целом. Одессе дают команду выслать Рихтера в Москву, но в марте 1922 года ему удалось скрыться. В дальнейшем В.Н. Рихтер был арестован в Киеве 28 сентября 1922 г. – уже после завершения московского процесса над ПСР. После этого он был отправлен в Москву и помещен во Внутреннюю тюрьму ГПУ.

Судебный процесс над социалистами-революционерами – первый крупный политический процесс во времена советской власти. Судили влиятельнейшую политическую партию того времени. Большевистская демагогия, с которой они шли в атаку на эсэров в 1917 – 1920 гг., меркла на фоне тысяч крестьянских восстаний против большевиков и расправ над ними, на фоне недовольства рабочих, на фоне беспрецедентных в деятельности ВЧК, лицемерия и крови, которые в изобилии источал новый режим. ПСР была против красного террора в отношении собственного народа, были и другие принципиальные разногласия. В результате этих разногласий ПСР стала открыто выступать против советской власти и бороться с ней. Существующая власть в лице большевиков в ответ на это усилила репрессии и решила провести открытый показательный процесс над ПСР. Он проходил в Москве в июне–августе 1922 г. Все подсудимые были разделены на две основные группы. Одна, как бы раскаявшаяся в своих делах, участвовала в обвинении другой, не признающей себя виновными.

В итоге на скамье подсудимых оказалось 34 человека. При подготовке процесса В.Н. Рихтер был включен Президиумом ГПУ в список эсэров, которым по делу ПСР предъявлялось обвинение в антисоветской

деятельности. Дела «не разысканных», в числе которых был и В.Н. Рихтер, были выделены в отдельное производство, и их предполагалось судить по мере «разыскания».

По окончании процесса, 7 августа 1922 г., к высшей мере наказания (его исполнение было отложено и превратило «смертников» в заложников, на случай активной, прежде всего террористической деятельности эсэров) были приговорены 12 подсудимых 2-й группы. Остальные обвиняемые из этой группы получили различные сроки заключения. Из подсудимых-ренегатов 1-й группы два человека были оправданы, Г.И. Семенов, В.И. Игнатьев и Л.В. Коноплева были приговорены к высшей мере наказания, а остальные – к различным срокам. Впрочем, вся первая группа была помилована и освобождена от наказания. Особо подчеркнем это обстоятельство (ведь Семенов собственноручно отравлял пули, которыми ранили В.И. Ленина, а после процесса вместе с Коноплевой поехал в санаторий). Было принято также следующее постановление, на основании которого и была решена дальнейшая судьба Рихтера – «о выделении дела в отношении: ... (всего 51 человек) ... в том числе – Рихтера, Биянки (Бианки Виталий Валентинович (1894–1959), прапорщик, впоследствии известный советский писатель, автор книг для детей о жизни природы. – Прим. А.Я.), как не разысканных...»

Таким образом, Рихтера не было на процессе ПСР 1922 года. «Разбираться» с ним стали только после киевского ареста. Рихтер оказался тринадцатым «смертником».

12 ноября 1922 г. на своем первом «московском» допросе он отказался давать какие-либо показания, никаких показаний он не дал и позже. Нельзя не отметить, что его поведение на следствии было абсолютно безупречным с точки зрения этики революционера. Понимая, что все предрешено, и не желая участвовать в дешевом спектакле, он за несколько дней до суда заявил о своем отказе являться на него, потребовав «слушать дело без него». Судебная коллегия Верховного суда РСФСР вынесла следующий вердикт: счи-

Антиэсеровская демонстрация на Миусской пл. в Москве. РГАКФД. № А1.235

тать доказанными «преступные деяния» В.Н. Рихтера, заключавшиеся в участии в «организации, ставящей себе целью свержение Советской Власти», а также в руководстве боевой группой и организации «покушения на товарища Ленина в 1918 году», и приговорил его к высшей мере наказания – расстрелу. Впрочем, как и двенадцати его товарищам, приговоренным к высшей мере наказания и переведенным фактически в разряд заложников, В.Н. Рихтеру смертная казнь решением Президиума ВЦИК от 18 сентября 1923 г. была заменена «десятью годами лишения свободы с зачетом предварительного заключения, со строгой изоляцией и поражением прав на пять лет».

Из своих десяти Рихтер отсидел около девяти лет, подорвавших его здоровье. Но тюрьма не сломила дух В.Н. Рихтера, и он до конца своих дней оставался человеком, не приемлющим ни идеологии коммунистической системы, ни ее практики. Ровно год – с октября 1922 г. по октябрь 1923 г. – он находился во Внутренней тюрьме ГПУ в Москве. Четыре месяца – с ноября 1923 г. по февраль 1924 г. – сидел в Суздальском политизоляторе. С марта 1924 г. по июнь 1925 г. включительно находился в Челябинском политизоляторе. В июле 1925 г. был перевезен в Тобольск и оставался там до июля 1926 г. Затем в течение двух месяцев длился этап, в результате которого он попал в Верхнеуральскую тюрьму, где просидел почти три года: с сентября 1926 г. по июнь 1929 г.

Из Верхнеуральского политизолятора в июне 1929 г. В.Н. Рихтер был отправлен в ссылку в один из городов Средней Азии, где в июне 1930 г. было решено перевести его в ссылку в Южный Казахстан в г. Каркаралинск, где он находился под официальным надзором ГПУ. В октябре 1932 г. Владимир Николаевич заболел брюшным тифом и 6 ноября 1932 г. умер.

В 1998 г. дело Владимира Николаевича Рихтера было пересмотрено Генеральной Прокуратурой, и он был полностью реабилитирован.

ГРУНИНА-ГРЕЙДЕНБЕРГ Э., поэтесса.

В «Сборнике в пользу раненых войной (Харьков, 1915) напечатаны ее стихотв.: «Ландыши», «Вдали мерцает огонек...», «Моему милому», «Прости».

Рогожин.

ГРУШЕЦКАЯ И.

Пер. пов. Р.Роллана «Пьер и Люс» (М.б. это был первый пер. пов. на рус. яз. в 1924 г.?) (Собр. соч. в 9 тт. М., 1983). Переводила также с армянского, литовского, молдавского, эстонского.

Розанов.

ГРУШКО Наталья Васильевна (по первому мужу Маркова; по второму – Островская; 1891 – 1974), поэтесса, прозаик.

Род. на Украине, воспитывалась под влиянием произ. Гоголя. Приезжает в Петербург, чтобы стать «актрисой или писательницей». В СПб. вышел сб. Г. «Стихи» (1912), потом – «Ева» (1922). Определяющей в стихах стала «женская» тема. Широкою изв. получило стихотв. Г. «Я – маленькая балерина» – благодаря обработке А.Н.Вертинского. В разл. журн. – «Нива», «Пробуждение», «Огонек» и др. печатались сказки, рассказы, легенды. Г. В Александринском театре была поставлена ее драма «Слепая любовь» (гл. роль исполн. М.Г. Савина). И.Е. Репин напис. портрет Г., назвав его «Мадонна». В 30-е годы Г. работает над хроникой семьи Островских (второй ее муж был племянником драматурга). Печат. под псевд.: Островская Н.В., Маркова Н.В. Участв. в сб. «Раз в год. №1» (СПб., 1914), «Стожары» (СПб., 1912, портр.), «Современная война в русской поэзии. Вып. 1-2» (Пг., 1915).

Русские писатели (портр); Масанов; Рогожин.

ГРЫЗЛОВА Е., авт. водевилей.

«Через сто лет: Водевиль» Тихвин, 1912.

Венгеров. Источ.; РНБ.

ГРЭТ В.

Авт. кн. «Грань». Ростов-на-Дону, 1918. Упом. в кн. «Сто одна поэтесса серебр. века», с.5.

Розанов; РНБ.

ГРИНБЕРГ Изабелла Львовна

(См. Ласкос И.Л.)

ГРЮНБЕРГ (Грюнберг-Цветинович) Нина Алексеевна (1895–1978), переводчица.

Род. в Ленинграде в семье юриста. Училась в Восточной академии в Петрограде, где изучала турецкий, сербский и болгарский языки. Окончила Ленинградский институт восточных языков и была оставлена аспирантом при каф. анатолийско-турецкого яз. Пер. на рус. язык кн.: «Турецкие народные сказки (1939 и 1967); «Испанские встречи» Аугуста Цесаревича, пьесу «Три соловья, дом 17» Драгутина Добичанина и др.

Писатели Ленинграда (1964, 1982); Мацурев.

Продолжение на странице 67

Вячеслав ПРЫТКОВ
Фото из архива автора

В гондоле аэростата

В августе этого года отметила юбилей крылатая пехота России – исполнилось 80 лет ее воздушно-десантным войскам. К числу тех, кто продолжил дело первых десантников, посвятив свою жизнь небу и парашютам, с полным правом можно отнести и моего отца – Юрия Михайловича Прыткова, пилота-воздухоплатателя, начинавшего свой путь с аэростатных прыжков, уроженца города Оренбурга.

Далекие 50-е годы прошлого века. Наша семья жила в одном из ДОСов небольшого военного городка, затерявшегося среди лесов. Мы жили по месту службы моего отца – пилота-воздухоплатателя. Ему, окончившему артиллерийское училище, пришлось осваивать новое для него дело. Воздухоплавание, аэростаты, парашюты – эти слова с детства запали в мою душу. Я часто в выходные дни забирался в кабину автомобиля-лебедки ГАЗ-2А, трогая руками черный эбонитовый руль и рычаги управления, вдыхая устоявшийся запах бензина, и представлял, как поднимается от земли на тросе серебристая «колбаса» аэростата, унося высоко вверх гондолу с отцом и парашютистами.

Отец был пилотом-инструктором. Несколько раз за сутки аэростат поднимался и опускался, прыжки из гондолы совершали трое или четверо (это зависело от типа аэростата: ДАГ-1 или ДАГ-2). Правда, гон-

В гондоле Ю. М. Прытков

дола аэростата ДАГ-2 имела еще и пятое место, откидное сиденье, «хлебрезку» – так шуточно называли его солдаты. Сидеть на нем было не совсем уютно – зад парашютиста вылезал за пределы гондолы.

При хороших метеоусловиях прыжки проходили и днем, и ночью, в любое время года, обычно с высоты 400 метров. В перерывах между подъемами аэростат закрепляли на специальном бивуаке. Команда обслуживания (20 человек) вручную выводила его к месту нахождения машины с лебедкой на площадке снаряжения. Там же подвешивалась гондола. Оболочка аэростата изготовлялась из двухслойного прорезиненного материала серебристого цвета и наполнялась водородом. Поэтому принимались все меры безопасности, особенно когда газ по железной дороге привозили в баллонах, наполняли оболочку.

Молодым солдатам, впервые совершавшим прыжок, было страшновато шагать в открывшуюся дверку гондолы и прыгать ногами вниз. К тому же они физически испытывали так называемый «динамический удар», в момент принудительного раскрытия парашюта. С «отказниками» приходилось проводить разъяснительные беседы и убеждать личным примером. Все это, а также обеспечение безопасности прыжков, ложилось на плечи моего отца.

Несколько лет подряд выдавались особенно суровые зимы, морозы доходили порой до 20 градусов. Тогда отец облачался в специально выдаваемые меховые унты и в зимнем обмундировании с парашютами походил на настоящего зимовщика-полярника, важно ступавшего по скрипучему снегу.

Однажды, после выполнения очередной выброски парашютистов, когда пилот остался один, случилась беда. Произошел обрыв тросовой системы аэростата, и гондола стала резко набирать высоту. Ожила стрелка высотомера. Отец что было сил рванул разрывную ленту красного цвета, которая соединялась с разрывным полотнищем в носовой части аэростата. В этом случае аэростат терял подъемную силу вследствие выхода водорода, оболочка постепенно сдувалась и опускалась на землю. Спасая аэростат, отец выбрался из гондолы, раскрыл парашют и благополучно приземлился.

Со временем на смену аэростатам пришли самолеты АН-2, а за ними АН-12, ИЛ-76. Свыше 600 прыжков с парашютом совершил мой отец – парашютист-инструктор, один из первых послевоенных пилотов-воздухоплателей, которые делали настоящую мужскую работу, покоряя небо в гондоле аэростата.

Начало смотри на странице XX

ГРЮНВАЛЬД Маргарита Константиновна, переводчица.

Ленинградская знакомая А.А.Ахматовой.

ГРЯЗНЕВА А., поэтесса.

Печатала стихи в «Пермской земской неделе» (1915. № 50-51).

Голдин.

ГРЯЗНОВА Анастасия Кенсориновна (1899 – ?), авт. воспоминаний.

С 1915 до 1918 работала медицинской сестрой, потом сидела в колчаковской тюрьме. После освобождения – на преподавательской и партийной работе. Авт. воспоминаний «Правда победила» -- в кн. «Женщины Урала в революции и труде» Св., 1963. С. 153-165 (портр).

ГРЯЗНОВСКАЯ П.М.

Сост. «Простой домашний стол: Подарок молодым хозяйкам» (СПб., 1890).

Венгеров. Источ.; РНБ.

ГУБАНОВА А., поэтесса.

Печаталась в журн. «Заря жизни» (Екатеринбург. 1911. № 15) и газ. «Сибирские стрелки» (Пермь. 1919).

Голдин.

ГУБАРЕВА М.

(См. Михайлова М.М.)

ГУБАРЕВИЧ-РАДОБЫЛЬСКАЯ Валентина Константиновна (1865 – ?), сотр. детских журналов.

Род. в Перми; дочь писательницы Л.Х.Симоновой (см). Образование получ. в СПб. немец. уч-ще св. Петра. После замуж. жила в Туркестане и Забайкалье. Лит. работу начала под рук. А.К.Шеллера-Михайлова в «Живоп. обозрении». Авт. кн. «Маленькие азиаты [Рассказы из бухарской жизни]» – СПб., 1900. Сотр. в журн. «Родник», «Игрушечка», «Природа и люди» и др.

Венгеров. Источ.; Автобиогр.

ГУБЕРТИ Анна, переводчица с франц. (1876).

Венгеров. Источ.

ГУБИНА Вера Михайловна (1850 – ?), писательница, авт. воспоминаний.

Врач. «Мое знакомство с Юлей. Посвящается моей племяннице Насте». – В кн. «Юлия Яковлевна Кузнецова. Воспоминания», Одесса, 1905. С.5-15 (о земском враче Ю.Я.Кузнецовой).

ИДРДВ. Т.3. Ч.3. № 5247.

Продолжение на странице 73

Сюжет для мелодрамы времен Гражданской войны

Ранней осенью 1918 года в Нижнем Тагиле, тогда еще не городе, а заводском поселке, шли кровопролитные бои. Части чехословацкого корпуса и казачьи полки сражались с Красными, в рядах которых в основном были вовсе не революционные рабочие и крестьяне, а немцы и мадьяры, подданные Астро-Венгрии, которых большевики использовали для завоевания своей власти.

На том самом месте, где сейчас красуются драматический театр и памятник Черепановым, Красные установили артиллерийские орудия, в том числе четыре гаубицы, которые прямой наводкой косили штурмовые колонны белочехов. Гибли не только солдаты, но и ни в чем не повинные мирные жители. Одна шальная пуля сразила прямо у ворот своего дома родственницу нашей семьи, молодую женщину 29 лет, мать четверых детей.

В конце сентября в результате дерзкого маневра наступающих Красные в панике бежали, а чехи с триумфом вошли в Нижний Тагил. Делегация граждан поднесла победителям хлеб-соль. Многие жители искренне считали, что Белые борются за всенародно избранное Учредительное собрание, разогнанное большевиками, политические свободы, передачу земли народу и другие завоевания Февральской революции.

На ныне забытом кладбище при Скорбященском монастыре, почти на самом берегу пруда, были похоронены несколько десятков убитых легионеров, а заводской госпиталь заполнили многочисленные раненые. В одной из палат лежал молодой чех Франц Кожина, а на соседней койке лечился солдат Андрей. Перевязки им делала юная сестра милосердия Агния, младшая сестра моей бабушки. Рана Франца была не тяжелая, и он быстро шел на поправку. Андрей же, раненый в грудь, чудом остался жить. Шинель его была

прострелена, и Агния, делая ему перевязки, в шутку звала его «Андрюшей с дырочкой».

За хорошенькой улыбчивой сестричкой на перебой ухаживали и Андрей, и Франц. Ей же запал на сердце высокий бравый чех с умопомрачительными усами. Взаимная симпатия быстро перешла в горячее чувство, и вскоре Франц настоял, чтоб Агния познакомила его с родителями. Намерения у него были самые серьезные. Влюбленные не знали еще, куда повернут события, и будущее счастье казалось им вполне возможным.

Время шло, рана Франца затягивалась, но Гражданская война не утихала. Красные перешли в контрнаступление. Чехословаки вовсе не собирались оставаться в охваченной войной стране. Еще в марте 1918 года по договору с большевиками им разрешили вернуться домой, но не по европейской России, а через Владивосток по Транссибирской магистрали, а затем через три океана в Европу.

При переезде через Пензу легионерам приказали сдать оружие. Но в мае 1918 года на вокзале Челябинска произошла стычка с находящимися там же частями Австро-Венгров. Из Москвы немедленно последовал грозный приказ Троцкого, пославшего на усмирение смутьянов «надежные силы».

Чехи наголову разбили карателей и из безоружных соединений превратились в грозное войско, быстро взявшее под контроль всю Транссибирскую магистраль. Во многих поселениях вдоль железных дорог Сибири и Урала они свергли власть большевиков. Но целью их все-таки было беспрепятственное возвращение домой.

Весной 1919 году Красные с боями освобождали Урал, и уже подходили к Нижнему Тагилу. Францу нужно было уезжать вместе с отступающими частями Белых, иначе ему грозили застенки ЧК. Не в силах расстаться с любимой, он предложил Агнии стать его женой и уехать вместе с ним.

Наталья Владимировна Позднякова – активный участник Уральского генеалогического общества и Общества уральских краеведов. Давний автор «Уральского следапыта». Ее очерк «Радола Гайда – герой Белого движения?» (2009 №11) признан лучшей публикацией года.

Лазарет с ранеными чехами в Екатеринбурге. Фото фонда ГААОСО

Он встал перед ее родителями на колени, прося ее руки. Чтобы обвенчаться с возлюбленной, Франц был готов принять православие. Агния с радостью согласилась, но родители были против, особенно мать. Агния была любимицей в большой многодетной семье - самая красивая, самая ласковая и толковая. Мать резонно считала, что ехать в чужую страну через полмира, охваченного войной, слишком опасно. Увидит ли она когда-нибудь свою дочь? К тому же Агния была так молода и так хороша, что, как казалось Антонине Михайловне, в будущем встретит жениха не хуже этого иностранца.

Агния была послушной дочерью, и не осмелилась пойти против воли родителей. Разлука с семьей ее тоже страшила. Страшила и дорога в военном эшелоне через всю Сибирь. Франц обещал писать, а когда смута уляжется, вернуться за ней. Они не предполагали, что «железный занавес», закрывший вскоре доступ в страну, сделает их встречу невозможной. Как она горько пожалела, что не поехала с любимым, когда поняла, что больше никогда его не увидит!

Белые перед отступлением разорили Демидовский завод, демонтировав и увезя с собой самое ценное оборудование. После их ухода богатейший завод-

ской музей недосчитался многих уникальных экспонатов, в том числе редких книг из библиотеки Демидовых. Вслед за отступающими Белыми частями, по дороге, что тянулась из-за Голого Камня через весь Нижний Тагил в сторону Сибири, несколько дней шли нескончаемые колонны беженцев, кто со скарбом, а кто и налегке. В большинстве своем это были вовсе не богачи, а мирные жители, насчитанные об ужасах красного террора.

В июле 1919 года в Тагил вошли Красные, и вскоре началась эпидемия тифа. Антонина Михайловна, крепкая, здоровая, еще не старая женщина, скорострительно умерла, оставив кучу сирот. Младшей ее дочери Нине было тогда всего 7 лет.

Прошли годы, но Агния, не смотря на множество претендентов на ее руку, так и не могла забыть любимого Франца. Когда ее возраст перевалил за 25, она решила все же выйти замуж за самого настойчивого своего ухажера, бравого чекиста в немалых чинах, который в какую-то минуту чем-то напомнил ей Франца.

Семейная жизнь с самого начала не задалась. На беду Агния оказалась однолюбкой, а муж болезненно ревнивым. Агния не могла и не хотела приспособиться к нему. Не последнюю роль в их разладе сыграла и профессия мужа, в служебные обязанности

которого входили аресты и допросы невинных людей. Несколько раз она безуспешно пыталась разойтись с ним. Он же в отместку грозил ей арестом за связь с врагом революции.

Однажды она допоздна засиделась в доме своей старшей сестры Натальи, помогая ее детям, своим крестникам, делать уроки. В тот вечер она окончательно решила, что к мужу больше не вернется, и первое время поживет у сестры. Когда обеспокоенный супруг пришел за ней, Агния наотрез отказалась идти домой. Тогда он выхватил пистолет и на глазах перепуганных детей выстрелил ей в лицо. Падая, она прошептала только одно слово: «Кожина...»

Если бы на этом кончились страдания несчастной Агнии! Она осталась жить, лицо превратилось в маску, увидев которую люди шарахались в стороны. С одного бока ее лицо было все еще прекрасным, но с другого бока смотреть на нее без содрогания было невозможно. Муж-чекист не понес никакого наказания, поскольку милиция побоялась связываться с одним из начальников местной ЧК. Пистолет был орудием его труда, и он его слишком часто применял.

Когда рана зажила, Агния уехала из Нижнего Тагила. Вскоре ее нашли мертвой в комнатухе, которую она сняла в каком-то захолустье.

Обстоятельства ее смерти остались невыясненными.

Фотография Франца Кожинны в красивой военной форме с дарственной надписью любимой Агачке долго хранилась у ее старшей сестры, но в 1937 году, когда начались повальные аресты, одна из дочерей Натальи сожгла это фото, не без основания опасаясь, что кого-нибудь из членов семьи могут привлечь за связь с иностранцем. К сожалению, это не уберегло ее отца от ареста и расстрела.

При написании этой работы была использована информация с сайтов volk59.narod.ru и maximalist.ru

Когда за жизнь отвечает смерть

Место действия: «Убойный отдел», т.е. «Отделение по борьбе с преступлениями против личности (в составе Отдела уголовного розыска)» (г. Серов Свердловской области).

Ветераны: Юрий Николаевич Гончаров, Сергей Васильевич Хоботов.

Начальник отдела: полковник Александр Евгеньевич Маликов.

Основной состав: Игорь Ларионов, Дмитрий Лизюк, Роман Шарлай, Роман Абалуев, Сергей Вальтер.

В «горячих» точках служили: Игорь Ларионов, Сергей Мякишев.

«МУЖЧИНА, ВЫ СТРЕЛЬБУ-ТО ПРЕКРАТИТЕ!»

Это только в кино палят без перерыва. Кино – искусство идеальное. Там можно и приукрасить, чтоб было повеселей, и скрыть то, что простым смертным знать не нужно.

В жизни все не так. Банальнее, страшнее. Ни один Шерлок Холмс не вынес бы беспросветной ругани задержанных, вызовов по ночам, жуткую антисанитарию, в которую поневоле приходится попадать.

Убийства – это насильственная смерть, это своего рода маргинальная зона, и заглянуть за страшный рубеж могут далеко не все. Потому что, в любом случае, убийства изначально противоречат нормальному, естественному ходу событий; они говорят о скрытых болезнях, таящихся в людях до определенного критического момента.

Однозначно: никто в тюрьме сидеть не хочет!!! А потому, чтобы избежать ее, люди пускаются во все тяжкие. Вот где по-настоящему раскрывается человеческая натура! Страх, обида, ненависть – все выползает наружу. И нужно иметь железные нервы, дабы выслушать путанные показания, эмоциональные завывания, хитроумно-льстивые речи в адрес властямущих.

Чтобы справиться со всей этой белибердой, необходимо иметь приличный бытовой, житейский опыт. Распутать противоречивый клубок человеческих взаимоотношений – наука, которой, собственно, нигде не учат. За жизнью нужно наблюдать!

Нет такого учебного заведения, где учат ловить преступников, ибо потенциально преступить черту закона способен каждый. «Бойся бить человека по дьяволу!»

В «убойный» отдел попадают в результате «селекции». Тут требуется особое искусство – выживать в сложнейших ситуациях! Нечеловеческое терпение, исключительное трезвомыслие, умение владеть оружием, преодолевать брезгливость, выдерживать ненормированность рабочего дня

– одни из главных требований к оперативникам. Опрашивать потенциальных свидетелей нужно, пока язык не отсохнет! И еще много-много писать. (Каждый из сотрудников может издать при желании собственное «Полное собрание сочинений», по объему способное затмить «Войну и мир».)

Заходишь в серовский «убойный» отдел, видишь бодрых крепких ребят. И на ум как-то само собой приходит: оперуполномоченных, очевидно, ждет дома доведенное до совершенства мещанское счастье, миссис Хадсон нередко бредет сюда с кофейником! До такой степени оперативники не страшные. «Младое племя», состоящее из двух Романов и одного Сергея, подтянуто, сразу чувствуется армейская выправка. Именно про таких спела на всю страну Ирина Аллегрова: «Младший лейтенант, мальчик молодой, все хотят потанцевать с тобой...». Драматический баритон Дмитрия Лизюка (который находится, кстати, в возрасте Христа, ему 33 года) пробирает до костей: да, знайте, господа, здесь работают мужчины! Диковинная трубка подполковника Игоря Ларионова, которую он курит с подчеркнутым достоинством, впечатляет!

И думается еще: как интересно и захватывающе ловить убийц. Однако тут же приходится осечься, когда протягивают подшивку с фотографиями жертв. Честно скажу, смотреть их я не смогла. Да, такая вот слабачка. И сразу мелькнула мысль: и как хватает душевных сил кому-то этот ужас фотографировать? Но на вопрос, что же самое-самое трудное в такой тяжелой работе, оперативники замечают: запах и непредвиденность ситуаций. Ни одно убийство не похоже на другое! Здесь нет закономерности. Моральное разложение, мутация человеческой психики имеют непредсказуемые последствия.

Что меняется в мировоззрении оперативников со временем? Укореняется убеждение в правомерности русской классической литературы! У многих любимая книга «Мастер и Маргарита», где

черным по белому выведено, что, по большому счету, ничего в нашем мире не меняется, человек остается тем же, что и был много веков назад! Все то же на земле: страсть, любовь, желчь, беспринципность.

– А какой фильм о работе «убойного отдела» наиболее приближен к действительности?

– «Улицы разбитых фонарей».

– А убийств в городе случается много?

– Немало.

Оперативники знают, где можно расслабиться и поболтать, а где требуется предельная внимательность и въедливость в каждую мелочь. Спрашиваете? Мы ответим. И не без улыбки! Потому как киснуть и сопли размазывать не в наших правилах!

Мне, откровенно, нелегко с ними. Им нужен предельно конкретный вопрос, на который можно дать столь же исчерпывающий ответ. Абстракция – не их профиль. Что поделаешь, профессия дает о себе знать!

Начальник отдела (настоящий полковник!) – не исправимый упрямец. Занят и разглагольствовать не собирается (даже «да» и «нет» в предлагаемой мной анкете не написал.) Ну и ладно, не заплачу (этому я научилась в «убойном» отделе)!

Замечу, что все оперуполномоченные – просто потомки древних норманнов: все как на подбор голубоглазые, словно последнее является существенным критерием отбора в наш серовский «убойный» отдел!

И еще: несмотря на то, что палить из пистолета оперативникам приходится редко (отчитываются за каждый патрон), дело с оружием им приходится иметь все же нередко.

– Папа, а почему наша бабушка бежит зигзагом?

– Кому – бабушка, а кому – теща. Подай-ка, сынок, вторую обойму!

«ТОПОР – НАСТОЛЬКО ОПАСНАЯ ШТУКА, ЧТО ЕГО СЛЕДОВАЛО БЫ ПРОДАВАТЬ ПО РЕЦЕПТУ»

Поселок Филькино. Классический триумvirат: женщина и двое мужчин. Страсть присутствует, но в ином качестве.

В Филькино прибывает по вызову опергруппа. Перед взором – главный подозреваемый, в некотором смысле усадебный дворянин с головы до пят, у которого имеется собственное хозяйство и прочее. Он не стал отрицать, что именно его рука саданула топором напарника, с которым вместе кололи дрова для беспомощной женщины. Нет, главный подозреваемый клянется, что он не раздражительный, просто не надо его раздражать! Почему одному столько денег за работу, а другому – столько? Он только хотел узнать – почему. И это мужской разговор (хотя деньги давала женщина)! Главный подозреваемый и далее развил бы свою мысль, но его «пригласили» в машину (время –

деньги). Оперативники вняли просьбе и разрешили ему зайти домой, проведать хозяйство и взять кое-что из вещей (о чем несказанно жалели впоследствии). Главный подозреваемый чинно, как первоклашка, вошел домой – и пулей вылетел обратно! Портвейн! Целых две бутылки! Сперли среди бела дня!!!

Его речь стала, собственно говоря, заклинанием! Уже в Серове на допросе он продолжил свою монографию о портвейне, о подлости всего рода человеческого и о том, как ему ненавистны страны, где крадут портвейн! Один из оперативников прошипел в сердцах: «Если он еще раз произнесет слово «портвейн», я сам пришибу его вешдоком!» (слава Всевышнему, что все обошлось).

Серов. На вызов прибыл оперуполномоченный Игорь Ларионов. Ножом убит мужчина. Рядом стоят люди. Еще ничего не известно. Но по тому, как держится один из присутствующих, становится понятно, что он отнюдь не скорбит. Он – немного Гамлет.

Слово за слово. Вроде допрос и вроде беседа. «Ну, скажи: ты?...» Прямой вопрос не заставляет «гамлета» съезжиться. Видно, что он живет по принципу британской разведки: никогда не бояться и никогда ни перед кем не оправдываться. Кстати, и держится, как истый джентльмен.

«Я!» – «За что?» – «А языком нужно меньше трепать».

Позиция «гамлета» звучала вызывающе: это было преступлением, но это не было ошибкой!

А, между тем, фраза-то принадлежит Наполеону! И тут перед глазами неожиданно забрезжил образ Родиона Раскольникова с топором в руках: «Я не убить хотел. Я Наполеоном сделаться хотел! Тварь я дрожащая, или право имею?»

Что ж, каждый живет по своим понятиям.

«Сегодня гости. Я достал мышьяк».

ЧЕХОВСКИЙ ЗЛОЙ МАЛЬЧИК, КОТОРЫЙ ГОВОРIT «ВСЕ ВИДЕЛ. ВСЕ РАССКАЖУ!»

Подобный «цветок жизни» – настоящий подарок для оперов! Но зачастую информацию приходится собирать по крупицам, используя как зацепку очень незначительную деталь. Даже в самом безнадежном деле все равно со временем что-нибудь да всплывает. Ведь человеческая природа удивительна!

И как тут вновь не вспомнить Достоевского, утверждавшего, что в каждом человеке постоянно борются два взаимоисключающих начала: добро и зло! Что победит – вот в чем вопрос!!!

В Серове произошел случай, как бы из ряда вон выходящий. В милицию обратился мужчина, совершивший убийство, которое ему удалось скрыть. Прошло уже 15 лет! Можно было не ворошить прошлое, а тут такое... Дело пересмотрели: учитывая срок давности, изменившиеся законы, дело закрыли, а, так

сказать, раскаявшегося убийцу отпустили. Но он говорил, что камень на душе все равно остался.

А когда убивают дети? О чем это говорит?

В нашем городе пять лет назад подросток убил свою преподавательницу-репетитора. Очевидно, замечания в свой адрес воспринял как враждебное к себе отношение. Нервный?.. А, может, преподаватель – дилетант? Как же так, не учитывать национальность обучаемого? Не поинтересоваться его здоровьем, психическим, в первую очередь? Трагедия – следствие неумения общаться? Изучаемый предмет сам по себе – психология сама по себе, как нечто необязательное? Или то ложь, что индивидуальные занятия (т.е. репетиторство) – легкий хлеб?

Убийства учителей в масштабах страны уже перестают быть экстраординарными событиями. Что наводит на размышления!

А тот подросток, кстати, и сам не понял, как все произошло. На допросах не проявлял ни дерзости, ни сарказма. Себя особо не выгораживал и в роли творца новой конституции не выступал. Просто сидел на стуле и рассеянно кивал головой.

«Даже в его молчании были слышны орфографические ошибки».

«– МОЖНО ЛИ ПОЛУЧИТЬ СВИДАНИЕ С ЗАКЛЮЧЕННЫМ СИДОРЮКОМ?

– ОН ТОЛЬКО ЧТО ОСВОБОДИЛСЯ, ЗАЙДИТЕ ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ».

Редко, очень редко у одних и тех же оперуполномоченных из «убойного» отдела проходят по делу, так сказать, старые знакомые. Как правило, у всех – большой срок, и все – на «строгом режиме». Но в жизни все бывает.

Задержали женщину. Убила невзначай соседку. Водка, ссора, то, се... Трудно идти прямо по земле, которая шарообразна!

О соседке ей разговаривать скучно. Лучше поговорить о любовниках! Серов – город маленький, но любовников в нем – хоть на зиму соли. О, любовники – это ее личная аллея славы! Вот был один такой, интересный... Стоп! Приехали... В общем, «встреча на Эльбе!» Любвеобильной женщиной оказалась судимая ранее гражданка, много лет назад завалившая одним ударом совсем не интересного субъекта, который очень хотел жить. Водка, ссора, то, се...

– Вы меня помните? – и улыбка во все лицо.

...Опера вздыхают. С женщинами «работать» сложнее. Они непредсказуемы, ввиду природной повышенной эмоциональности. Любой пустяк могут раздуть до невероятных размеров! Опустившаяся женщина вызывает гораздо большее отвращение, чем опустившийся мужчина. Привычка думать о женщине как о существе эстетическом дает о себе знать. Можно внешне принять деградацию женщины, но невозможно с этим при-

мириться внутренне. Когда находят на мусорной свалке задушенного новорожденного – хоть караул кричи! Ведь не средневековые. И противозачаточные средства есть. И социальные службы. И приют есть, куда, в конце концов, можно (Господи прости!) подкинуть младенца. **Но зачем же убивать?!** Но, чтобы задать вопиющий вопрос, садистку-мамочку сначала нужно поймать.

...Роман Шарлай вспоминает, как при раскрытии очередного дела оказался однажды на окраине города, в заброшенном доме. Вокруг – ни души! И стало совсем не по-человечески страшно. В режущей уши тишине слышалось предостережение. Все угрозы, которые слышал лейтенант ранее от задержанных, словно материализовались. Люди, загнанные в угол, страшны, будь то женщины, будь то дети. В таких ситуациях им не до лирики. За каждый глоток свободы убийцы борются как звери! Залечь на дно – вот главная цель! И им кажется, что в таком случае вопросы «зачем?» и «за что?» не прозвучат никогда.

А оперативникам за выматывающее душу напряжение благодарностей не объявляют и орденов не дают.

«Заметка в газете: «В нашем городе покончено с преступностью. Вчера последнего бандита замочили какие-то маньяки».

«И КТО "ЕГЭ" ЗНАЕТ?»

Серовский автовокзал. Он у нас многострадальный. Чего только не повидал! И забастовки, и столпотворения. Дополнением ко всему послужило убийство.

У продавщицы киоска вмиг осиротели не только дети, но и другие люди, которым она была близка. Почему? Пустая касса киоска говорила сама за себя. Деньги – барометр человеческого поведения.

Убийцу вычислили по «горячим» следам. Он уже успел уехать в Краснотурьинск. Но на этом все его «успехи» закончились. В Серове, на допросе спокойно объяснил: «Зашел. Увидел в кассе много денег. Забрал. Чтобы не кричала, ударил ножом. Все». Оперативники из «убойного» отдела тоже сказали: «Все». Их функции: вычислить убийцу и задержать, остальное – работа следователя (это только в кино смешивают работу оперативников и следователей).

Однако это не все!!! Как не воскликнуть: кто ты есть, человецище?! Загубить живую душу из-за стопки бумажек, которые печатают на станке?

Если спросить «автовокзального» убийцу о школе, он, наверняка, не без гордости заявит: «Хулиган. Не слушался». Но, если копнуть поглубже, выяснится, что был-то, по существу, послушным мальчиком-зайчиком. Говорили ему не читать про «проклятое буржуинство», он и не читал! А будь, может, посамостоятельней, узнал бы

(и принял к сведению!), что, к примеру, американский миллионер Генри Форд – родоначальник знаменитой компании по производству автомобилей «Форд», не имел никакого образования и дело свое начал с нуля под ехидные аплодисменты ханжеского «высшего света». Непреклонная вера в себя! Добиться победы можно только через преодоление!

Гарри Гудини!!! Он сколотил свое состояние, развив до автоматизма свои способности – управлять собственным телом (мог подолгу обходиться без воздуха и еще много чего). Денег на учебу в его семье не было. Но были воля и упорство! Никто не мог убедить Гудини, что он – никчемное создание.

К слову. Ректор МГУ Виктор Садовничий из очень бедной украинской семьи. Его родители были неграмотными. В юности, чтобы хоть как-то свести концы с концами, Садовничий работал в шахте. А проректор УрГУ академик Адольф Мокроносов (ныне покойный) приехал в Свердловск из деревни. Ночевать ему было негде, и он устроился на ночь на скамейке возле оперного театра. Мимо шли какие-то люди, как оказалось, актеры из Театра музкомедии. Они позвали мальчика к себе в общежитие. Потом дали ему контрамарку в театр. После первого действия смешной мальчик Мокроносов ушел. Актеры спросили его: «Не понравилось?» Тот покраснел. Он-то решил, что спектакль закончился; никогда не был в театре. Впоследствии окна его проректорского кабинета выходили как раз на ту скамейку, где он коротал ночи.

Эти истории нужно знать. Никто не стал в одночасье великим и богатым. Все прошли через испытания.

Однако «зайчики» «читают» в пересказе Достоевского, ничего при этом не понимая (а в «Преступлении и наказании» ничего про Форда не говорится). А вот знал бы некто, что можно заработать, не мошенничая, кучу денег, возможно, жизнь другого человека длилась бы еще и длилась.

...Вырываются у оперативников, умеющих, несмотря ни на что, быть внутренне отстраненными, слова типа «возмездие». Но стоит ли осуждать людей, которые вконец спились, потому что когда-то сломались от жизненного удара и «под бутылочку» натворили кровавых дел; стоит ли осуждать людей, которых недостаточно любили в детстве, и ставших озлобленными и жестокими; стоит ли осуждать послушных «зайчиков», исправно посещавших школьные экзамены и твердо уверовавших, что жизнь измеряется школьными пятерками? Какой ад ждет их в тюрьме, которая никого не исправила?

И когда слетает с губ осуждение заблудшей души, скажи себе:

«Благослови, Отче, ибо я грешен!»

ГУБИНА Любовь Андреевна (1870 — 1949), авт. воспоминаний.

Художница. Оставила воспоминания о скульпторе А.С.Голубкиной. В кн. «А.С.Голубкина». М., 1983, с.137-155 (1893-1927. Занятия в училище. Дружба с Голубкиной. Первая самост. работа. Жизнь Голубкиной в Зарайске. Выставка работ в 1914 г.)

ИДРДВ. Т.5. Ч.2. № 2047.

ГУБКИНА Надежда Яковлевна

(См. Капустина-Губкина Н.Я.)

ГУДВИЛОВИЧ Александра Яковлевна, авт. книжек для детей.

«Звездочка: Рассказы для детей от 5 до 9 лет» М., 1880; «Фонарик: Рассказ для детей». М., 1881; «Подснежник» М., 1882.

Венгеров. Источ.; РНБ.

ГУДВИЛОВИЧ Е.К., издательница.

Издавала в Москве «Журнал иностранных переводных романов» (1877-1880).

Слов. рус. писательниц.

ГУКОВСКАЯ Виктория (1864 — ?)

Участн. народовольческого движения. См. Липкович, Яков «Вела себя с полным разумением...». — «Аврора», 1980. №2. С.131-138.

ГУКОВСКАЯ Мелания Леонтьевна

«Колдовство на Литве» (Ковно, 1900).

Венгеров. Источ.; РНБ.

ГУКОВСКАЯ Надежда (? – 1942), журналистка.

Преподаватель. Сестра Нины Гуковской (см). В эмиграции жила во Франции. Профессор английского языка в женском лицее в Гере, затем работала в лицее в Орлеане. Член социалистической партии. Во время Второй мировой войны участвовала в антифашистской борьбе. Печатала статьи в «Creuse syndicaliste».

РЗФ.

ГУКОВСКАЯ Нина (? – после 1960), журналистка.

Сестра Надежды Гуковской (см). В эмиграции жила во Франции. Профессор математики. Работала в женском лицее в Гере, затем в Орлеане, Руане, Париже. Член социалистической партии. Сотрудничала в партийном еженедельнике «Le Memorial de la Creuse» (1935). В 1944 была арестована немцами, затем освобождена. После войны преподавала в Париже.

РЗФ.

ГУЛЕВИЧ Александра Ивановна (1881 — 1957), авт. воспоминаний.

Член РСДРП. «Нижний Новгород в 1914 году». — В кн. «Материалы по истории революционного движения». Т.4. Нижний Новгород, 1922. С.153.

ИДРДВ. Т.4. Ч.2. № 2886.

Продолжение в следующем номере.

А. Ф. Гнедин (крайний справа, с собачкой)

Ольга ЛУКАС
Фото из фондов музея

Война. Сарапул. Ярмарка искусств

1941 – 1945-й. Сарапул – город тыловой: хаос эвакуации, голод, номера синим на женских и детских ладошках в бесконечных очередях, строжайший режим затемнения... Но, если в Хаосе живет хоть искра Космоса, Жизнь продолжается. Культура, питающая и спасающая души от Хаоса, стала той самой искрой в дни Великой Отечественной. Искрой тепла, света, надежды. Искрой Победы.

ГНЕДИН

«Откуда я беру силу «в борьбе с жизнью»? Коротко: из постоянного интереса к этой жизни, из общения с природой, от чтения моих любимых поэтов и писателей... Любите природу, везде наблюдайте ее, и Вы поймете великую ценность жизни, разнообразие и силу творчества. Вас ругают, смеются, а Вы смотрите и запоминайте, как люди ругают, как они смеются, как вспышка гнева искажает, уродует человеческое лицо», – писал своей ученице Анатолий Федорович Гнедин, замечательный художник и поэт, педагог, волею судь-

Ольга Геннадьевна Лукас родилась в Сарапуле, окончила истфак Удмуртского Гос. университета. Работала в музеях Сарапула и Екатеринбурга. Была автором и реализатором нескольких выставочных проектов. Печаталась в журнале «УрФО», в газетах. Ныне – зам. директора по науке Музея истории и культуры Среднего Прикамья города Сарапула.

бы оказавшийся в Сарапуле в середине 30-х годов.

Он преподавал рисование. И учил стойкости и выдержке, учил будущего художника любить жизнь во всех ее проявлениях. Через все годы войны прошла удивительная по силе света его переписка с Людмилой Полстоваловой. В его письмах живет искусство во всех своих противоречиях, живут писатели и поэты, которых он не устает цитировать, и сам Учитель, живущий судьбой своего ученика. «Ребятишки, играя, любят рассматривать окружающие предметы через осколки разбитого стекла. Цвет стекла окрашивает предметы то в синий, то в желтый, то в зеленый цвета. У художников при «игре в искусство» стекло заменяет темперамент, у одних он холодный, у других – ярко-красный, горячий, как их кровь, и все они изобразят один и тот же предмет по-разному и будут правы, потому что они так видят. Милая девочка, смотрите только через свое стекло!».

И это – на фоне реалий военного времени: «Прихожу с работы поздно, перемерзший до костей, скорей топлю печь, дрова сыроваты, а там ночь и не горит свет. Вчера истопил печь, выгорел весь керосин в мигалке, нет спичек, и свет не горит. И сегодня нет света, но есть керосин». Он не жалуется, нет, он просто объясняет, почему долго не писал ответа на письмо. Долго – это неделя. В письмах и поступках А. Ф. Гнедина – исключительная культура эпистолярная, высокий градус порядочности и ответственности. И одиночество... Бесконечно долгое одиночество человека, накануне войны потерявшего жену, оторванного от друзей своей юности.

Юность была многообещающей. В 1914 г. А. Ф. Гнедин закончил художественное училище в Екатеринбурге, где участвовал в оформлении железнодорожного вокзала, сделал несколько барельефов из малахита. Затем – работа в Петербурге, поэтический салон Бальмонта, увлеченность творчеством Андрея Белого. Прекрасный знаток классической и современной ему литературы, тонкий ценитель искусства, одарен-

нейшая личность. Художник. Поэт. Тонкий, лиричный, хрупкий. Как много могут рассказать о нем его стихи!

*...Держась за руку милой крошки,
Я с осторожностью немой
Пройду тихонько по дорожке,
Чтоб след от милой детской ножки
Не растоптать большой ногой...*

Почему-то никто не помнит, как и когда А. Ф. Гнедин оказался в Сарапуле. Но о нем с благодарностью и трепетным почтением вспоминают те, кто учился у Анатолия Федоровича в школе №1 и в педагогическом училище. В их числе народный художник, профессор Харьковского художественно-промышленного института, член Союза художников России А. В. Вяткин, уже упоминаемая Л. Ф. Полстовалова, ставшая художником-графиком, также членом Союза художников. Вспоминают, какие замечательные выставки он организовывал, как поддерживал теплом и искренним участием своих учеников, как умел раскрыть их способности, разглядеть талант. И вспоминают его единственного друга и собеседника – собаку Кульбика. «Когда в школе или училище, где работал Гнедин, раздавался звонок к уроку, из учительской первым выскакивал Кульбик и следил, куда направится хозяин. Он бежал впереди хозяина, останавливаясь у каждой двери... И мчался в тот

класс, дверь которого была открыта, и где его уже ждали. Песик влетал в аудиторию, вскакивал на стул преподавателя, что-то царапал на столе... Тут спокойно и важно в класс заходил маленький сутуловатый человек с короткой бородкой, одетый в толстовку и широкие штаны, и держа в руках какой-нибудь предмет, который мы, ученики, должны были изобразить на бумаге. Иногда начинались дискуссии. «Анатолий Федорович, опять молоток рисовать!», «Опять бутылку!», «Опять горшок!»... В таких случаях изредка учитель расслаблялся, и начинался удивительнейший рассказ о художниках, музеях, поэтах, писателях...», – писал в своей статье «Золотому облаку верил...» краевед, редактор газеты «Красное Прикамье» А. Чухланцев в 1991 году. В 1948 году Кульбик попал под грузовик... Вскоре не стало и А. Ф. Гнедина.

АБЛИЦЕВ

Хрустальные души творцов – художников, поэтов, музыкантов – часто не выдерживали чудовищных эмоциональных и психических перегрузок, многократно усиленных войной. Трагична судьба Гнедина. Не менее трагичен жизненный путь его доброго знакомого Александра Семеновича Аблицева. Бывший солист Большого театра был сослан в Сарапул в 30-е годы, преподавал в музыкальной школе. Он создал в школе замеча-

Духовой оркестр. 1940-е годы.

тельный хор, с которым выезжал на концерты. «Большой, грузный, в очках в золотой оправе, он прекрасно ставил голоса», – вспоминает о нем врач Л. А. Скловская. Но, видимо, тоска по оставленной столице, нереализованность собственного творческого потенциала порождали общее недовольство сложившейся судьбой, ее кажущейся неказистостью. Александр Семенович долгие годы угасал в алкоголе. Это была подлинная трагедия личности, не сумевшей реализоваться в предложенных судьбой обстоятельствах. Это было бессилие силы.

ЯРХО

И еще одна драма. «Один из образованнейших людей в Союзе» (как с полным основанием писал он о себе), Борис Исаакович Ярхо был эвакуирован в Сарапул в конце 1941 года. Он родился в Москве в семье врача. Окончил Московский университет, стажировался в Гейдельбергском и Берлинском университетах. Преподавал в Московском университете, позднее – в Московском институте новых языков, был известным переводчиком, литературоведом, драматургом. Занимался русским и славянским фольклором, историей средневековой литературы, староскандинавской поэзией, народным эпосом, стиховедением, теорией драмы. Переводил римских писателей и поэзию латинского средневековья. Переводил примерно с 20 новых и старых языков. Внес огромный вклад в теорию литературы. В своих научных трудах Борис Исаакович возвел микроанализ и количественный учет в ранг основы исследования – в приготовление к созданию выводимой из статистики глобальной картины литературного потока как системы волнообразных изменений поэтических форм. В 1938 году он предоставил Наркомпросу список своих специальностей: латинская, французская, провансальская, немецкая, англосаксонская и древнескандинавская средневековая литература, стилистика, метрика, поэтика, русский и славянский фольклор, сербохорватская литература, история и теория драмы. Ему принадлежат также оригинальные драматические и стихотворные произведения, отражающие его интерес к средневековой Европе.

В 1935 г. Ярхо был арестован по делу группы бывших сотрудников ГАХН (в Государственной Академии художественных наук он работал в 1922 – 1929 гг.): «национал-фашистской группы», якобы обсуждавшей «вопросы борьбы с советской властью» и «протаскивавшей» в научных трудах враждебные марксизму взгляды. Три года он находился в ссылке в Омске, где написал книгу «Методология точного литературоведения». После ссылки был лишен права проживать в Москве, два года был безработным, в 1940–41 гг. преподавал в Курском пединституте. Вот такой человек вместе с институтом оказался в Сарапуле. К огромному сожалению, ничего не известно о жизни ученого в нашем городе. Известно лишь, что в мае 1942 года профессор, доктор филологических наук Борис Исаакович Ярхо умер от туберкулеза в Сарапульской городской больнице. Да еще в сети появилось вступительное стихотворение из его последнего произведения – драмы «Расколотые», написанной в Сарапуле осенью 1941 г.

*Строгим судьбою не будь мне, о друг,
Знай, что отчаянье – грозный недуг.*

*Знай, что пишу я в тоске безысходной,
Как на поминках по жизни бесплодной,*

*В мерзостной хижине дикого племени,
В ужасе, гнете кровавого времени,*

*В страшном убожестве жалкого тела,
Средь нищеты, босоты без предела.*

*Брошен певец в океан нечистот,
В глину, отбросы, мокроты и пот.*

*Еле плывет наверху голова;
Слабую песню он шепчет едва.*

*Множество лет он не видывал книжки,
Всюду в лохмотьях лишь злые людишки,*

*С холода тупы и с голода грубы,
Лязгают злобно прогнившие зубы.*

*Только затем и поет менестрель,
Чтобы умчаться подальше отсель.*

*Только б уйти от гнилых образин,
С розой остаться один на один.*

*Знает он: нет уже прежнего слога,
Знает: ошибок и промахов много.*

*Ты же с усмешкой прими благосклонной
Жалобный вопль из клоаки бездонной.*

*Словом насмешки певца не рази,
Скоро уж он захлебнется в грязи.*

Беспощадно и выразительно. Гениально в своей обнаженности. За привычными штампами о войне мы забыли главное в ней: все очень просто. И очень страшно. До бездумия просто. И до безумия страшно. Как у Ярхо. Или как в глазах ветеранов. Которые за дежурными, десятилетиями отточенными фразами скрывают эту самую простоту, потому что о ней невозможно сказать. Ярхо смог, уже уходя в небытие.

Вообще-то эвакуированных писателей и поэтов сразу же брала под свое крыло местная газета, при которой создавалось литературное объединение. Они работали корреспондентами (как Кунин, например), печатали в газете свои произведения, большей частью «на злобу дня». «В состав коллектива входят писатели Д. П. Бор-Раменский, Федор Чернов, поэты Владимир Шахпарунов, Вера Эльтерман. Каждый из них в основном работает над темой великой битвы нашего народа с кровавым фашизмом», – писал в «Красном Прикамье» руководитель объединения В. Шахпарунов в апреле 1942 года.

Несколько подробнее рассказал о писателях И. Ф. Кунин в статье «Писатели Сарапула». Благодаря ему, известно, что в городе в годы войны работали и творили прозаик-очеркист Федор Чернов, поэт Владимир Александрович Шахпарунов, эвакуированный из Москвы, поэтесса и переводчица Вера Аркадьевна Эльтерман, уроженка Киева, поэт Петр Иванович Минин, уроженец Витебской области.

О творчестве Бор-Раменского общалось более подробно: «С начала войны он написал рассказ «Родина зовет», рисующий проводы на фронт, детский рассказ «Ударная бригада» – о пионерах, рассказ «Розовый туман», повесть «Тревожная ночь». Недавно закончен им рассказ «Слезы Айши» – из жизни крымских татар под гнетом немецких оккупантов. В настоящее время писатель работает над пьесой «Родная кровь» (о донорах). «Никогда Сарапул не был так богат творческими силами, как сегодня. Надо только уметь организовать, сплотить их», – пишет он в заключение. И организовали, и сплотили. Литературное объединение собиралось, чтоб поддержать «братьев по перу». В апреле 1945 года газета сообщает, что «за последние четыре месяца в литературном объединении прочитан и обсужден новый роман Бор-Раменского, новые поэтические произведения П. Минина, И. Кунина, начинающего поэта Власова. Провели несколько выступлений в госпиталях и на предприятнях».

Что же касается категорически смелого утверждения о том, что город «никогда не был так богат творческими силами» – не более, чем литературный прием, усиливающий сентенцию. Творческими силами Сарапул был богат всегда. Вопрос только в том, насколько они были востребованы обществом.

ВОЙНА ВОЙНОЙ, КИНО – ПО РАСПИСАНИЮ.

Фильм, фильм, фильм... «...Не так-то легко посмотреть какой-нибудь фильм. У билетной кассы всегда громадная очередь и давка, зачастую устраиваются ссоры, драки...». Это – сарапульская газета

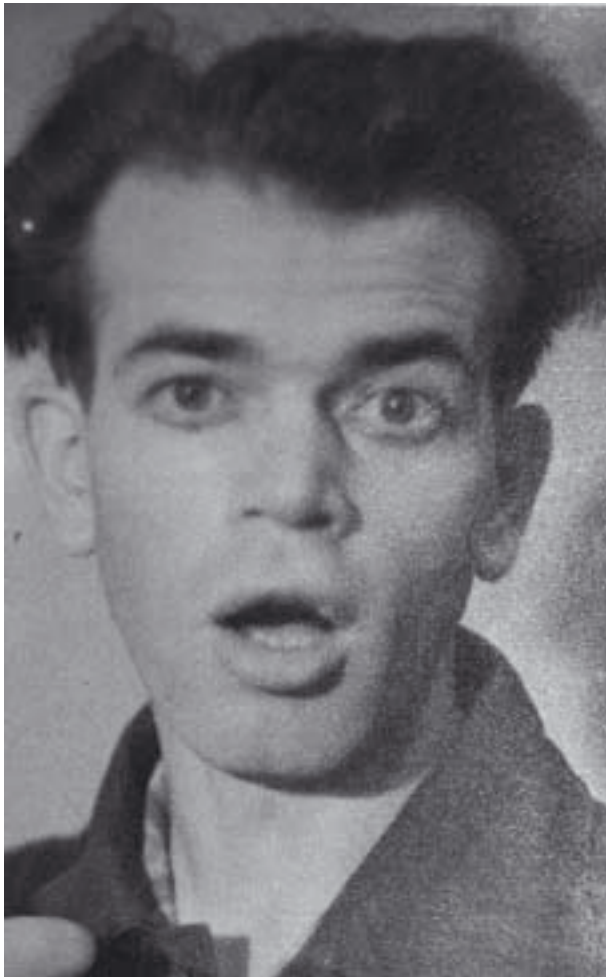
Уздания клуба. 1940-е годы.

«Красное Прикамье» о кинотеатре «Отдых» в декабре 1943-го. Старожилы вспоминают, что «билеты в кино были недоступны», их было «не достать». Газета все четыре года войны публикует афиши кинотеатра «Отдых», взрослые сеансы в котором начинались в 18.00, 20.00 и 22.00 (!), а детские – в 16.00.

Какие же фильмы смотрели тогда сарапульцы, с боем пробившись на киносеанс? Конечно же, это были фильмы, в первую очередь, патристического содержания, укрепляющие дух и вселяющие веру в победу: «Четвертый перископ», «Военнопленные», «Великое зарево», «Если завтра война», «Победа за нами», «Щорс», «Морской ястреб», «Семеро смелых». Довоенные комедии «Цирк» и «Волга-Волга», очень полюбившиеся советскому зрителю, призваны были нести заряд оптимизма. А фильмы «про любовь» и дружбу («Песня о любви», «Любимая девушка», «Приятель», «Большой вальс») – светлое нравственное начало. Для детей проводились кинофестивали. «С 15 июля по 15 августа в кинотеатре «Отдых» проводится третий городской детский кинофестиваль. Демонстрируются фильмы: «Тимур и его команда», «Суворов», «Оборона Царицына», «Мы из Кронштадта» и другие», – сообщила газета 16 июля 1942 года. «Кинотеатр «Отдых» тогда прекрасно работал – вспоминает Маргарита Николаевна Удалова (Сарсадских), – перед балконом было большое фойе со сценой. Перед сеансом ор-

ганизовывали «народный» концерт: всех желающих приглашали на сцену, на которой кто-то мог спеть, кто-то стихи рассказать, кто-то сплясать. Выступали и настоящие артисты». Из воспоминаний госпитальной медсестры А.Г. Андрюковой-Кубаевой: «В кинотеатр «Отдых» мы часто водили выздоравливающих от ран больных госпиталя № 3892. И тогда улица и кинозал светлели от обилия белого исподнего белья под выдавшими виды шинельками. Как правило, места для них были самые дешевые – на балконе, куда раненым с костылями трудно было подняться. И часто на просьбу медсестры уступить место зал поднимался как один, пропуская вперед солдат. И это была лишь небольшая толика всеобщего уважения горожан к защитникам Родины».

Это кино. Искусство плюс пропаганда. Но все, кто помнит Сарапул того времени, дружно отмечают: никогда культура в городе не была на таком высоком уровне, как в годы войны. «Народу в театр, на концерты, на спектакли ходило очень много. Люди скучали по культуре», – говорит Любовь Александровна Скловская. «Люди скучали по культуре» – не просто слова, это прожитое и пережитое, это то, что помогало, нет, не выживать – жить. Полноценно, полнокровно, радуясь настоящему искусству. Любовь Александровна вспоминает, как ходила в Летний театр на «Свадьбу в Малиновке». «Это оперетта. Да какая замечательная! – говорит она. – И «Сильву», и все оперетты мы посмо-

В. Подкин в роли Белки

трели в Сарапуле». Оперетта пользовалась огромной популярностью у горожан. Спектакли начинались поздно, в 9 часов вечера, но залы всегда были полными. Государственный Республиканский театр музыкальной комедии в годы войны базировался в г. Воткинске, и летние гастролы всегда проводил в Сарапуле, где было прекрасное здание Летнего театра в городском саду им. А. С. Пушкина. Летний сезон 1943 года, например, был открыт опереттой Краусса «Талисман» («Подвязки Борджиа»).

В течение первого месяца гастролей театр показал восемь спектаклей. Сарапульский зритель не только смотрел их, но и очень придирчиво оценивал, демонстрируя высокий уровень музыкальной культуры. Критическую струю в отношении театра поддержали официальные лица. В статье «Отказаться от штампов» К. Барсуков (зав. отделом агитации и пропаганды ГК ВКП (б)) и капитан Склюев (секретарь парторганизации школы ВВС №4) резко критиковали театр за «венцину», имея в виду следование традициям венской оперетты. Отмечая дефекты сценического диалога и дикции у многих артистов, полное безразличие к партнеру на сцене, авторы статьи выносят вердикт – «любительщина и халтура». В гастрольном сезоне 1944 года отмечали те же недостатки театра, с недовольством добавляя: «...плохи декорации в «Холопке» и «Сильве». Благо, было с чем сравнивать.

В сентябре 1942 года Удмуртская государственная филармония открыла филиал в Сарапуле, «учитывая культурные запросы сильно возросшего населения», как было сказано в газете. Выступали артисты на площадках Летнего и Зимнего драматического театров, на предприятиях и в учреждениях, в госпиталях. Сезон 1942 года предлагал тематические концерты, посвященные творчеству Пушкина, Лермонтова, Чайковского, Римского-Корсакова, Даргомыжского, концерты советской песни, старинного русского романса, народной песни. Концерту лауреата международного и всесоюзного конкурсов пианистов Эмиля Гилельса, «одного из самых сильных представителей советской музыкальной школы», И. Кунин посвятил подробнейший разбор, начав свою статью с патетики, впрочем, уместной: «В программе – обилие и разнообразие композиторов. От классически ясного Скарлатти («Пастораль», «Каприччио»), через могучий мир «32 вариаций» Бетховена, яркую национальную романтику Шопеновского «Полонеза» и тревожную поэтичность его первой баллады, через бурную стремительность 2-й рапсодии Листа к Чайковскому, Рахманинову, к испанцу Альбенису и бразильцу Вилла Лобасу – сколько несхожих, иногда взаимоисключающих эмоций, стилей, устремлений!».

Сарапульский зритель имел возможность наслаждаться искусством сильнейших исполнителей страны. В город на гастроли приезжали артисты ведущих театров – Ленинградского Государственного академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова, Варшавского Государственного театра оперы и балета, Государственной Свердловской филармонии, Московского оперного ансамбля, музыканты высочайшего исполнительского мастерства. На сцене Сарапульского театра исполнялись оперы, звучала классическая музыка. Благодарные слушатели писали в газете о своих впечатлениях. «21 августа в летнем театре состоялся концерт солиста Варшавского Государственного театра оперы и балета Генриха Циммермана и лауреата Всесоюзного конкурса пианистов Раисы Гершель. В концерте также приняла участие артистка Государственной Свердловской филармонии Ванда Валевская и мастер художественного слова Ольга Аркадьева. Обладатель прекрасного драматического тенора, с огромным диапазоном и приятным тембром, Генрих Циммерман с исключительным мастерством исполнил ряд арий, песен и романсов на четырех языках. Блестящим было исполнение произведений Листа пианисткой Раисой Гершель», – писал в газете Н. Лушников, знаменитый сарапульский «Коля Бас», 24 августа 1944 года. Но и по поводу классических концертов звучала критика: «...исполнявшиеся Люм оперные арии требуют совсем иных голосовых средств, ариозо Дмитрия Донского из симфонии-кантаты Шапорина «Куликово поле» было спето Перетолчиным без внутреннего подъема», – это в адрес квартета Удмуртской филармонии. И далее, с негодованием: «...до каких пор при наличии таких сил, как артисты нашего театра Соболева, Вагнер, Томе, Газьянц, Окунь и др., музыкальный Сарапул

будет приобщаться к жизни лишь на время приезда гастролирующих артистов? Не пора ли создать твердую концертную базу на основе местных сарапульских ресурсов и возможностей?». Написано И. Куниным в январе 1943-го (!). За плечами воюющей страны – полтора года тяжелейших боев. Не знаю, право, нужны ли комментарии?

А как любили горожане свой театр! До обожания! Заядлые театралы знали всех артистов, иногда сплетничали и злословили, не без этого, но гордились знакомством с ними, обменивались впечатлениями о новых постановках. Вспоминают и театральную атмосферу той поры: «Очень любили зимний театр. Мороз дикий. Все носили с собой туфли и переодевались. В фойе играла музыка, во время антрактов устраивали танцы. Так было хорошо, так уютно тогда в театре!» (В. Ф. Могилевская).

«Никогда еще театр не жил такой интересной творческой жизнью, как сейчас», – пишет в своей статье «Театр в дни войны» художественный руководитель театра А. Б. Скибневский («Красное Прикамье», №45, 25 апреля 1942 г.). Он пишет о новых постановках (четыре постановки в течение зимнего сезона), о возобновлении полюбоившихся зрителю старых спектаклей, о гастрольной деятельности «Походного театра» (название-то какое! Вот он – креатив), сообщает читателю, что театр дает спектакли и собирает средства на постройку самолета «Советский артист»...

История драматического народного театра ДК «Заря» начиналась в 1942 году на маленькой сцене клуба, переделанного из конюшни. В историю этого театра вписаны фамилии профессиональных артистов А. Е. Калласса и А. Г. Холодовой. Они ставили не только драматические спектакли, но и оперетту, в которой, по воспоминаниям Инны Семеновны Галановой, замечательно пел артист Стельмах. Инна Семеновна, первый директор ДК «Заря», очень хорошо помнит первый клуб: «Я пришла в 44-м, уже бурлила жизнь в этом бараке! Конференции, спектакли, оперетта. На танцплощадке играл духовой оркестр. Вокруг танцплощадки – клумбы, фонтаны. В клубе – бильярдная комната. Какие вечера были в этом сарае! В бывшей конюшне шла культурная жизнь». Запомнились спектакли «Без вины виноватые», «Машенька», «Парень из нашего города», оперетты «Роз-Мари» и «Запорожец за Дунаем».

Творческие коллективы создавались не только на крупных оборонных заводах. Известно, например, что в эвакуированном из Смоленска пехотном училище была своя джаз-группа. Организовал ее, по-видимому, Иван Степанович Ларин, профессиональный музыкант, приехавший вместе с училищем. Джаз-группа успешно давала концерты в городе, выезжала на гастроли.

В Сарапуле был и свой цирк. В списках эвакуированных записана дрессировщица Вера Леонидовна Дурова. Она приехала из Москвы вместе с маленьким сыном, Владимиром. Было ей тогда 26 лет. Местом работы Веры Леонидовны в г. Сарапуле указан цирк, профессия – артист-дрессировщик. И, надо думать, что в нашем цирке выступали тогда не только дрессировщики. А Маргарита Николаевна Удалова-Протасевич рассказала трогательную историю про бывшую «артистку» – болоночку. Она сломала лапку и выступать в цирке больше

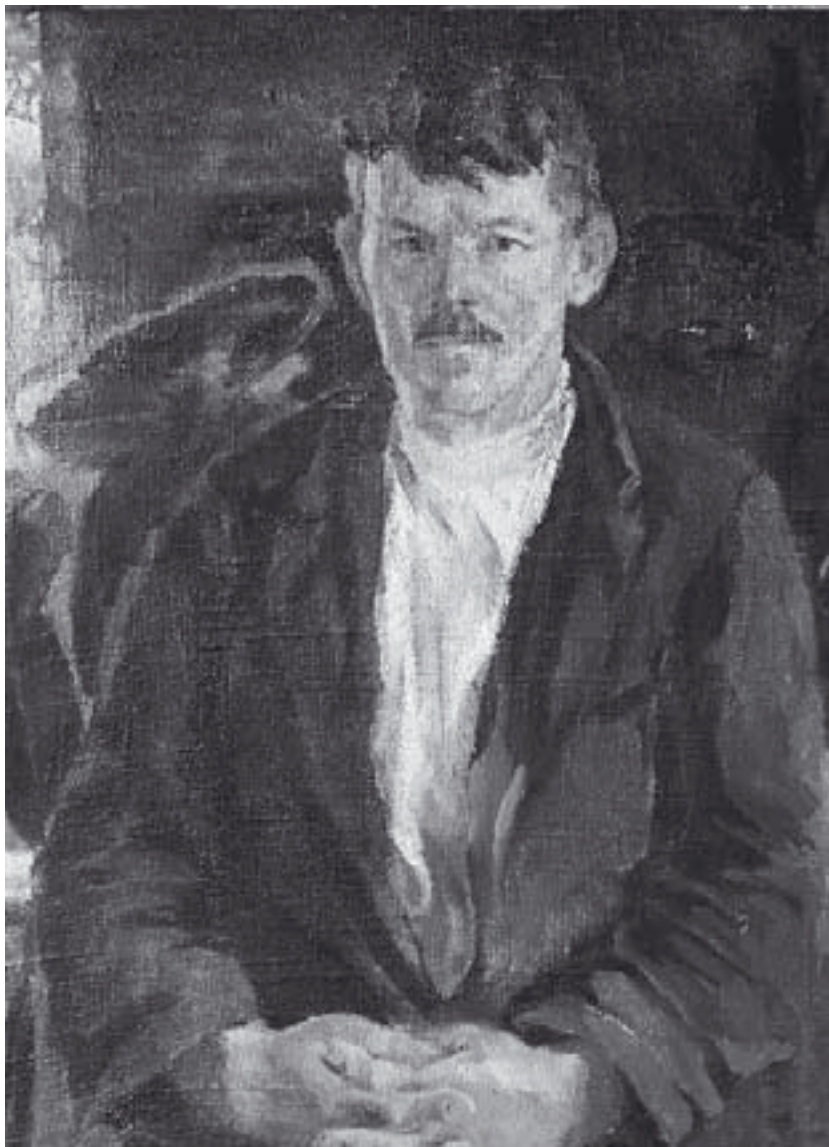
не могла. Ее отдали мужику, который возил продукты в детский туберкулезный санаторий (ныне художественно-выставочный комплекс музея «Дача Башенина»). Так болоночка оказалась в санатории. «Она подолгу стояла на задних лапках перед окном столовой, вызывая умиление у детей и взрослых, в ожидании, когда ей оттуда бросят косточку. И вот однажды главный врач санатория, Константин Николаевич Сапожников, сказал, что слишком много у них развелось собак, и надо бы от кого-то избавиться. После этого большого рыжего пса-дворнягу отдали в с. Шевырялово. Вместе с ним через некоторое время исчезла куда-то и болоночка. Прошло время. Как-то уже поздней осенью сотрудники санатория увидели такую картину: под холодным дождем со снегом по грязной, размытой дороге идет этот рыжий пес, за ним тянется длинная веревка, а на некотором расстоянии от него идет такая же грязная болоночка. Она нашла своего друга и привела обратно «домой». Когда эту историю рассказали Константину Николаевичу, он сказал: «Ладно, больше не будем их разлучать». Рассказ потрясающий. Он – о людях. Сколько же человечности было в них в те далекие от сытости и благополучия годы! Потому и выстояли, что людьми оставались в аду.

«ОТПУСТИТЬ ХУДОЖНИКУ... ПОЛКИЛОГРАММА ОЛИФЫ»

Ружье разное бывает. У воина – оружие, у рабочего – трудовое умение, у поэта и писателя – слово... У художника – кисть. Кисть эта в военную пору была высокопрофессиональной в нашем городе. В эвакуацию сюда приехали уже состоявшиеся, известные художники Л. Тимошенко, В. Старов, Д. Смирнов, А. Иссюксом, А. Хацкелевич, П. Кириллов, Е. Ильсурович. Конечно, не все они работали по своей прямой специальности, но, надо думать, все равно творили, что называется, «для себя, для души». Это ведь потребность – творчество. Порой на уровне физиологическом. У художников она ярко выражена, где бы они ни были.

Они трудились в разных учреждениях. Нет ничего удивительного в том, что художники работали, скажем, в музее или в театре (Ходырев И. М., Ложеницына И. Н., Назаренко В. М., Тихонов П., Беренгартен Г. Г.). Но иногда они встречаются в самых неожиданных местах. Аделя Львовна Хацкелевич, художница из Ленинграда, работала буфетчицей в военторге. Мастер художественной вышивки Евгения Захаровна Ильсурович из Москвы устроилась на работу регистратором в гостиницу. Анна Захаровна Иссюксом, приехавшая из Витебска, работала заведующей производством в столовой. Павлу Петровичу Кириллову из Гатчины повезло: он был принят на работу художником в партийный кабинет. У Дассея Григорьевича Смирнова – до войны художника в Ленинградском издательстве «Ленизо» – место работы в Сарапуле в списках эвакуированных не указано: по-видимому, работу он искал долго.

Очень интересны записи о Екатерине Ивановне Бугаенко, эвакуированной из Ленинграда. Она занесена в списки эвакуированных дважды. В более ранней записи

Л. Я. Тимошенко. Портрет колхозника Русинава. 1943 г. Холст, масло

указано, что до войны она работала в кино (?) монтером кино (!). В графе «профессия» указано: «художник и артистка», в графе «работа в настоящее время»: преподаватель рисования, черчения. Указан и адрес: ул. К. Маркса, 49. Позднейшая запись более внятная. Из нее ясно, что Екатерина Ивановна до войны работала в Ленгоркино, а по приезду в Сарапул – в Государственной филармонии, актрисой. За графами сухого статистического документа отчетливо рисуется портрет человека импульсивного, эмоционального, пребывавшего в полнейшем смятении чувств после стремительного бегства от войны, долгой дороги, страха. Позже, уже придя в себя, она была в состоянии дать четкие сведения, а вначале... Такою же она представляется и по доку-

ментам, сохранившимся в музее, где она была директором в 1947 – 1949 гг. Выпускница Императорской Академии Художеств, Екатерина Ивановна получила блестящее образование. Поэтому действительно являлась и художником, и актрисой. Любая работа, связанная с творчеством, была ее стихией. «Она рисовала свои букеты на каких-то картонках, обрывках бумаги, на клочках обоев – на всем, что найдется, иногда даже на помойках подбирала. Красок тоже не было, рисовала, чем придется», – вспоминает о ней Валентина Филипповна Петрова. Эти «обрывки и клочки» надо видеть! Сегодня они представляют собой огромную художественную ценность.

Ярко индивидуальный, тонкий, глубокий художник – такое самое общее определение можно дать

Лидии Яковлевне Тимошенко, прекрасному мастеру русской живописи и графики. До войны был Петербург – Ленинград и его особенная художественная культура: воспитание в семье аристократических традиций, учеба в бывшей Школе Императорского Общества поощрения художников, знаменитый «Круг художников» со своей нереальной смесью импозантности и хулиганства, признание и успех. Потом – война, эвакуация, Сарапул. Трудоустроена на Спиртзаводе техником. Оформляла декорации к спектаклям драматических театров, концертам, работала по заказам. Среди этих заказов был один особенный: «28 января 1943 г. Председателю Горисполкома Русину. Управление по делам искусств СНК УАССР просит Вас оказать содействие в работе члену Ленинградского Союза художников т. Тимошенко, эвакуированной в г. Сарапул. Т. Тимошенко пишет картины по заказу Москвы для выставки «Отечественная война» и нуждается в помощи (помещение и другие вопросы). Начальник Управления искусств Заманский». На документе – резолюция: «Вызвать в горисполком для беседы на 8.02.43 в 1 час дня». Судя по всему, беседа была конструктивной, поскольку, в отличие от других художников, Лидия Яковлевна пишет свои работы маслом, на холсте. Город нашел способ помочь ей в «добывании» материалов: «Начальнику Стройконторы №5 тов. Дружинину. Прошу отпустить художнику Тимошенко, работающей над картиной для Всесоюзной выставки «Отечественная война», полкилограмма олифы и полкилограмма лаку. Предгорисполкома Русин. 22. 06. 43»; «директору торгова тов. Зайцеву. Прошу отпустить художнику Тимошенко... 10 метров бязи. Предисполкома Русин. 22. 06.43». Разумеется, этого было недостаточно, и можно только предполагать, какими правдами и неправдами приобреталось все необходимое для работы. Но факт остается фактом – Лидия Яковлевна создает целый художественный цикл. Работы «сарапурского периода» очень отличаются от ее светоносных, солнечных произведений 30-х годов – они сдержанны и лаконичны. Они отмечены войной.

Михаил ФОНОТОВ

Артель тысячелистника

Листьев у него не тысяча. И не сотня. Едва ли наберется два десятка. И то в розетке. А на стебле их мало. Но каждый лист мелко-мелко рассечен, и создается впечатление, что их очень много, не сосчитать — тысячи.

Может быть, тысячелистник имеет больше прав называться тысячцветником. Белый, слегка или густорозовый щиток тысячелистника, зонтиком стоящий где-нибудь у дороги или на пустыре, — не цветок, а соцветие. И отдельно взятый немчик с пятью лепестками — не цветок, а корзинка. Цветки же — и в корзинке. Тесно-тесно сидят в ней пять краевых цветков, выставив наружу свои единственные лепестки. Получается так: пять цветков, собравшись кружком, образуют один венчик. А в середине — еще один цветок, трубочкой, вообще без лепестков.

Цветки тысячелистника очень мелкие. В ширине, представьте себе, плюс-минус четыре миллиметра. Миниатюрнее некуда.

Любопытно, что корзинку тысячелистника можно сопоставить с корзиной, например, подсолнечника. Та же конструкция, та же композиция, только размеры разные.

Однако у подсолнечника на стебле одна корзина, а у тысячелистника — сто. В конечном итоге, и семян у тысячелистника больше. Правда, они очень мелкие. Вряд ли кто их видел.

Тысячелистник вот именно мелкотравчат. Все у него мелкое. Но мелкого — много. Он набран из деталек. Он сплетен, как кружево. Не сказать, что сам он очень обижен ростом, но весь — из миниатюр.

Может быть, это один из законов природы: мелкое — собрать в «коллектив». Один цветок тысячелистника так мал, что отдельно выстоять в борьбе за жизнь не сможет. Какие у нее силы, у этой тонкой трубочки с одним лепестком? Но если, вопреки всему, цветок отважится жить, то ему предстоит сильно измениться. Во-первых, отрастить еще четыре лепестка. Во-вторых, занять чашечку. В-третьих, увеличиться в размерах и потому изменить форму листьев... И многое другое.

Но судьбой назначено тысячелистнику жить в тесном коллективе. Цветки объединились в корзинки, корзинки — в щиток. «Из мелочи» создалось видное растение. Видное, прежде всего, насекомым. А чего более?

УРАЛЬСКИЙ
Следопыт

ГОРОДСКИЕ КВЕСТЫ

ХОЧЕТСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЙ!

ИСЧЕЗНУВШАЯ ЛАВИНА

МИР ПОД НОГАМИ

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

октябрь
2010 (№640)

Фото предоставлены
участниками фестиваля

УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ

ПЕРВЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ОСЕННИЙ МАРАФОН 2010

ДОЗОР

25-26 сентября прошел первый фестиваль «ОСЕННИЙ МАРАФОН-2010», который был посвящен Всемирному дню туризма и 75-летию юбилею журнала УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ.

В этом году фестиваль ОСЕННИЙ МАРАФОН на площади возле Театра Драмы был проведен трех дисциплинах:

- * Интерактивная динамичная игра ДОЗОР с элементами логики и риска;
- * Открытые состязания на городском пруду по рыбалке на поплавочную удочку для жителей города;
- * Состязания на городском пруду по карпфишингу.

25 сентября с утра небо затянуло низкими облаками, и северный ветер пригнал нудный мелкий осенний дождь. Ярко-желтые березы на берегу и пелена дождя, размывающая очертания противоположного берега городского пруда – вот заставка начала состязаний. После старта рыболовы-поплавочники разошлись по секторам и принялись изучать доставшийся по жребию сектор. Как заметил один из участников «Когда я пришел на пруд, он напомнил набережную Сены во Франции. Достаточно хорошие глубины вносили свою интригу в настоящее мероприятие». Не испугались превратности уральского климата и приняли участие спортсмены из Екатеринбурга, Артемовского, Асбеста, Нижнего Тагила, Кургана. У победителя состязаний по поплавочной удочке в садке плескалось 15 рыбок, среди которых и лещ весом 1 кг 920 грамм.

Карпфишинг на городском пруду не вызывал особых иллюзий по улову ни у спортсменов,

ни у судей: теплый сезон закончился, карп уходит на глубину и становится малоактивным. Однако это состязание позволило увидеть на набережной многих членов Уральского карпового клуба, которые в 2010 году принесли Екатеринбургу звание карповой столицы России, обловив на соревнованиях карпятников Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова и Краснодара.

Для придания фестивалю неожиданности, председатель клуба Виталий Медведев подготовил трех карпов весом от 7 до 10 килограмм. В выпуске карпа кои – золотой рыбки – весом в 7,5 кг принял участие Председатель Уральского регионального отделения Российского Географического общества Михаил Горюнов. Это событие особенно знаковое накануне Всемирного дня туризма и Дня Рождения Русского Географического общества. Михаил Петрович увидел здоровое начинание горожан и предложил зимой воздвигнуть на городском пруду ледовый городок, горку, как это делалось в XVIII-XIX веках. Дисциплина по карпфишингу длилась сутки: с 14 часов субботы до 14 часов воскресенья. За это время было

проведено 12 мастер-классов для любителей этого вида спорта из них 3 – в ночное время.

А тем временем, уральские студенты участвовали в первом официально согласованном ДОЗОРЕ, игре, про которую многие слышали, но никто не брал на себя смелость легализовать новое

